

Очень часто, практически всегда мы уповаем на собственную силу. К силе Божией обращаемся, лишь когда уже совсем плохо, будь то диагноз неизлечимый, или трагедия семейная, или еще какие-то обстоятельства, которые никакой человеческой силой изменить невозможно. Но подвиг преподобного Серафима, который запечатлен в его житии, помогает нам понять, что *сила Божия в немощи совершается* (см. 2 Кор. 12, 9). При одном только условии: если человек верит в Бога, исполняет Его заповеди и живет по Его закону.

Сегодня мы живем в особое время. Двадцать первый век, все изменилось: наука, техника, технологии, могущество человеческого разума. Но человек остается человеком — со своими болезнями и страданиями, радостью и разочарованием. Поэтому и сейчас многое невозможно исцелить, опираясь на научные знания, на все то, чем сегодня владеет человеческая цивилизация. Можно ли спасти при помощи технологий разрушающуюся семью? Или простить другого так, чтобы полностью исчерпать всякий конфликт? Это все касается нашей внутренней жизни, жизни нашей души — здесь свои законы. И вот, живя по этим законам, преподобный Серафим стал сильным настолько, что его сила стала передаваться многим и многим людям, несмотря на его физическую недееспособность, на его инвалидность.

Пример святого преподобного Серафима помогает нам, людям двадцать первого века, так уповающим на знания, на науку, на все прочее, что как бы делает человека сильным, помнить о том, что сила Божия выше и могущественнее всякой другой человеческой силы. А как сделать так, чтобы эта сила нам помогала? Есть только одно средство: мы должны верить в Господа, мы должны уповать на Его милость и всегда замыкать связь между собой и Богом. Потому что если нет этой связи, то Божественная благодать нас не коснется.

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси

*Из слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла
после Божественной литургии в храме благоверного князя
Александра Невского в одноименном скиту близ Переделкина
1 августа 2025 года*

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

СОДЕРЖАНИЕ

сентябрь 09 [1006] 2025

Официальная хроника

- 4 Служения и встречи Святейшего Патриарха Кирилла
- 10 Наречение и хиротония архимандрита Иоасафа (Вишнякова) во епископа Славгородского и Каменского
- 14 Наречение и хиротония архимандрита Амвросия (Марченко) во епископа Грозненского и Сунженского

Жизнь Церкви

- 19 *Протоиерей Сергей Звонарёв*
Митрополит Никодим (Ротов) во главе русской церковной дипломатии

Дата

- 28 Ничего не искать и никогда ни от чего не отказываться
Интервью митрополита Ювеналия «Журналу Московской Патриархии» в связи с 90-летием и 60-летием епископской хиротонии
- 38 *Священник Петр Торик*
Обретение мощей священномученика Константина Богородского
- 49 *Игумен Агафангел (Гагуа)*
Вопреки мраку тьмы
К 80-летию со дня кончины архиепископа Александра (Толстопятова)

Монастыри и монашество. XXI век

- 59 *Диакон Александр Черепенин*
Николо-Шартомский монастырь — жемчужина Шуйской земли
К 600-летию первого упоминания обители в источниках и 35-летию начала ее возрождения

Богословие

- 73 *Петр Малков*
...Кто прикоснулся ко Мне?
(Мк. 5, 31; Лк. 8, 45)
Древнецерковные толкования евангельского сюжета

Вечная память

- 90 Протоиерей Владимир Сорокин

Чтение

- 94 Книги издательства Московской Патриархии

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Павел, митрополит Крутицкий и Коломенский, Патриарший наместник Московской митрополии (председатель совета)

Тихон, митрополит Симферопольский и Крымский, председатель Патриаршего совета по культуре

Евгений, митрополит Екатеринбургский и Верхотурский, председатель Синодального отдела религиозного образования и катехизации

Николай, епископ Балашихинский и Орехово-Зуевский,

главный редактор Издательства Московской Патриархии, главный редактор «Журнала Московской Патриархии»

Протоиерей Олег Корытко,

руководитель Референтуры Московской Патриархии

Владимир Легойда,

председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ

Протоиерей Петр Иванов, ответственный редактор «Журнала Московской Патриархии»

Ежеквартальное приложение «ХРАМОЗДАТЕЛЬ»

Никандр, митрополит Владимирский и Суздальский, председатель Финансово-хозяйственного управления Московского Патриархата

Иерей Владислав Мишин, исполняющий обязанности председателя Экспертного совета по церковному искусству, архитектуре и реставрации

Протоиерей Владимир Клюев, ответственный секретарь приложения «Храмоздатель»

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор епископ Балашихинский и Орехово-Зуевский Николай

Ответственный редактор протоиерей Петр Иванов

Исполнительный редактор Елена Старикова

Ведущий редактор Ирина Щеглова

Редакторы Елена Алексеева, Алексей Реутский, диакон Александр Черепенин

Фоторедактор Татьяна Поздеева

Корректоры Ольга Грецова, Любовь Федецкая

Верстка Яны Крутий

Препресс и цветокоррекция Александры Палавиной

Распространение: тел. +7 (495) 181-92-92, доб. 22-28; эл. почта: info03@rop.ru

Интернет: www.jmp.ru; www.e-vestnik.ru; www.vk.com/evestnik; www.ok.ru/zhurnalmos; www.elitsy.ru/communities/109421; t.me/JofMP

В номере использованы материалы Пресс-службы

Патриарха Московского и всея Руси

Фото: иерей Игорь Палкин, Сергей Власов, Олег Варов, МИА «Россия сегодня», епархиальные пресс-службы, Flickr.com, портал iIuki.ru.

На 1-й странице обложки: Портрет митрополита Никодима (Ротова) в период 1960-х годов

Адрес редакции: 119435, г. Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 3; тел./факс: +7 (499) 246-01-65, эл. адрес: info03@rop.ru

Отпечатано: ООО «ИПК Парето-принт», 170016, Тверская область, Калининский район, Бурашевское сельское поселение, Торгово-промышленная зона Боровлево-1, 3А

Подписной индекс в каталоге Почта России: ПП950

Подписка в редакции: тел. +7 (499) 246-48-79

Цена свободная. ISSN 0132-862X

Журнал Московской Патриархии издается с 1931 г.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-53622 от 10.04.2013

Учредитель и издатель: Религиозная организация «Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви», 119435, г. Москва, ул. Погодинская, д. 18/1, стр. 1

НЕТ СОВЕТА ВОПРЕКИ ЕМУ

Прошло четверть века со дня великого освящения возрожденного Храма Христа Спасителя, разрушение которого безбожной властью стало, по слову Святейшего Патриарха Кирилла, страшным злодеянием, надругательством над национальной святыней, причинившим невыразимые страдания душе православного народа, а восстановление — чудом! Бог ведет Свою Церковь.

В сентябрьском выпуске нашего журнала вниманию читателя предлагаются статьи, с разных точек зрения рассматривающие церковную историю минувшего столетия, великого подвигом святых и тягостного испытаниями, понесенными верующими. Невозможно без содрогания читать об обретении (не иначе как действием Промысла) честных мощей священномученика Константина (Голубева), заживо похороненного палачами в самом начале гонений. Неизбывной скорби полон путь жизни и служения архиепископа Александра (Толстопятова), сподвижника Патриарха Сергия. Приснопоминаемый митрополит Никодим (Ротов) всеми силами стремился использовать международные связи, дабы не только сохранить Русскую Церковь, почти непроницаемо осажденную атеистическим режимом, но и свидетельствовать миру о Святом Православии. Наш старейший иерарх — митрополит Ювеналий (Поярков) — рассказывает о своем духовном возрастании и о служении в разные исторические эпохи, в том числе об участии в возрождении церковной жизни с наступлением религиозной свободы. Конечно, размышляя о минувшем сегодня, невольно обращаешься к мысли о чуде: *изнемог, и Он помог мне* (Пс. 114, 6).

Земля изможденная и заброшенная плодоносит вновь. Символически и в то же время вполне ощутимыми плодами и молитвенного, и физического труда своих насельников свидетельствует об этом рассказ про Николо-Шартомский монастырь. Точно так же исцеление придет и к каждому, кто, подобно жене кровоточивой, с верой и дерзновением обратится к Спасителю (в статье П. Малкова всесторонне рассмотрены святоотеческие толкования евангельского рассказа об этом).

И сила Божия снизойдет. Необоримая.

Служения и встречи Святейшего Патриарха Кирилла

28 июля 2025 года, в день памяти равноапостольного великого князя Владимира, день церковно-государственного праздника Крещения Руси, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в Патриаршем Успенском соборе Московского Кремля. Из кафедрального соборного Храма Христа Спасителя в Успенский собор был принесен ковчег с частицей мощей равноапостольного великого князя Владимира. На сугубой ектении были вознесены прошения

о ныне тезоименитом Президенте России Владимире Владимировиче Путине: *«Еще молимся о Президенте страны нашей Российския, ныне тезоименитом Владимире Владимировиче, о еже подати ему с небесе, к правлению и правосудию, силу и премудрость, добре страну нашу правити, мир и благоустройство в ней насаждати, врагов же ея и супостат в страх и бегство обращати, рцем вси: Господи, услыши и помилуй. Еще молимся о еже благосердием и милостию призрети на воинство и всех защитников Оте-*

чества нашего, в годину испытания души своя за ближних своих полагающих, и явити им и нам всеильную помощь Твою, рцем вси: Господи, услыши и помилуй. Еще молимся о еже просветити светом Своего благоразумия люди ожесточенныя, верныя же Своя укрепити и в единении соблюсти, молим Тя, Всещедрый Господи, ущедри и помилуй». Предстоятель Русской Православной Церкви вознес молитву о тезоименитом Президенте: *«Господи Иисусе Христе, Боже наш, Боже всякаго милосердия и щедрот, Его же*

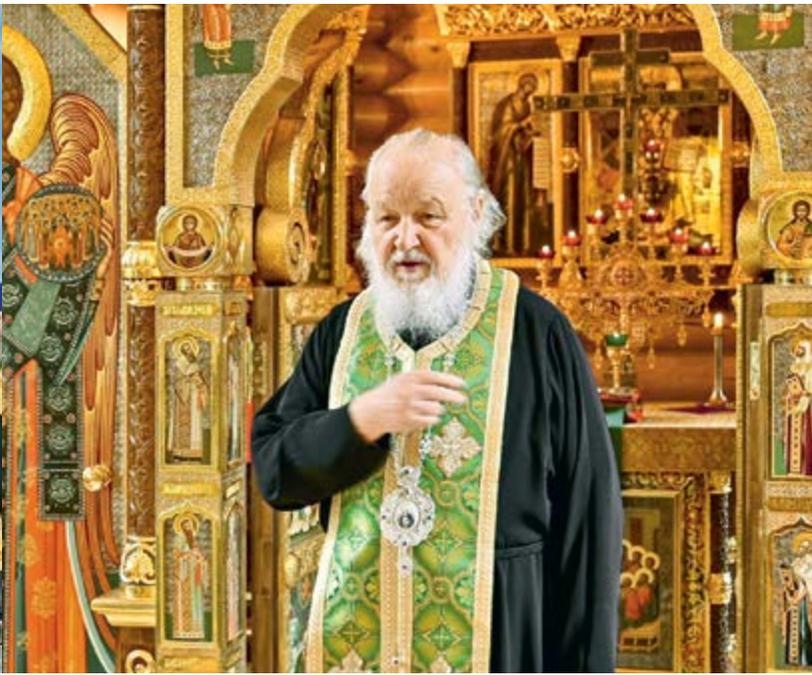

лати и воспети сподобиши: слава Тебе, Богу, благодателю нашему, во веки веков». По окончании богослужения Святейший Владыка обратился к верующим с Первосвященительским словом. По сложившейся традиции после Божественной литургии состоялись крестный ход из Успенского собора к памятнику равноапостольного великого князя Владимира и торжественное молебное пение на Боровицкой площади. Ковчег с частицей мощей святого князя Владимира был изнесен крестным ходом на Боровицкую площадь, и после молебна к нему был открыт доступ молящимся.

30 июля в Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом монастыре в Москве прошла встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Президентом Лаосской Народно-Демократической Республики Тхонглуном Сисулитом. В завершение встречи Святейший Патриарх Кирилл вручил Президенту Лаоса орден Русской Православной Церкви Славы и чести I степени. Указом Его Святейшества этой награды

милость безмерна и человеколюбия неизследимая пучина! Ко Твоему Величеству припадающе, со страхом и трепетом, яко раби недостойнии, благодарение Твоему благоутробию о Твоих благодеяниях на Президенте страны нашей, ныне тезоименитом Владимире Владимировиче, бывших, смиренно приносяще, яко Господа, Владыку и Благодателя, славим, хвалим, поем и величаем, и припадающе, паки благодарим, Твое безмерное и неизреченное милосердие смиренно моляще. Да якоже ныне моления рабов Твоих прияти

и милостивно исполнити сподобил еси, и во предняя в Твоей и искренняго любви и во всех добродетелях преспевающих, Твоя благодеяния, ныне чествуемаго Президента страны нашей Владимира Владимировича сподоби получитьи, Страну нашу Российскую им ведо́мую, от всякаго злаго обстояния избавляя и мир и безмятежие тем даруя, Тебе со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Единосушным Твоим Духом во Единем существе славимому Богу, всегда благодарение приноситьи и преблагая глаго-

Президент удостоен «во внимание к помощи Русской Православной Церкви».

1 августа, в праздник обретения мощей преподобного Серафима Саровского, чудотворца, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл молился за Божественной литургией в храме благоверного князя Александра Невского в одноименном скиту близ Переделкина.

14 августа в Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом монастыре в Москве Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл принял главу Митрополичьего округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан митрополита Астанайского и Казахстанского Александра.

15 августа Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил в домовом храме в честь Владимирской иконы Божией Матери Патриаршей резиденции в Чи-

стом переулке в Москве молебен пред началом всякого доброго дела в преддверии встречи Президента России Владимира Владимировича Путина с Президентом США Дональдом Трампом на Аляске. В слове перед началом богослужения Предстоятель Русской Православной Церкви отметил историческое значение предстоящей встречи. Святейший Владыка, в частности,

сказал: «Обратим к Господу искреннюю молитву о том, чтобы Господь приклонил Свою милость, чтобы споспешествовал взаимодействию лидеров двух самых могущественных государств на планете, чтобы в результате этой встречи была полностью преодолена угроза вооруженного конфликта и чтобы всесторонне развивались отношения между народами России и Сое-

диненных Штатов Америки. И да поможет Господь нашим лидерам и всем тем, кто принимает участие в этих переговорах, достичь этой важной, я бы сказал, великой цели — принципиального изменения в отношениях между двумя великими ядерными государствами и установления нового типа отношений, направленных на то, чтобы обеспечивалось благополучие и мир на нашей планете».

---

17 августа, в Неделю 10-ю по Пятидесятнице, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл молился за Божественной литургией в храме благоверного князя Александра Невского в одноименном скиту близ Переделкина.

Вечером **18 августа**, в канун праздника Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Святейший Патриарх Московский

и всея Руси Кирилл совершил все-нощное бдение в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве.

По окончании всеобщего бдения в Тронном зале Храма Христа Спасителя Святейший Патриарх Кирилл возгласил чин наречения архимандрита Кирилла (Умрилова) во епископа Отрадненского и Похвистневского, архимандрита Иоанна (Железова) во епископа Бронницкого, архимандрита Исаакия (Иванова) во епископа Касимовского и Сасовского, архимандрита Силуана (Конева) во епископа Ржевского и Торопецкого.

---

19 августа, в праздник Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве. В этот день отмечается 25-я годовщина

великого освящения кафедрального соборного Храма Христа Спасителя. За богослужением состоялась хиротония архимандрита Кирилла (Умрилова), клирика Томской епархии, во епископа Отрадненского и Похвистневского. Новоручкоположенный иерарх стал правящим архиереем Отрадненской епархии (Самарская митрополия). На малом входе указом Святейшего Патриарха Кирилла на основании определения Священного Синода от 24 июля с. г. в сан митрополита были возведены: епископ Сыктывкарский и Коми-Зырянский Филипп — в связи с назначением главой Сыктывкарской митрополии; епископ Самарский и Новокуйбышевский Феодосий — в связи с назначением главой Самарской митрополии. На сугубой ектении были вознесены особые прошения в честь 25-летия со дня великого освящения Храма Христа Спасителя. Святейший Владыка прочитал молитву: *«Господи Иисусе Христе, Боже наш, Боже вся-*

каго милосердия и щедрот, Его же милость безмерна и человеколюбия неизследимая пучина! Ко Твоему Величеству припадающе, со страхом и трепетом, яко раби недостойнии, благодарение Твоему благоутробию о Твоих благодеяниях в мимошедшее двадцатипятилетие на святем храме сем бывших, ныне смиренно приносяще, яко Господа, Владыку и Благодетеля, славим, хвалим, поем и величаем, и припадающе, паки благодарим, Твое безмерное и неизреченное милосердие смиренно моляще. Да якоже ныне моления рабов Твоих прияти и милостивно исполнити сподобил еси, и во предняя в Твоей и искреняго любви и во всех добродетелях преспевающих, Твоя благодеяния всех нас сподоби получитьи, Церковь Русскую, Богохранимую страну нашу, первопрестольный град и святыи храм сей от всякаго злаго обстояния избавляя и мир и безмятежие тем даруя, Тебе со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Единосущным Твоим Духом во Единем

существое славимому Богу, всегда благодарение приносить и преблагая глаголати и воспети сподобиши: слава Тебе, Богу, благодетелю нашему, во веки веков». На заупокойной ектении архидиакон вознес прошения «об упокоении душ усопших приснопамятных строителей, благоукрашителей, жертвователей — при воссоздании храма сего потрудившихся». По окончании литургии Предстоятель Русской Церкви напутствовал епископа Отраденского и Похвистневского Кирилла на служение и вручил ему архиерейский жезл. По традиции новорукоположенный иерарх преподал верующим свое первое архиерейское благословение. По традиции праздника Преображения Господня Святейший Владыка совершил освящение плодов нового урожая. Затем Святейший Патриарх Кирилл обратился к верующим с Первосвятительским словом. В дар храму Предстоятель Русской Церкви передал икону Христа Вседержителя. Далее состо-

ялось вручение церковных наград. Во внимание к поддержке церковно-общественных инициатив председатель фонда Юрия Лужкова Е. Н. Батурина была награждена орденом равноапостольной княгини Ольги II степени. Во внимание к усердным архиерейским трудам и в связи с 50-летием епископа Тольяттинский и Жигулевский Нестор был удостоен ордена преподобного Сергия Радонежского III степени.

По окончании богослужения Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил церемонию открытия выставки «Москва и жизнь. Возрождение московского Храма». Выставка, организованная в Музейной галерее Храма Христа Спасителя, приурочена к 25-летию великого освящения кафедрального соборного храма (19 августа 2000 года) и посвящена истории воссоздания Храма Христа Спасителя и Юрию Михайловичу Лужкову, его вкладу в возрождение храмов Москвы.

Наречение и хиротония архимандрита Иоасафа (Вишнякова) во епископа Славгородского и Каменского

28 мая 2025 года в Тронном зале кафедрального соборного Храма Христа Спасителя в Москве Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил чин наречения архимандрита Иоасафа (Вишнякова) во епископа Славгородского и Каменского. Чин наречения состоялся в соответствии с определением Священного Синода от 15 мая 2025 года (журнал № 34). При наречении архимандрит Иоасаф обратился к Предстоятелю Русской Православной Церкви и сослужившим Его Святейшеству иерархам со ставленническим словом.

29 мая 2025 года, в праздник Вознесения Господня, за Литургией в храме Вознесения Господня («Большое Вознесение») в Сторожах, у Никитских Ворот г. Москвы Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил хиротонию архимандрита Иоасафа (Вишнякова) во епископа Славгородского и Каменского. По окончании Литургии Предстоятель Русской Православной Церкви напутствовал епископа Иоасафа на служение и вручил ему архиерейский жезл.

Слово архимандрита Иоасафа (Вишнякова) при наречении во епископа Славгородского и Каменского

Ваше Святейшество! Святейший Владыко и милостивый отец! Ваши Высокопреосвященства, Преосвященства, богомудрые архипастыри!

Благословением и волей Божией в этот знаменательный для меня день я, грешный, предстою пред Богом. Понимаю свое недостойнство и ответственность служения, на которое призвал меня Господь, но вспоминаю утешительные слова Спасителя: *сила Божия в немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Со страхом и трепетом предаю себя воле Божией.

Впервые я почувствовал в душе призыв к Богу и действие в сердце Его благодати, когда еще в юности сподобился побывать в Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Именно в тот момент в сердце зародилось желание узнать о Спасителе и Его Церкви,

появились мысли о предназначении христианина, заповеданном Иисусом Христом.

В Спасо-Прилуцком Димитриевом монастыре, где я стал послушником, происходило уже осознанное церковное становление. С благодарностью вспоминаю годы обучения в Вологодском духовном училище, Костромской духовной семинарии, а затем в Санкт-Петербургской духовной академии. Там я сподобился познакомиться с биографией и церковной деятельностью выдающегося архипастыря недавнего прошлого — архиепископа Вологодского и Великоустюжского Михаила (Мудьюгина). Для меня он стал образцом архиерейского служения, самоотверженности, реализации талантов во славу Божию и искреннего попечения о духовенстве и пастве.

На пути монашеского и священнического служения Господь свел меня с владыкой Максимилианом, ныне

архиепископом Песоченским и Юхновским, митрополитом Игнатием, ныне Саратовским и Вольским, и митрополитом Вологодским и Кирилловским Саввой, в лице которых, пребывая под их архипастырским руководством, я находил пример ревностных пастырей Русской Православной Церкви.

И вот теперь я призван Вашим Святейшеством и Священным Синодом к епископскому служению. Благодарю за оказанное мне доверие.

Посещая с архипастырским визитом Вологодскую епархию, в Ферапонтовом Богородице-Рождественском монастыре несколько лет назад Вы, Ваше Святейшество, сказали мне: «Ничего не бойся», имея в виду высокую ответственность на игуменском поприще.

Следуя этому Вашему совету, Ваше Святейшество, с упованием на помощь Всевышнего и теперь изъявляю готовность идти, по примеру

Святых Отцов, путем служения Богу и ближним, не жалея себя. Взываю ко Господу об укреплении и вразумлении на ответственном святительском поприще. Испрашиваю в этом молитвенной помощи Вашего Святейшества и Вас, Преосвященных архипастырей.

Слово Святейшего Патриарха Кирилла при вручении архиерейского жезла Преосвященному Иоасафу (Вишнякову), епископу Славгородскому и Каменскому

Преосвященный епископ Иоасаф! В сей священный день воспоминания о Вознесении Господа на небеса, во

время Божественной литургии в этом известном в Москве храме, сонмом архипастырей ты был поставлен на высокую свещницу епископского служения. *Добрый пастырь ниспослал на тебя Духа Своего Пресвятого, наставляющего и утверждающего, просвещающего и освящающего души человеческие* (стихира праздника). Ущедренный обильными дарами благодати и связанный узами данной тобой перед лицом Церкви архиерейской присяги, открываешь ты ныне новую главу в книге жизни своей, которая до конца твоих дней должна наполняться письменами заботы о вверенной тебе пастве и непрестанным подвигом самоотвержения. Запомни

это слово: не может быть архиерейского служения без самоотвержения. Потому что, когда нет самоотвержения, есть эгоцентризм: архиерей поставляет себя в центр всего, требует человеческих похвал и преклонения и чем больше утверждается в неправедности, тем больше отчуждается и от духовенства, и от паствы.

Обращаясь к Своим ученикам, Спаситель сказал: *«Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы»* (Мф. 5, 14). Обязан и ты, как преемник апостолов, быть светильником для окружающих, чтобы, *видя твои добрые дела, люди прославили Небесного Отца* (Мф. 5, 16). Запечатлей навсегда в памяти твоей, в сердце твоем слова апостола Павла: *«Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве — чистоту, степенность, неповрежденность»* (Тит. 2, 7). А что такое неповрежденность? От чего человек повреждается? Пьяница — от употребления алкоголя; безумный человек, потерявший меру наслаждениям, — от злоупотребления наслаждениями. Другими словами, человек повреждается своей неправильной жизнью. Епископское служение, как уже сказано, действительно требует самоотречения, а также терпения и мужества. Однако ни на мгновение не помышляй, что можешь достойно совершить это делание лишь своими собственными усилиями. Со смирением уповай на Господа, и Он поддержит тебя во всех трудах и подвигах, к которым ты ныне призван.

Знаю, что одним из предметов твоих научных изысканий являются жизнь и служение архиепископа Михаила (Мудьюгина). Это был ревностный труженик на ниве церковной, с которым мне довелось быть хорошо знакомым лично, потому что он был другом моего отца. Он посещал наше жилище в тогдашнем Ленинграде, музицировал на пианино, которое

стояло в нашей единственной комнате, и беседовал с отцом, тайно готовившим его к принятию священного сана. Тайно — потому что будущий владыка был в то время доцентом Горного института. А в советское время, если такой человек шел в священство, это означало, что кто-то недоработал, а сам человек заслуживает порицания и даже большего.

Поэтому обучение владыки Михаила проходило втайне, но я хорошо помню, как это было. Кажется, я уже рассказывал, что наблюдал за всем этим обучением. Как-то раз отец мой запоздал, что-то задержало его на приходе, и будущий владыка Михаил, тогда еще Михаил Николаевич Мудьюгин, сидел, ожидая отца. Ему было скучновато, и я спросил: «Михаил Николаевич, может быть, вам послужить?» Он говорит: «А что ты можешь послужить?» Отвечаю: «Молебен могу послужить или панихиду». Он говорит: «Послужи панихиду». Я ему послужил, и, когда пришел отец, смущенный Михаил

Николаевич рассказал: «Вы знаете, меня в неловкое положение ваш сын поставил, — я поймал себя на том, что я бы вот так, без требника, панихиду не отслужил».

Вот такие у нас были замечательные отношения, и я вспоминаю об этом с большой теплотой к владыке Михаилу. Посоветовавшись с моим отцом, он принял решение стать священником, а через какое-то время был, как известно, отправлен в Астрахань, потому что, ввиду его высокого научного авторитета, известности в городе на Неве, тогдашние местные власти не могли допустить, чтобы его служение проходило в этом граде. И владыка уехал в Астрахань, где я его навещал. Помню его скромный образ жизни, аскетические условия его пребывания в совсем небольшом домике. Но владыка был исполнен оптимизма, энтузиазма, ни о чем не жалел, и в этом проявлялись его духовная культура, преданность Господу и уверенность в правоте пути, который он избрал. Убежден, что ты,

исследуя его жизнь, найдешь много примеров для подражания, которые, конечно, тебе пригодятся в предстоящем служении.

Большая власть, сосредоточенная в руках епископа, может, к сожалению, пробудить в его сердце греховные наклонности. Время от времени мы сталкиваемся с такими проблемами. А что это за наклонности? Любоначалие, то есть любовь ко властвованию; зависть — «А вдруг у какого-то батюшки что-то лучше, чем у меня? Как же так? Может быть, его куда-нибудь на другой приход перевести, для смирения?». Вот этого не должно быть. Все, что нам Господь дает, мы должны с благодарностью принимать, и никакого любоначалия, зависти у архиерея быть не может. Как только архиерей начинает завидовать, он полностью теряет авторитет среди духовенства, а потом и среди паствы. Поэтому уклоняйся от таких соблазнов и непрестанно возгревай в себе добродетели, которыми нас учит Господь.

Как правящий архиерей ты призван с усердием и постоянством возвещать людям слово Божие, наставлять паству в истине Христовой и быть для нее неусыпным стражем, ограждающим от духовных опасностей и соблазнов. Заботься о том, чтобы в Церкви сохранялись единство и мир. Особое попечение имей о священнослужителях, которые призваны быть твоими помощниками в трудах на ниве Божией, вдохновляя их личным примером и благочестивой жизнью. Ведь ничто лучше не воздействует на духовенство в плане укрепления авторитета Преосвященного, да и в плане коррекции их жизненной траектории, которая не всегда, бывает, соответствует высоте пастырского служения.

Важнейшим делом архипастыря является богослужение и созидание церковных общин вокруг Чаши с Телом и Кровью нашего Господа. Именно в Литургии раскрывается полнота церковного бытия, и через участие в Евхаристии верующие становятся подлинными братьями и сестрами во Христе, ибо *один хлеб, и мы многие — одно тело, ибо все причащаемся от одного хлеба* (1 Кор. 10, 17). В сем Таинстве, соединяясь с Богом, верные черпают духовные силы и получают благодатную поддержку для преодоления жизненных испытаний, для совершения своего христианского призвания.

Уделяй особое внимание людям, которые остро нуждаются в помощи и поддержке: страждущим, обремененным тяжелыми недугами, инвалидам, сиротам, престарелым, всем, кто подчас смотрит на Церковь как на последнюю надежду, а на архиерея — и как на последний источник некоей материальной помощи. Заботься о них, вспоминая призыв апостола Павла: *«Утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем»*

(1 Фес. 5, 14). Помни, что милосердие и благотворительность свидетельствуют о вере Христовой гораздо сильнее и ярче, чем самые возвышенные слова. Молюсь Вседержителю, дабы твои дела были живым свидетельством о Евангелии для окружающих тебя людей.

Твоему попечению вверяется Славгородская епархия, входящая в состав Алтайской митрополии. Надеюсь, что в лице Высокопреосвященнейшего Сергия, митрополита Барнаульского и Алтайского, участвовавшего ныне в твоей хиротонии, ты обретешь мудрого доброго наставника и старшего брата.

Многое еще можно было бы сказать тебе ныне, но невозможно предвидеть все обстоятельства и тяготы твоего грядущего служения, ибо *какой человек в состоянии познать совет Божий* (Прем. 9, 13) и кому дано знать путь Его промысла? А потому не тревожься о том, что будет или чего не будет, но будь верен тому, что требует от тебя сейчас Господь.

Ходи перед Богом и будь непорочен (Быт. 17, 1), являй кротость и смирение, за которое *дается благодать* (1 Пет. 5, 5). Пусть меня сейчас услышат, с полной ответственностью, и ты, и все наши архипастыри и пастыри, которые иногда об этом забывают: благодать дается нам за кротость и смирение. А кротость и смирение, еще раз повторю, не синоним слабости, особенно тех, кому Господь вручает жезл управления паствой.

Теперь же по древнему обычаю надлежит и мне вручить тебе сей архиерейский жезл. Пусть он всегда напоминает тебе о высоком призвании служить Христу и Церкви, чтобы в день явления Его ты мог услышать: *добрый и верный раб, войди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 21).

Прими сей жезл и от полноты ниспосланной тебе благодати благослови предстоящий народ православный, молитвенно соучаствовавший в твоей архиерейской хиротонии. Аминь.

Наречение и хиротония архимандрита Амвросия (Марченко) во епископа Грозненского и Сунженского

28 мая 2025 года в Тронном зале кафедрального соборного Храма Христа Спасителя в Москве Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возгласил чин наречения архимандрита Амвросия (Марченко) во епископа Грозненского и Сунженского. Чин наречения состоялся в соответствии с определением Священного Синода от 15 мая 2025 года (журнал № 31). При наречении архимандрит Амвросий обратился к Предстоятелю Русской Православной Церкви и сослужившим Его Святейшеству иерархам со ставленническим словом.

6 июля 2025 года, в Неделю 4-ю по Пятидесятнице, за Литургией в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возгласил хиротонию архимандрита Амвросия (Марченко) во епископа Грозненского и Сунженского. По окончании Литургии Предстоятель Русской Православной Церкви напутствовал епископа Амвросия на служение и вручил ему архиерейский жезл.

Слово архимандрита Амвросия (Марченко) при наречении во епископа Грозненского и Сунженского

Ваше Святейшество, Святейший Владыка и милостивый отец! Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства, досточтимые архипастыри Церкви Христовой!

Неизреченным трепетом исполнено ныне мое сердце. Не дерзаю рассуждать о служении епископском, ибо как могу рассуждать о том, чего не вкусил? Лишь вторю царю, пророку и псалмопевцу Давиду: *Господи, аз раб Твой, аз раб Твой и сын рабыни Твоя* (Пс. 115, 7).

Задаюсь вопросом: смогу ли я, в немощи своей, понести тяжелейший крест архипастырского подвига? Но как монах, с молодости научаемый послушанию духовным отцам, стремлюсь и ныне соблюсти некогда принесенные обеты. Вижу в свершившемся избрании меня во епископа жребий, который выпал по неизре-

ченному Божественному смотрению. Принимаю определение Святейшего Патриарха и Священного Синода как волю Божию обо мне, недостойном, и предаю себя в руки Господа. Не ищу своего, но верю, что только через нелицемерное послушание Священноначалию и верность канонам Святой Церкви можно стяжать помощь свыше и благословение Божие на предстоящие труды.

Мысленно взирая на пройденный мной путь, вспоминаю наставников своих: и тех, кто блаженно почил в Господе, и тех, кто донныне продолжает возделывать Виноградник Христов. Сыновняя благодарность живет в моем сердце к приснопамятным архиереям Русской Православной Церкви: митрополиту Гедеону (Докукину), при котором начиналось мое первое церковное послушание в алтаре, и митрополиту Феофану (Ашуркову), от рук которого я принимал монашеский постриг и сан пресвитера. Навсегда запечатлелись в моей памяти

слова, которыми напутствовал меня покойный святитель, направляя на служение в Чеченскую Республику: *Стань для всех всем, чтобы спасти хотя бы избранных* (ср. 1 Кор. 9, 22). Особую роль в моем становлении сыграла Ставропольская духовная семинария. На протяжении всех лет обучения моим добрым наставником и руководителем в исполнении возлагавшихся на меня послушаний был тогдашний проректор нашей славной alma mater — ныне архиепископ Якутский и Ленский Роман.

Глубокую признательность выражаю архиепископу Махачкалинскому и Дербентскому Варлааму, под омофором которого Господь сподобил меня нести пастырское служение в течение минувших 12 лет.

Не могу перечислить всех, кого с благодарностью вспоминаю в эти мгновения, но Господь ведает имена, записанные в синодиках моего сердца. Не скрою, непростым, но благодатным временем стали для меня годы

служения в Чеченской Республике. На моих глазах истерзанная многолетними боевыми действиями Чечня буквально восстала из пепла, став одним из наиболее успешных и динамично развивающихся регионов России. И хотя православных жителей здесь немного, но у нас и бережно сохраняются старые храмы, и возводятся новые. Искренне рад, что Священноначалие благословило продолжать труды в местах, ставших мне родными.

Ныне смиренно прошу Вас, Ваше Святейшество, и вас, богомудрые архипастыри, вознести святыя молитвы о мне, многогрешном, дабы по благодати Божией, *всегда немощная врачу-*

ющей и оскудевающая восполняющей (см. Чин хиротонии), служение мое было угодно Господу нашему Иисусу Христу и полезно Святой Церкви, которую Он приобрел Себе Кровию Своею (Деян 20, 28).

Слово Святейшего Патриарха Кирилла при вручении архиерейского жезла Преосвященному Амвросию (Марченко), епископу Грозненскому и Сунженскому

Преосвященный епископ Амвросий! Великодаровитый Бог по неисследимому промыслу и богатству благотурбия Своего призвал тебя ныне к высшему иерархическому деланию — к служению архиерейскому.

По молитвам сонма архипастырей и всех верных чад Церкви Он ниспослал на главу твою Небесного Утешителя, сопричислившего тебя преемникам трудов самих апостолов, *самовидцев и служителей Слова* (Лк. 1, 2). Как и апостолы, ты сподобился пережить сегодня таинство личной пятидесятиницы. Как и они, ты облечся *силою свыше* (Лк. 24, 49), дабы с дерзновением *свидетельствовать о Христе Иисусе даже до края земли* (Деян. 1, 8).

Что скажу тебе в знаменательный для тебя день и час? Какими словами напутствую тебя, прежде чем ты отправишься на место твоего нового ответственного служения? Вместе с псалмопевцем и царем Давидом хотел бы обратиться к тебе отеческое наставление: *«Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твое»* (Пс. 26, 14). Упование на Бога и духовное мужество, решимость всецело послужить Спасителю и готовность, если нужно, то и жизнь свою отдать за пасомых — вот что является краеугольным камнем трудов каждого архипастыря.

Архиерейское служение, на которое ты поставлен, нелегко и ответственно, но также исполнено благодатного утешения и помощи от Господа. Но все это дается в том случае, если сам архиерей стремится искренне исполнять волю Божию, освящая мир светом евангельской истины. Итак, по слову апостола Петра, *надзирая за врученным тебе стадом охотно и богоугодно* (1 Пет. 5, 2), подавай пример чистой и благочестивой жизни, твердой и непорочной веры, ревности и усердия в заботах о пользе церковной.

Твое епископское служение будет проходить в Чеченской Республике и Ингушетии — регионах, где подавляющее большинство жителей исповедует ислам. Это, разумеется, накладывает определенные особенности на твои труды, которые

Как ты сам свидетельствовал в слове на наречении, эти места за долгие годы пастырских трудов стали для тебя родными. Дай Бог, чтобы накопленный богатый опыт и ценные знания были для тебя хорошим подспорьем, помогали принимать верные решения и лучше чувствовать реальные нужды и чаяния твоей паствы, для которой ты призван стать внимательным отцом и мудрым наставником. Учительство, как пишет о том свяtitель Амвросий Медиоланский, имя которого ты воспринял в монашеском постриге, *составляет существенную обязанность епископского звания* («Об обязанностях священнослужителей»). И это действительно так. Наставление пасомых в вере и здравом учении — это важнейшее дело епископа, к чему и призываю тебя ныне. *Нет для отца большей радости, чем знать, что чада его ходят в истине*, свидетельствует апостол и евангелист Иоанн Богослов (3 Ин. 1, 4). Хождение же в истине означает не только твердое исповедание православной веры на словах, но в первую очередь жизнь во Христе, в духе любви к Богу и ближним.

надлежит совершать, непрестанно держа в уме слова первоверховных апостолов, призывающих не только иметь во всем добрую совесть, но и *быть готовым всякому требующему отчета в нашем уповании ответствовать с кротостью и благоговением* (см. 1 Пет. 3, 15). Тебе многожды придется действовать так, поэтому запечатлей в памяти своей эти слова апостола Петра. Знаю, что руководство названных регионов уделяет неизменно боль-

шое внимание сохранению межрелигиозного и межнационального согласия. Тема эта по-настоящему сложная и в каком-то смысле деликатная. Призываю тебя оказывать активное содействие региональным властям в борьбе с проявлениями экстремизма и религиозной нетерпимости, от чего действительно во многом зависят мир и общественное благополучие не только на Северном Кавказе, но и во всей нашей стране.

Помни о том, что печать твоего святительства — твоя паства в Господе (см. 1 Кор. 9, 2), о духовно-нравственном возрастании которой ты призван неустанно заботиться прежде всего. Господь не спросит с тебя о том, что касается административной стороны твоего служения, — сколько указов и распоряжений ты направил и сколько деловых встреч провел. Но чему ты научил народ Его, какие плоды веры принесли люди по твоему слову — вот что по-настоящему важно и ценно в очах Божиих, за что ты будешь нести ответ. Посему, имея попечение о состоянии церковной жизни во вверенном тебе уделе, особое внимание уделяй духовно-нравственному и просветительскому служению, помощи нуждающимся и поддержке страждущих, потому что слова без дел мертвы. Научай паству и личным добрым примером веры, действующей любовью (Гал. 5, 6), христианского терпения и великодушия.

Подобно тому как апостол Павел напоминает своему ученику Тимофею *возгревать дар Божий, который в нем чрез рукоположение* (2 Тим. 1, 6), так и я настоятельно призываю тебя *не угашать Духа* (1 Фес. 5, 19). Как для поддержания огня необходимо топливо, так и для успешного действия благодати Христовой в нас требуются усердие и добрая ревность. Потому что сердце должно постоянно гореть, а топливом для горящего сердца и должны быть глубокая вера, усердие и ревность.

Ничто так не угашает Духа, как наше собственное нерадение и леность, которая выражается чаще всего в привыкании. Привыкает архиерей Божий к тому, что окружен почетом, что живет в достаточном благополучии, что все сложилось правильно и хорошо, но в этом привыкании и гнездится опасность. Потому что, если при-

выкаешь ко всему перечисленному, то теряешь остроту духовного зрения, а вместе с этим и способность мудро и ответственно управлять вверенным тебе стадом Божиим. Помни об этом и не позволяй себе впасть в опасное духовное расслабление, полагая, что все идет своим чередом и не требует более никаких усилий.

Итак, выслушав со вниманием слова Патриарха, прими теперь в ру-

ки свои жезл сей — символ епископской власти и апостольского преемства, преподай благословение стоящему здесь народу, молитвенно участвовавшему в твоей архиерейской хиротонии, и гряди с миром на новое ответственное служение. Да обретут труды твои благоволение Господне и послужат к вящей славе Христовой и на пользу Святой Церкви. Аминь.

Протоиерей Сергей ЗВОНАРЁВ

Митрополит Никодим (Ротов) во главе русской церковной дипломатии

Международная деятельность Русской Православной Церкви в XX веке вызывает интерес у исследователей и ученых, занимающихся историей Церкви. Один из сложных периодов внешних церковных контактов связан с именем митрополита Никодима (Ротова) — выдающегося иерарха второй половины XX века, день памяти которого 5 сентября. Возглавив 65 лет назад Отдел внешних церковных сношений (ОВЦС) Московской Патриархии после митрополита Николая (Ярушевича, † 1961) — первого председателя ОВЦС, митрополит Никодим выстраивал международное сотрудничество Русской Церкви в 1960–1972 годах. Этот период ознаменован активной деятельностью на площадках международных христианских организаций, борьбой за русское монашеское присутствие на Святой Горе Афон, утравечиванием церковных расколов, что привело к образованию Православной Церкви в Америке как самостоятельной Поместной Церкви и установлению канонической связи с Японской Православной Церковью в составе Московского Патриархата. Русская Церковь демонстрировала стремление к христианскому единству, что проявилось в ее деятельности во Всемирном совете Церквей и других международных христианских организациях.

Содержательная международная деятельность Русской Церкви в 1960-е — начале 1970-х годов резко контрастировала с внутренней жизнью Церкви, в которой наблюдался упадок, вызванный жесткой антирелигиозной политикой советского руководства.

Необходимо учитывать, что внешняя церковная активность в годы холодной войны не могла осуществляться независимо от внешней политики Советского Союза. В силу сложившихся обстоятельств Русская Православная Церковь была вынуждена придерживаться русла государственных приоритетов советского государства. В современной историографии часто встречается тезис об использовании СССР церковной деятельности на международной арене в своих интересах, но мало говорится о стремлении церковного руководства отста-

ивать интересы Церкви. Между тем Церковь использовала внешнеполитические планы советского руководства для решения собственных задач, в том числе по выживанию в атеистическом государстве.

Борьбу за отстаивание церковных интересов возглавил митрополит Никодим. Став председателем ОВЦС 65 лет тому назад, он был вовлечен во внешние церковные события, оказывал большое влияние на внутреннюю церковную жизнь, на взаимоотношения Церкви и Советского государства. Митрополит Никодим во главе русской церковной дипломатии отстаивал жизненные потребности Церкви в сложных исторических условиях, а его взгляд на место и роль церковной организации в государстве и обществе намного опередил свое время.

Визит Патриарха Румынского Юстиниана в Москву. Слева направо: митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков), архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий (Ридигер) и митрополит Никодим. Вторая половина 1960-х гг. Архив ОВЦС

Межправославное сотрудничество

Митрополит Никодим уделял пристальное внимание взаимоотношениям Русской Православной Церкви с Поместными Православными Церквями. Московский Патриархат преследовал несколько целей: во-первых, посредством контактов с отдельными Поместными Церквями добиться усиления двусторонних связей, расширить круг дружественно настроенных автокефальных церквей, а во-вторых, содействовать укреплению общеправославного сотрудничества, что возвышало авторитет Русской Церкви в православном мире, усиливало ее вес на международной арене. Благодаря авторитету и поддержке со стороны дружественных церквей появилась возможность противостоять попыткам продвижения США и западных стран своих политических интересов в православном мире, в первую очередь через Константинопольский Патриархат. В Москве знали про связь Патриарха Константинопольского Афинагора I (Спиру, † 1972) с американскими властями. Деятельность Русской Церкви соответствовала планам советского правительства по сдерживанию политики Соединенных Штатов в религиозной сфере, использованию ими межправославных встреч для дискредитации СССР.

Советские власти были заинтересованы в развитии контактов Русской Церкви с Поместными Церквями, особенно в странах православной традиции, поскольку такие контакты служили дополнительной опорой двусторонних государственных отношений. Министерство иностранных дел СССР и в наибольшей степени советские посольства за рубежом оказывали немалую практическую помощь и содействие русской церковной дипломатии. В то же время сопряжение внешней церковной деятельности с советской международной политикой порождало в западных кругах обвинения Русской Церкви в зависимости от коммунистического режима и продвижении его интересов.

Однако было бы неверно утверждать, что межправославные отношения с участием Московского Патриархата были исключительно политизированными. Автокефальные церкви выражали интерес и стремление познакомиться с духовной традицией друг друга, а через это происходило их сближение.

Укреплению двусторонних связей Московского Патриархата с Поместными Православными Церквями служили визиты на уровне предстоятелей церквей, поездки официальных делегаций и отдельных церковных представи-

телей, деятельность подворий, сотрудничество в сфере межправославных отношений, межхристианских контактов, борьбы за мир и разоружение, академические, научные, информационные, издательские обмены, финансовая и гуманитарная помощь, которую оказывало руководство Московского Патриархата представителям автокефальных церквей. В результате многолетних усилий Отдела внешних церковных сношений и лично митрополита Никодима Русская Церковь получила поддержку дружественных церквей. И даже в тех Поместных Церквях, которые было сложно причислить к ближнему кругу Московского Патриархата, ширилось число доброжелательно настроенных, открытых к сотрудничеству иерархов и священнослужителей. Московский Патриархат становился центром притяжения в православном мире, а его влияние среди Православных Церквей возрастало, и с этим влиянием был вынужден считаться Константинопольский Патриархат.

Между Русской Церковью и отдельными автокефальными церквями порой возникали конфликты. Этот факт отмечал в докладе на Поместном Соборе 1971 года Местоблюститель Московского Патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков, † 1990). При этом иерарх указывал на задачу церквей терпеливо, в духе братской любви и ответственности перед Богом преодолевать разномыслие и стремиться к восстановлению согласия¹. Причин для осложнения ситуаций в межправославных отношениях было немало. Одним из самых резонансных событий стало дарование Московским Патриархатом автокефалии Православной Церкви Америки в 1970 году. Инициатором американской автокефалии с русской стороны выступил митрополит Никодим. Он предвидел реакцию Фанара и Поместных Церквей на решительный шаг Москвы (автокефальные церкви разделились на сторонников и противников этого решения и тех, кто занял нейтральную, выжидательную позицию) и рассчитывал на то, что даже такое сильное испытание единства мирового православия не приведет к разрыву общения между церквями.

Московский Патриархат выступал в поддержку всеправославных встреч и всесторон-

него православного сотрудничества, при этом не забывая о защите интересов русского православия, в первую очередь в диалоге с Константинопольским Патриархатом. Благодаря твердой позиции московского священноначалия на I Родосском Всеправославном совещании 1961 года удалось побудить Фанар содействовать решению ряда межправославных проблем.

Межхристианские связи

Взаимоотношения Русской Православной Церкви с христианскими церквями разных стран явились одним из главных вопросов в повестке Отдела внешних церковных сношений. Эти взаимоотношения характеризовались совместной работой для достижения общих целей в решении острых проблем того времени.

Главной мотивацией и содержанием контактов христианских церквей стало их стремление узнать об особенностях духовной жизни, традициях и деятельности друг друга. Церковные иерархи проявляли желание познакомиться с вероучением партнеров по общению, стремились найти общее в догматике, экклесиологии и сакраментологии, в целях поиска церковного единства рождались богословские диалоги между церквями. Взаимодействие в научной сфере позволило сблизиться и оценить перспективы возможного единства. Кроме того, богословские диалоги, которые велись Московским Патриархатом не только в двустороннем, но и в многостороннем формате на всеправославном

Богослужение в храме Русской духовной миссии в Иерусалиме возглавляет митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим (Свиридов). Справа от него — епископ Подольский Никодим. 1960 г. Архив ОВЦС

Митрополит Никодим на аудиенции у Папы Римского Павла VI. Слева — священник Пьер Дюпре, справа — епископ Иоанн Виллебрандс. Ватикан. 1965 г. Архив ОВЦС

Митрополит Никодим, (слева направо) представитель Русской Православной Церкви при Всемирном совете Церквей епископ Звенигородский Владимир (Сабодан) и сотрудник ОВЦС А. А. Казем-Бек встречают генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка. Москва. 1967 г. Архив ОВЦС

уровне, стали частью повестки межправославных встреч, служили укреплению сотрудничества Поместных Православных Церквей. Наконец, взаимодействие ученых помогло поднять отечественную церковную науку на международный уровень, что было актуально для русского богословия, практически уничтоженного в послереволюционные годы, обогатило новыми темами академические богословские дисциплины, возбудило интерес к науке не только у профессоров и преподавателей, но и у студентов духовных школ.

Отношения Московского Патриархата с христианскими церквями отличались разнообразием: официальная переписка, обмены визитами

церковных делегаций и отдельных представителей, церковными изданиями, периодическими журналами, богословской и богослужебной литературой, информацией; академические контакты и сотрудничество, взаимодействие на площадках Всемирного совета Церквей (ВСЦ) и Христианской мирной конференции, в том числе в вопросах борьбы за мир и разоружение, демонстрации солидарности, оказание помощи и поддержки в тяжелых обстоятельствах.

В ряду межхристианских контактов Московского Патриархата большое внимание уделялось Римско-Католической Церкви. Руководство ОВЦС было заинтересовано в развитии связей с Католической Церковью — влиятельной в западном мире, а советское руководство стремилось наладить отношения с Ватиканом, и эта задача была невыполнима без привлечения к ее решению Русской Церкви. Католическая тема имела значение для Москвы и по причине нежелания допустить слишком близкого сближения Фанара и Ватикана. Переплетение церковных и государственных интересов привело к отправке наблюдателей Русской Церкви на Второй Ватиканский собор 1962–1965 годов.

Расширение круга христианских связей способствовало укреплению международного авторитета Русской Церкви, который противостоял стремлению советских атеистических властей окончательно маргинализировать церковную жизнь в СССР. Председатель ОВЦС прилагал большие усилия для развития существующих и налаживания новых связей с христианскими церквями. Такая тактика доказывала необходимость Церкви для государства.

Участие Русской Церкви в деятельности международных христианских организаций и объединений

Стремление к единению разрозненного христианского мира ярко проявилось в деятельности Всемирного совета Церквей, региональных экуменических и молодежных христианских организаций, в том числе с участием представителей Русской Церкви. Большое значение для нашей Церкви имело вступление в ВСЦ в 1961 году. Несмотря на то что инициатива членства Московского Патриархата в международной христианской организации принад-

лежала советским властям, Русская Церковь использовала это членство в своих интересах. Во-первых, она получила трибуну, с которой ее церковный голос стал слышен всему миру. Во-вторых, растущий авторитет Московского Патриархата в христианской среде принуждал советские власти принимать его во внимание при реализации политики в религиозной сфере. Наконец, благодаря участию Русской Церкви в экуменическом движении западный мир узнавал о русском православии, открывал для себя его традиции. Участник межхристианских встреч митрополит Питирим (Нечаев, † 2003) отмечал: «Первые наши шаги в области экуменизма были очень важным для западного мира открытием действительной, реальной картины жизни Русской Православной Церкви»².

В 60-х годах XX века в христианской среде было особенно заметно воодушевление от всеобщего христианского единения. Стремление к объединению христиан, общин и самих церквей на основе евангельской веры проявлялось в первую очередь в протестантской среде. Движение к христианскому единству затронуло Поместные Православные Церкви, сказалось оно и на Римско-Католической Церкви. Деятельность Всемирного совета Церквей, пополнявшегося православными участниками, проведение Второго Ватиканского собора, широко распахнувшего двери наблюдателям из Православных Церквей, Древних Восточных Церквей и протестантских церквей, многочисленные

двусторонние и многосторонние международные христианские встречи свидетельствовали о запросе на христианское взаимодействие.

Русский религиозный философ С. Л. Франк связывал духовную открытость Русской Церкви ко всеобщему христианскому братству с углубленной христианской верой, которая, по мысли Семена Людвиговича, возгоралась через страдания и мученичество Церкви³. Как «священную задачу» оценили члены Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 года создание условий для приближения вероисповедного единства разделенных христиан⁴.

Митрополит Никодим был сторонником христианского единства, верил, что оно достижимо. Однако руководство ОВЦС видело перспективу объединения в рамках ВСЦ лишь как плод достижения вероучительного единства между христианскими церквами на основе Предания неразделенной Церкви эпохи первых семи Вселенских Соборов⁵. Движение Московского Патриархата по пути христианского единения не предполагало готовности его руководства поступиться догматическим учением, равно как и воспринимать ВСЦ не в качестве органа, объединяющего церкви, а как некую «сверхцерковь».

Ни о каком компромиссе в вопросах веры не шло и речи во внешнецерковных трудах председателя ОВЦС. Современник митрополита Никодима английский христианский деятель Брайн Купер отмечал: иерарх в своей деятельности

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций У Тан вручает митрополиту Никодиму медаль Мира. Нью-Йорк. 1972 г. Архив ОВЦС

Архиепископ Никодим и епископ Сурожский Антоний (Блум) с индийскими участниками III Генеральной ассамблеи Всемирного совета Церквей. Нью-Дели. 1961 г. Архив ОВЦС (слева)

Митрополит Никодим с группой иностранных студентов Ленинградской духовной академии. Архив ОВЦС (справа)

никогда не ставил под угрозу свою полную преданность Русской Церкви⁶. Митрополит Никодим, открытый к официальному и неформальному общению с представителями различных христианских церквей, легкий на подъем, был в буквальном смысле другом многих христианских деятелей. Первый генеральный секретарь ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфт вспоминал о своем общении с молодым архимандритом Никодимом в ходе своей поездки в Москву в декабре 1959 года: «Во время наших путешествий мы проводили вместе с ним много часов, и он засыпал меня вопросами о других церквях и экуменическом движении. Моему другу Александру де Веймарну, который выступил в качестве переводчика, было трудно выдержать этот бесконечный перекрестный допрос»⁷.

В ходе многочисленных зарубежных визитов и встреч, посещений инославных соборов и храмов, монастырей и монашеских общин председатель ОВЦС присутствовал на богослужениях, порой возглавлял общую молитву, но не позволял нарушить границу, которая могла бы повредить его вере. Ему было несвойственно поступаться вероучительными принципами, чтобы понравиться партнеру по общению, сорвать аплодисменты в свой адрес. Митрополит Никодим был довольно строг к себе и подчиненным в вопросе границ дозволенного. На IV Генеральной ассамблее ВСЦ в июле 1968 года в Упсале в ходе одного из рабочих заседаний митрополит Никодим обратил внимание на необходимость исключить из проектов документов упоминание о том, что христиане должны

принимать евхаристию друг у друга в воскресный день. «Мы, православные, не согласны с таким интеркоммунионом», — твердо заявил председатель ОВЦС⁸. В своем докладе «Русская Православная Церковь и экуменическое движение» на ассамблее митрополит Никодим поддержал те тезисы доклада второго генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка, в которых отмечалась важность христианской стойкости перед лицом «еретичествующего богословского модернизма». По мнению председателя ОВЦС, пастырский подход к сторонникам модернистских взглядов, предложенный генеральным секретарем, не должен означать готовности без конца мириться с любым произволом в области интерпретации христианской веры⁹. На категорический отказ деятелей Русской Церкви от модернистских тенденций, распространенных на христианском Западе, обращает внимание современный немецкий историк Г. Штриккер¹⁰.

Неоспоримым является тот факт, что ни один из богословских диалогов с инославными церквями, в которых принимала участие Русская Церковь, не привел к достижению единства в вере и установлению молитвенного и евхаристического общения, поскольку официальные представители Московского Патриархата не были готовы к вероучительным компромиссам на пути к такому единству. Чаяние единства всех христиан на земле вынужденно уступило место христианскому сотрудничеству и солидарности, например, в вопросах социально-экономического устройства и в деле борьбы за мир. Предста-

вители Московского Патриархата в сотрудничестве с другими христианами внесли вклад в решение многих общественных и политических проблем того времени.

Председатель ОБЦС придерживался весьма сбалансированной позиции по отношению к христианской интеграции, призывая «бодрствовать, проявлять спокойную рассудительность, взвешивать каждый новый шаг, остерегаться и слишком радужных оценок, и тем более идеализации современного экуменизма, равно как и преувеличения мрачных на него взглядов и пессимистических прогнозов»¹¹.

Борьба Московского Патриархата за разоружение и мир между народами

Еще одной сферой международной активности Русской Православной Церкви стало миротворческое служение. Эта сфера получила развитие после окончания Второй мировой войны, преимущественно с началом холодной войны между СССР и его союзниками и США, возглавлявшими западный политический лагерь.

Миротворческая деятельность и борьба Русской Православной Церкви за разоружение следовали евангельской заповеди о миротворцах, отвечали миссии Церкви в обществе по прекращению войн и насилия. Кроме того, церковное участие в международном движении сторонников мира содействовало укреплению позиций Московского Патриархата в советском обществе и позволяло выходить на глобальный уровень с позитивной повесткой, что помогало преодолеть замкнутость внутри атеистического государства.

Советские власти, в свою очередь, преследовали собственные интересы, контролируя участие Русской Православной Церкви и других христианских церквей и религиозных общин Советского Союза в глобальном движении сторонников мира. Руководство государства стремилось посредством мирного движения снизить эскалацию международной напряженности, поддерживать имидж СССР как сторонника всеобщего разоружения и справедливого решения региональных военных конфликтов. Московскому Патриархату, по замыслу властей, необходимо было способствовать объединению христианских церквей на основе миротворческой повестки, содействовать формированию фронта сторонников добрососедства народов. Позиции Русской Церкви и Советского Союза как по вопросам всеобщего разоружения, так и решения глобальных и региональных военных конфликтов должны были быть едины, шла ли речь о заключении международного договора о запрещении испытаний ядерного оружия, о Карибском кризисе или о войне во Вьетнаме.

Миротворческая деятельность стала, пожалуй, единственным направлением международной активности Русской Церкви, в котором проявилась ее тесная связь с советским государством.

Консолидации церковей стран социалистического лагеря в сфере борьбы за мир служила Христианская мирная конференция (ХМК), штаб-квартира которой располагалась в Праге. Деятельность ХМК находилась под сильным влиянием со стороны государственных ведомств по делам церковей социалистических

Посещение делегацией Русской Православной Церкви Антиохийского Патриархата. Бейрут. 1966 г. Архив ОБЦС

Президент Христианской мирной конференции митрополит Никодим на заседании Рабочего комитета ХМК. Москва. 1978 г. Архив ОВЦС

стран, в первую очередь СССР, что вызывало нарекания западных христианских участников пражской конференции. Впрочем, политизация миротворческого служения христианских церквей шла и со стороны властей западных стран, главным образом США, создавая напряжение внутри всего международного мирного движения и ослабляя эффект от его инициатив.

Митрополит Никодим, являясь президентом ХМК, оказывал большое влияние на деятельность конференции. Заслугой иерарха стало преодоление кризиса в пражском христианском мирном движении, пик которого пришелся на момент ввода войск стран Варшавского договора в Чехословакию в 1968 году.

Митрополит Никодим за свою активную миротворческую деятельность и усилия по сближению народов в 1972 году получил мировое признание — ему была вручена медаль Мира Организации Объединенных Наций.

Русская Церковь и советское государство в сфере международных отношений

Рассказ о внешних церковных связях ОВЦС во время руководства отделом митрополита Никодима был бы неполным без упоминания специфики взаимоотношений Церкви и советских властей в сфере международных отношений.

Внешние церковные связи в 1960-е — начале 1970-х годов были неотделимы от международной политики Советского Союза, служили

продвижению ее повестки. Власти контролировали международные церковные контакты посредством Совета по делам Русской православной церкви (религий), а по ряду важных направлений и принципиальных вопросов оказывали прямое воздействие на Церковь, добиваясь нужных для себя решений. В первую очередь это касалось сфер, в которых усилий лишь советской дипломатии было недостаточно: борьба за мир и против гонки вооружений, противодействие попыткам западных стран создать антисоветский христианский альянс под эгидой Ватикана, Всемирного совета Церквей или региональных христианских объединений, в первую очередь Конференции европейских Церквей, а также Фанара.

Подход советских властей к международной активности Церкви был прагматичным: государство направляло и поддерживало лишь те действия церковной дипломатии и контакты священноначалия за рубежом, которые соответствовали интересам советского государства. Там, где такого интереса не наблюдалось, государство предоставляло Церкви ограниченную свободу действий под строгим контролем со стороны Совета по делам Русской православной церкви (религий).

Между советом и Отделом внешних церковных сношений на международном направлении установились отношения, которые были далеки от партнерских. Каждый шаг на внешнецерковном поприще должен был получать одобрение советских властей.

Совет влиял и на кадровую политику Церкви. Руководство государственного ведомства было одним из организаторов устранения митрополита Николая (Ярушевича) с должности председателя ОВЦС, что знаменовало собой начало реализации курса правительства, нацеленного на искоренение религии в советском обществе и на более активную внешнецерковную деятельность в советских интересах.

Митрополит Никодим, заняв пост председателя отдела, стал активно расширять международные контакты Церкви. Расчет председателя ОВЦС был на то, что церковный авторитет, приобретенный в результате активности на международной арене, сможет послужить сдерживанию советского государства в проведении антирелигиозной кампании, поскольку власти

будут вынуждены учитывать реакцию международного христианского сообщества на факты притеснения Церкви в СССР. Этот расчет оправдался, а планы властей искоренить Церковь из жизни советского общества рушились.

При этом нельзя и переоценивать значение внешних церковных связей для сохранения церковной организации в Советском Союзе. Международная церковная активность не могла существенно повлиять на изменение политики государства в отношении Церкви. Священноначалию удавалось не допустить закрытия и разрушения тех храмов и монастырей, духовных школ, которые оказались связаны с внешнецерковной деятельностью. Власти стремились оставить Церкви лишь некоторый минимум, который бы позволил демонстрировать ино-

странным гостям не существующую в действительности религиозную свободу в СССР.

В 60-е — начале 70-х годов XX века Русская Церковь существовала в границах возможностей, установленных для нее правительством. Однако и в таких условиях митрополит Никодим пытался придать партнерский характер церковно-государственным отношениям на международном направлении. Смелой мечтой иерарха было распространение этого опыта на отношения государства и Церкви внутри советского общества. Однако историческая эпоха, в которую он жил и трудился, не представила ему такого шанса. Лишь спустя тринадцать лет после кончины митрополита Никодима его замыслы в отношении церковно-государственных отношений воплотились в жизнь.

Митрополит Никодим во главе делегации Русской Православной Церкви на встрече с архиепископом Харарским Теофилом (будущим Эфиопским Патриархом). Аддис-Абеба. 1969 г. Архив ОВЦС

¹ Жизнь и деятельность Русской Православной Церкви. Доклад Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена от 31.05.1971 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая — 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972. С. 48–49.

² Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В. Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. СПб., 2007. С. 385.

³ Франк С. Л. Восточная Церковь и идея экуменизма // Философские науки. 2007. № 2. С. 27.

⁴ Решения Поместного Собора Русской Православной Церкви от 1.06.1971 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая — 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972. С. 128.

⁵ Тот К. Богословское, церковное и экуменическое значение митрополита Никодима // Журнал Московской Патриархии. 1980. № 6. С. 59.

⁶ Cooper B. G. Metropolitan Nikodim: An Appreciation // Metropolitan Nikodim. Peacemaker, ecumenist, theologian, pastor. Prague: Christian Peace Conference, 1980. P. 94.

⁷ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press; Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 268.

⁸ Отчет по V секции митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима от 1.08.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Е. 1968. Ч. 3. С. 19.

⁹ Русская Православная Церковь и экуменическое движение. Доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 176. Л. 168.

¹⁰ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М.: ПроPILEI, 1995. Кн. 2. С. 47.

¹¹ Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви. Сводный доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима от 31.05.1971 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая — 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972. С. 79.

Ничего не искать и никогда ни от чего не отказываться

ИНТЕРВЬЮ МИТРОПОЛИТА ЮВЕНАЛИЯ «ЖУРНАЛУ МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ» В СВЯЗИ С 90-ЛЕТИЕМ И 60-ЛЕТИЕМ ЕПИСКОПСКОЙ
ХИРОТОНИИ

— *Ваше Высокопреосвященство, уважаемый Владыка! Двадцать второго сентября вы будете отмечать юбилей. Примите самые сердечные поздравления и благопожелания от нашего журнала!*

Прежде всего, расскажите, пожалуйста, о той среде православных верующих в Ярославле, в которой вы выросли, и какое она на вас оказывала влияние.

— Большое влияние на мое духовное становление оказали моя мать Мария Николаевна, постоянная прихожанка Феодоровского кафедрального собора в Ярославле, и духовенство этого храма. Мама была духовной дочерью архиепископа Варлаама (Ряшенцева, † 1942), много рассказывала о его служении и пережитых гонениях. Она передала мне и веру, и народное благочестие. Церковность влияла и на мои детские занятия. Я использовал лампадку в качестве кадила, смастерил кlobук и, подражая священнослужителям, при помощи этой «утвари» читал акафист святителю Николаю, а мама в одном лице была и за певчих, и за богомольцев. В нашем доме зимой стены сильно промерзали, и мама водила меня в семью своих друзей, чтобы согреть и подкормить. Это были люди интеллигентные и хранившие глубокое благочестие. Вера Ивановна, мать семейства, научила меня читать по-церковнославянски. Ярославль, где я родился, стал для меня духовной колыбелью: именно там прошло мое духовно-нравственное формирование.

— *Расскажите, пожалуйста, о связях вашей семьи с протоиереем Владимиром Градусовым (с 1943 года — епископом Димитрием) и о его участии в вашей судьбе.*

— Во времена моего детства в Ярославле была только одна действующая церковь — Николо-Пенская. Она стоит и по сей день, двухэтажная. На втором этаже располагался храм, в котором служил отец Владимир. Он относился ко мне со вниманием и большой сердечной симпатией, гостеприимно принимал нас с мамой у себя дома. У меня долгое время хранилась подаренная им игрушечная обезьянка со скрипочкой. Ему, уже владыке Димитрию, я прислуживал с десяти лет и до поступления в семинарию. Не обошлось и без испытаний. Я стоял со свечой, подсвечник был довольно тяжелым, через какое-то время начались боли в спине. Обеспокоен-

ная мама пошла посоветоваться с настоятелем собора протоиереем Николаем Апеллесовым († 1954). Батюшка был престарелым и глубоко духовным пастырем. Выслушав нас, он ответил коротко: «Володя уже не сможет оставить это служение, и не надо ему мешать».

— *Мальчиком вы посещали относившийся к Патриаршей Церкви храм, который находился на втором этаже церкви, где внизу располагались обновленцы. Вы помните, как верующие относились в те годы к «живоцерковникам»?*

— Туда, где находились обновленцы, я никогда не заходил, но знаю по отзывам людей, что церковь стояла пустая (кто такие обновленцы,

Поступил на первый курс Ленинградской духовной семинарии. 1953 г.

мне в детстве объяснила мама). Зато наверх из-за обилия богомольцев не всегда можно было пройти. Однажды, помню, стоя на лестнице в зимнюю стужу, я пожаловался, что у меня озябли ноги, на что мама ответила: «Не обманываешь? Ведь Бог все видит!» И тогда я решил, что мне лучше потерпеть, но не уходить домой до окончания богослужения. При этом должен сказать, что любовь матери ко мне была в полном смысле жертвенной. Она была готова всем для меня пожертвовать в условиях крайней нищеты, в которой мы жили.

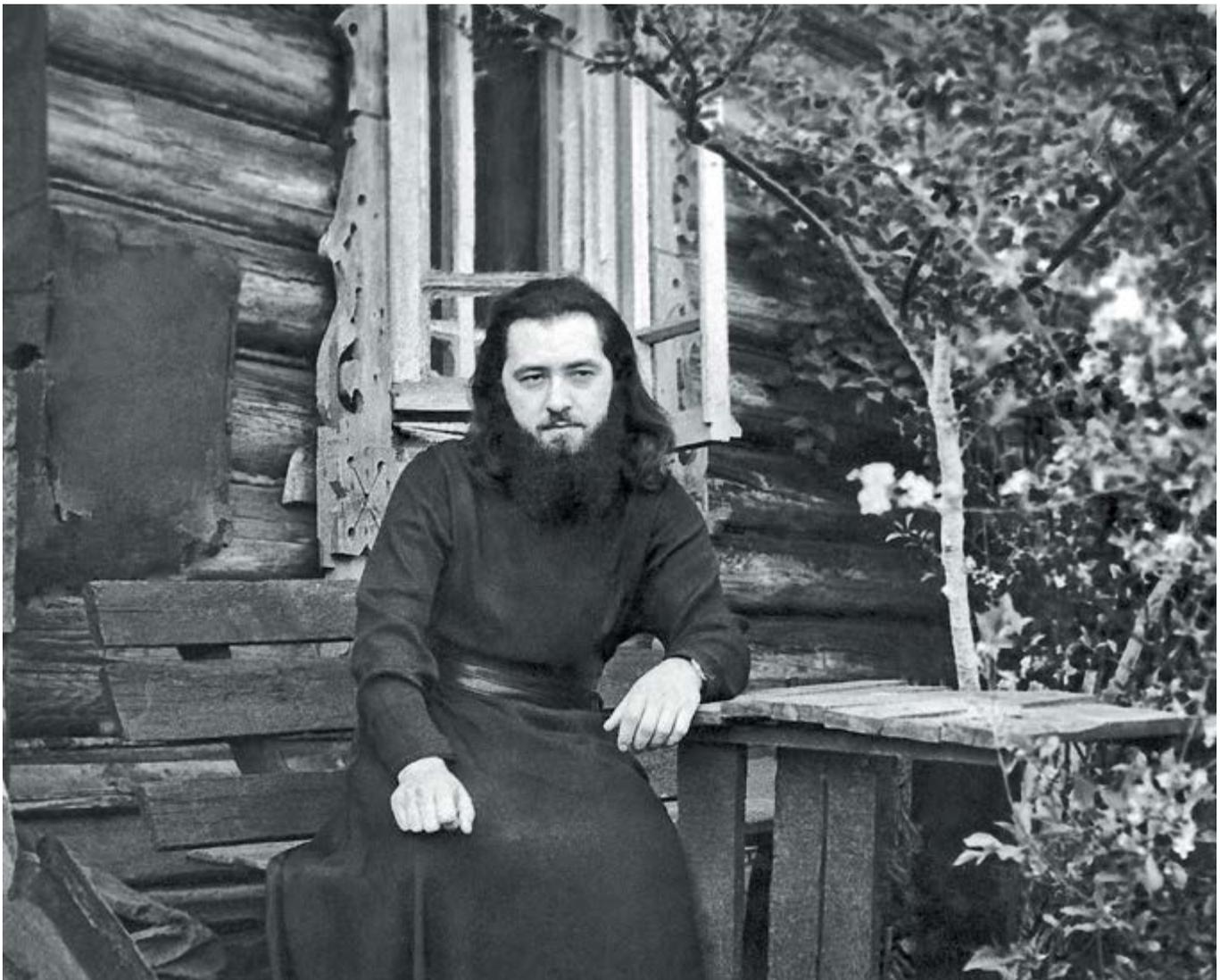
— *Как состоялось ваше знакомство с иеромонахами Никодимом (Ротовым) и Авелем (Македоновым)? Насколько эта встреча была важна для выбора последующего жизненного пути?*

— Иеромонахи Никодим и Авель часто приезжали в Ярославль, и общение с ними, без-

условно, оказывало на меня благоприятное влияние. Впервые я увидел их приблизительно в 1948 году. Пошел с ведром к водопроводной колонке и увидел двух идущих по направлению к храму монахов в соответствующих одеяниях, что для того времени было крайне необычно. И в этот момент неожиданно раздался звон только что поднятых на колокольню колоколов! Такое трудно забыть. Позже в лице отца Никодима я обрел и постоянного духовника, впоследствии ставшего великим иерархом, который с доверием вел и меня к высоким должностям в служении Церкви, строго взysкивая за каждый мой опрометчивый шаг.

— *Переезд в Ленинград и учеба в духовной семинарии, конечно, были событиями огромной важности для юноши, только что окончившего школу. Какие воспоминания храните вы о годах учебы, о преподавателях, о товарищах?*

У родительского дома в Ярославле. 1961 г.

— Мне не терпелось поскорее поступить в Ленинградскую духовную семинарию, тем более что отец Никодим с восторгом мне рассказывал о тамошних профессорах. Однако удалось это осуществить только в 1953 году, по достижении восемнадцати лет. Мама меня поддержала, а отец, видя обострение антирелигиозной политики советской власти, тревожился. Как бы в подтверждение его опасений в «Учительской газете» написали о моей учебе в семинарии как о следствии «проникновения в детскую среду религиозных пережитков и суеверий». Могу сказать, что замечательные преподаватели в сложных для Церкви условиях стремились как можно лучше подготовить нас к будущему служению. У нас была дружная группа семинаристов-ярославцев. Я старался учиться всегда на отлично, а после поступления в академию принял монашество. Поскольку мои родители отсутствовали, я обратился к профессору Льву Николаевичу Парийскому, который благословил меня складнем, полученным в свое время от священномученика Вениамина Петроградского († 1922). Вскоре состоялись и мои диако́нская и пресвитерская хиротонии.

— Во время учебы в духовной академии вы начали участвовать в различных мероприятиях, организованных благодаря международным церковным связям. Каковы ваши самые яркие впечатления от первых шагов на этом поприще: от встреч с людьми, от зарубежных поездок?

— Все происходило, конечно, по благословению владыки Никодима. Впервые за границей я оказался в Швейцарии, на молодежной христианской ассамблее в Лозанне. У меня остались яркие воспоминания о проявлении дружеских чувств к представителям Русской Православной Церкви со стороны других участников. На протяжении последующих лет впечатление о том, что в мире испытывают неподдельный интерес к жизни нашей Церкви, только укреплялось.

— Прежде чем отправиться в Иерусалим в качестве главы Русской духовной миссии, вы некоторое время служили в Западном Берлине, где являлись редактором журнала «Голос Православия». Можно считать, что это была предварительная проверка ваших организаторских способностей? Каковы ваши воспоми-

нания о встречах в Германии с духовенством Зарубежной Церкви?

— Надо сказать, что служение в Западном Берлине действительно было своего рода испытанием, проверкой. Иногда мне думалось: не могли, что ли, без этого обойтись? Однако исполнял все порученное с усердием и даже очень радовался первому выпуску журнала под моей редакторской подписью. С представителями

На крыше здания Русской духовной миссии в Иерусалиме

Первое архипастырское благословение

РПЦЗ встречаться мне доводилось и ранее, например с епископом Женевским Антонием (Бартошевичем, † 1993). Также здесь имели место неофициальные контакты, хотя, по понятным причинам, совершать совместные богослужения мы не могли.

— *Во время пребывания на Святой Земле вы поддерживали постоянные связи с представителями всех христианских конфессий и других религий. Чем вы при этом руководствовались и что из вашего опыта сохраняет актуальность до сего дня?*

— Пребывая на Святой Земле, руководствовался заложенной моими предшественниками традицией гостеприимства и миролюбия. До сих пор мне приятно вспоминать братские контакты и дружеские встречи тех лет, хотя все происходило в довольно сложных условиях. Храм Гроба Господня находился в той части Иерусалима, которая контролировалась Иорданией. Попасть туда можно было только несколько раз в год. Это были в духовном отношении драгоценные моменты! Зато мне очень помогала отеческая доброжелательность Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Венедикта. За краткий срок пребывания во Святом Граде мне приходилось совершать и поездки по миру. С духовной точки зрения особое значение имела первая после 1917 года паломническая поездка представителей Русской Православной Церкви в Грецию и на Ближний Восток, которую я возглавил. Никогда не забуду того духовного бодрствования, которое испытал во время длинных ночных служб в Свято-Пантелеимоновом монастыре, и исповедь у настоятеля — схиархимандрита Илиана. Он утвердил меня и в вере, и в служении. В последующие годы и владыка Никодим, и я делали все возможное для возрождения русского монашества на Святой Горе.

— *Возвращение на родину и начало работы в Отделе внешних церковных сношений практически совпали с завершением хрущевской эпохи. Сразу ли стало ощущаться, что острота атеистического накала в поведении власти ослабла?*

— Надо сказать, что власти ни до, ни после не препятствовали развитию внешних связей Русской Православной Церкви, хотя, конечно, пристально за нами наблюдали. А что касается антирелигиозной установки в государственной политике, то она хотя и стала не столь явной, но все равно сохранялась. И тут международные контакты нам помогали. Возглавляя Отдел внешних церковных сношений, я в качестве митрополита Тульского и Белевского часто приглашал в Тулу иностранные делегации, что затрудняло местным руководителям реализацию плана по закрытию церквей.

— *Ко времени вашей епископской хиротонии шестьдесят лет назад митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим был одним из самых влиятельных представителей Священноначалия Русской Православной Церкви. Он обладал огромным авторитетом как в Отечестве, так и на международной арене. Как складывались ваши отношения?*

— Они были ровными всегда и характеризовались братскими чувствами. Митрополит Никодим заповедал мне ничего не искать и никогда ни от чего не отказываться. Это наставление я исполняю всю жизнь. Владыка Никодим возглавлял мою архиерейскую хиротонию и до последних дней своей жизни поддерживал меня и помогал в моей церковной деятельности.

— *Вы долгое время жили в резиденции главы ОВЦС в Серебряном Бору. Одновременно это был и дом приемов иностранных гостей. Судя по фотографиям, это было достаточно скромное место по сегодняшним меркам. Расскажите, пожалуйста, как эта дача функционировала.*

— Это была личная собственность митрополита Никодима, и он использовал ее как свою резиденцию, в которой осуществлял широкую внешнюю деятельность. Там бывали многие выдающиеся христианские религиозные деятели, посещавшие Советский Союз, с которыми мы обсуждали различные вопросы межрелигиозного диалога.

— *Обращаясь мысленным взором к пути служения митрополита Никодима, что бы вы отнесли к его главным достижениям?*

— Спустя двадцать лет после скоропостижной и безвременной кончины митрополита Никодима я собрал воспоминания о нем и опубликовал в книге «Человек Церкви» (вышли два издания), чтобы сохранить память об этом выдающемся деятеле мирового Православия. С тех пор появились и другие книги о нем, прошло несколько научных конференций. Говоря кратко, митрополит Никодим — личность грандиозного масштаба, он показал пример жертвенного служения Святой Церкви в Отечестве и способствовал развитию братских

С матерью в день архиерейской хиротонии

Перед пасхальным богослужением в соборе Всех святых в Туле. 1969–1970 гг.

отношений с Православными Поместными Церквами и благожелательных отношений с инославными. Владыка воспитал новое поколение молодых епископов, которые внесли свой вклад в развитие Русской Православной Церкви с наступлением религиозной свободы. Самым ярким его учеником является наш Предстоятель — Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

— С 1972 по 1981 год вы возглавляли Отдел внешних церковных сношений. К чему вы стремились, занимая этот пост, и с какими чувствами его покидали?

Объем очень ответственной работы был поистине необъятный, и я делал ее с удовольствием. Главной нашей задачей было свидетельствовать миру о Православии и знакомить с жизнью Русской Православной Церкви. Теперь, по прошествии значительного времени и в контексте происходящих событий можно увидеть и особую значимость миротворческой деятельности Церкви. Пост председателя ОВЦС я покидал с чувством исполненного долга и с пониманием, что в складывавшихся тогда условиях не смогу далее продолжать дело, начатое митрополитом Никодимом.

— Много лет вы были ключевым участником подготовки ежегодных празднований Дня славянской письменности и культуры, инициатором проведения Рождественских образовательных чтений в Московской области и всемерно способствовали распространению духовно-нравственного воспитания и просвещения в школах Подмосквья. Каково сегодня место православных ценностей в нашей общественной и культурной жизни?

— То, о чем вы упомянули, — этапы важного пути духовно-нравственного возрождения общества. В те годы, когда я был сопредседателем оргкомитета проведения Дня славянской письменности и культуры, мы только вступали в период религиозной свободы, и было важно показать людям, что именно Православие является культуuroобразующей религией России и своим влиянием пронизывает всю ее историю. Мы ездили по разным городам с этим просветительским проектом, включавшим и религиозную, и научную, и культурную программы, задачей которых было показать плоды трудов равноапостольных Кирилла и Мефодия в прошлом и в современности. Одновременно на просторах Подмосквья при доброжелательной поддержке со стороны Министерства образования Московской области мы начали выстраивать церковно-школьное сотрудничество, с тем чтобы должным образом подготовленные педагоги доводили знания о православной культуре до подрастающего поколения. Много всего было сделано. С любовью и благодарностью вспоминаю помогавших мне Лидию Николаевну Антонову и Людмилу Леонидовну Шевченко. Сегодня те, кто в свое время изучал в школе «Основы православной культуры» и «Духовное

Передача должности председателя ОВЦС. 1972 г. (вверху)

На конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» в Москве. 1977 г. (внизу)

Оглашение деяния Юбилейного Архиерейского Собора о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. 2000 г.

краеведение Подмосковья», уже стали родителями и, надеюсь, воспитывают своих детей и выстраивают свою собственную жизнь в соответствии с полученными знаниями. В наши дни традиционные православные духовные ценности находятся в центре общественного внимания. Чтобы так было и дальше, ни церковным, ни школьным труженикам не надо ослабевать в усердии. Слава Богу, в наше время нет внешних препятствий в православном свидетельстве и представители нашей Церкви широко могут его осуществлять.

— *Огромная часть вашей жизни посвящена возрождению церковной жизни в Подмосковье. Восстановление храмов, воспитание молодого духовенства, развитие конструктивного сотрудничества со светскими властями. Как вам все это видится теперь, по прошествии времени?*

— Мне в 1977 году было определено быть митрополитом Крутицким и Коломенским, Патриаршим наместником по управлению расположенной в Подмосковье частью Московской епархии. Тогда в моем ведении находилось 132 храма и ни одного монастыря. И так продолжалось несколько лет, вплоть до середины 1980-х годов, когда постепенно началось церковное возрождение. Наступило время огромных возможностей и невероятного энтузиазма верующих. Множество храмов и обителей стояли в руинах, многие из них власти были готовы немедленно вернуть Церкви. Некоторые из моих собратий предостерегали, говоря: «Это невозможно восстановить». Но имея в памяти слова Христовы о том, что *все возможно верующему* (Мк. 9, 23), я неизменно говорил духовенству и мирянам, приходившим за благословением: «Берите!» И сегодня Подмосковье в церковном отношении — цветущий край, теперь тут учреждены пять епархий! Статистика общеизвестна и впечатляюща! Религиозная свобода открыла перед нами невероятный простор для творческого поиска. Если при советской власти священник был в своей деятельности ограничен оградой храма, то теперь открылись возможности не только возрождать традиционные формы церковного служения, но и начинать новые для нас виды деятельности, например расширять свое присутствие в сети Интернет. С любовью вспоминаю всех своих помощников, архиепископа Можайского Григория (Чиркова, † 2018), настоятелей и настоятельниц монастырей, батюшек, монашествующих и мирян, с усердием делавших наше общее дело. Надо сказать, что и отношения со светскими властями были очень конструктивными и взаимоуважительными. Губернаторы Борис Всеволодович Громов и Андрей Юрьевич Воробьев во всем помогали и по возможности поддерживали. Благодарю Бога, что Он благословил мне потрудиться на ниве церковной в годы свободы.

— Возглавляемая вами Синодальная комиссия по канонизации святых провела большую и сложную работу по подготовке к прославлению новомучеников и исповедников Церкви Русской XX века. Каково духовное значение подвига этих святых для наших современников?

— Как я рассказывал, мне довелось вырасти в среде, которая непосредственно соприкасалась с гонимыми за веру. Однако изучать подвиг пострадавших за Христа стало возможно гораздо позже. Во время празднования 1000-летия Крещения Руси 10 июня 1988 года я выступал в Большом театре на торжественном акте с докладом и говорил о том, что священнослужители и верующие подвергались при советской власти массовым репрессиям. Это было своего рода событием. После 1990 года началась систематическая работа возглавляемой мною Синодальной комиссии по канонизации святых по исследованию подвига новомучеников и исповедников XX века. Обстановка для этого была благоприятная: архивы открылись, требовалось лишь усердие исследователей и поддержка епархиальных архиереев на местах. Работы было очень много, и наши эксперты жертвенно трудились, особенно отец Дамаскин (Орловский). В результате на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года состоялась канонизация Собора новомучеников и исповедников, который в последующие годы пополнялся новыми именами. Годы работы над мученическими актами современности убедили меня в величии и святости подвига наших православных соотечественников, мужественно вставших в один ряд с жертвами древнеримских преследователей. Те, кто остался верен Христу и Его Церкви даже до смерти, не только вымолили для нашего народа преодоление периода безбожия, но и ныне предстательствуют перед Престолом Всевышнего за Церковь, Родину и народ.

— Ваше Высокопреосвященство, какое лично для вас как священнослужителя имеет значение богослужение и что бы вы хотели пожелать молодому духовенству, какое бы им преподали наставление?

— Меня с детства приучили к тому, что алтарь — это святое место, где все должно совершаться чинно и благоговейно. Пустые разговоры и суета противоречат благочестию

священнослужителя, призванного предстать пред Богом не только за себя, но и за паству. Божественная литургия — это наше главное дело, наша главная радость и наша главная ответственность.

Хочу пожелать молодому духовенству любить Церковь, служить ей искренне и с чистым сердцем, не жалея сил, самоотверженно и жертвенно. И всемилостивый Господь, видя ваше усердие, даст и силы, и возможности, и помощников для осуществления самых смелых замыслов.

Беседовал протоиерей Петр ИВАНОВ

*Великое освящение
Смоленского
собора
Новодевичьего
ставропигиального
монастыря.
26 октября 2024 г.*

Обретение мощей священномученика Константина Богородского

Тридцать лет назад, в 1995 году, произошло важнейшее событие в жизни не только Московской епархии, но и всей Русской Православной Церкви: были обретены мощи священномученика Константина Голубева, пресвитера Богородского, одним из первых принявшего мученическую смерть в годы безбожного лихолетья. **Игумен Дамаскин (Орловский)**, под руководством которого происходило обретение мощей, рассказал «Журналу Московской Патриархии» об этом событии. Поделились воспоминаниями также **протоиерей Максим Максимов**, настоятель Казанского храма города Реутова, член Синодальной комиссии по канонизации святых, и **протоиерей Василий Извеков**, заштатный клирик Балашихинской епархии.

— В начале 1990-х годов началась реабилитация репрессированных по 58-й статье, в том числе священнослужителей и мирян, пострадавших в годы гонений. Их потомки получили доступ к судебным-следственным делам своих родственников. Охотно ли делились очевидцы гонений и их родственники своими воспоминаниями? Отец Дамаскин, расскажите, пожалуйста, о начале работы с архивными материалами, почему это было важно для вас и для всей Русской Церкви?

— Тринадцатого августа 1990 года был опубликован Указ Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 1920–50-х годов» (№ 556), и в частности духовенства и мирян, преследовавшихся по религиозным мотивам. В том же году начала работу Синодальная комиссия по изучению материалов, относящихся к реабилитации духовенства и мирян Русской Православной Церкви, репрессированных в советский период. Секретарем комиссии был назначен протоиерей Леонид Ролдугин († 2023). Он при встрече показал мне пришедшие в комиссию письма родственников и сразу же объяснил, что необходимо делать. Объем работы был немалый. Поскольку многие из тех, кто тогда писал в Синодальную комиссию, боялись напрямую обращаться в режимные ведомства по вопросу реабилитации своих родственников, даже за получением о них каких-либо дополнительных сведений, то пришлось это делать мне и в дополнение вести переписку с родственниками. Такая работа в комиссии, если ее вести добросовестно, была выше человеческих сил. Однако Господь помогал. Период собирания и анализа устных сведений о новых мучениках продолжался примерно пять лет. Комиссия способствовала тому, чтобы родственники, запросив соответствующие инстанции, могли ознакомиться с судебными-следственными делами или хотя бы получить подробные сведения о судьбе родных. Так, мы ходили вместе с Варварой Васильевной Чёрной, будущей игуменией Новодевичьего монастыря Серафимой († 1999), в архив Управления ФСБ РФ по городу Москве и Московской области знакомиться с судебными-следственным делом ее деда, священномученика Серафима (Чичагова), и она смогла впервые прочесть, о чем его спрашивали на допросах и что он отвечал.

Вскоре я встретился с Антониной Ефимовной Рахмилевич, дочерью протоиерея Евфимия Горячева, сообщившей ценные детали из жизни отца; встретился с Александром Федоровичем Колеровым, сыном протоиерея Феодора Колерова, расстрелянного в 1929 году; с внуком известного московского священника протоиерея Василия Соколова, расстрелянного в 1922 году по решению Политбюро ЦК ВКП(б), Василием Борисовичем Соколовым, и многими другими. Впоследствии эти пострадавшие во время гонений на Церковь священнослужители были прославлены в лике священномучеников. Подавляющее большинство свидетелей охотно рассказывали об исповедническом подвиге своих близких. Одновременно с опросом свидетелей в 1991 году я начал ознакомление с судебными-следственными делами. Двадцать третьего июня 1992 года с этих дел был снят гриф секрет-

Протоиерей
Константин
Голубев

*Богоявленский
собор Ногинска.
Фото Владимира
Васильева*

ности, и они стали доступны для изучения. Наблюдая иной раз, как люди читают материалы следствия о своих невинно пострадавших родственниках и как они болезненно это воспринимают, невольно возникает вопрос: стоит ли им знакомиться с ними, если столь сильны переживания? Ответ однозначный — стоит. И это даже необходимо, ведь для всех когда-нибудь откроется полная правда, и куда бóльшая, чем та, которая открывается в документах, написанных чернилами, ведь обнаружится правда, написанная на скрижалях сердца. Для меня работа с архивными документами и их анализ были огромной ответственностью перед Церковью, перед родственниками, перед теми, кто будет жить после нас, кто найдет нравственную опору в Церковном Предании, в житиях святых, близких к нам по времени. Никто не может теперь сказать, что у него нет в жизни положительного примера, нет того, к кому можно обратиться с молитвой. Для Русской Церкви это важно потому, что таким образом восстанавливалась ее история за последние почти сто лет и, что еще более важно, история ее святых и их исповеднического подвига. А для меня это было значимо потому, что это было ценно для Церкви. Не говоря уже о том, что это была возможность

соприкоснуться с духовным опытом святых, канонизированных впоследствии, а также их «святых» свидетелей.

— Как вы узнали о протоиерее Константине Голубеве? И что на тот момент о нем было известно?

— К 1990-м годам я уже довольно долго занимался собиранием свидетельств об исповедническом подвиге мучеников, пострадавших в XX столетии, и, в частности, об одном из самых известных тогда в Богородске священнике, протоиерее Константине Голубеве (1852–1918), противораскольническом миссионере и благочинном в Богородском уезде. Радетель общего образования народа и его христианского просвещения, он первый, например, открыл при Богоявленском соборе, где был настоятелем, церковно-приходскую школу для женщин. Он неутомимо вел беседы с раскольниками, в основе чего было не стремление к словопрениям и «победе» над собеседниками, а стремление к их просвещению, основанному на слове Божиим. Для тех мест, где проживало в то время 57 тысяч старообрядцев, эти беседы имели колоссальное значение. О мученической кончине отца Константина стало известно из доклада, зачитанного 20 сентября 1918 года секретарем

Поместного Собора Православной Российской Церкви архимандритом Сергием (Шеиным, † 1922) на заседании Собора; в нем приводилось краткое описание того, как отца Константина похоронили заживо. Вместе с сотрудниками Православного Свято-Тихоновского Богословского института я расспросил пожилых жителей Богородска (в то время Ногинска), подтвердивших факты деятельности священника в их городе и обстоятельства его мученической кончины. В то же время Галина Константиновна, внучка священномученика, дочь его сына-священника Константина Константиновича Голубева, разыскивала сведения о своем деде. Поиски привели ее в Исторический архив города Москвы, где археограф Л. С. Вайнтрауб помог ей разобраться с хранящимися в архиве послужными списками московского духовенства. Он же посоветовал ей обратиться в Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, где она познакомилась с сотрудниками института Ириной Ивановной Ковалевой и Георгием Владимировичем Воронцовым. Она же попросила привлечь к поискам и меня. Обнаружить место захоронения оказалось непросто, люди упоминали лишь самые общие сведения — то, что отец Константин был расстрелян на опушке леса за стадионом, но точного места не знал никто. Однажды, когда Ирина Ивановна и Георгий Владимирович шли мимо стадиона, построенного на месте существовавшего в начале XX столетия велотрека, из крайнего дома вышла женщина и спросила, что они ищут. Это была Антонина Михайловна Матвеева. Казалось, она давно ждала их появления. И когда узнала, что они ищут могилу протоиерея Константина Голубева, то сразу же повела их на место расстрела. Это было 12 октября 1994 года, и к тому времени уже не осталось никаких признаков захоронения. Антонина Михайловна родилась через пять лет после расстрела, но ее мать была свидетельницей казни и последующего почитания мученика, когда на могилу на протяжении многих лет приходили люди, чтобы помолиться, приносили цветы, ставили небольшие иконки. Она видела, как велась борьба с памятью о мученике, когда уничтожали и могильный холмик, и находившиеся на нем предметы религиозного почитания. Антонина Михайловна, приходя на могилу вместе с матерью, как-то

сумела сохранить это место в памяти. Однако люди, жившие в маленьких городках, родившиеся, как и Антонина Михайловна, в начале 1920-х годов, не могли тогда быть уверены, что мрак безбожия в начале 1990-х годов совершенно рассеялся. Необходимо было появление верующих людей, для которых подвиг мученика имел бы значимость, что свидетельствовало бы о том, что церковное общество живо и для него подвиг исповедников важен.

Ирина Ивановна предложила мне поехать вместе с внучкой священномученика на место захоронения, чтобы решить, что делать дальше. Десятого ноября 1995 года мы отправились в Ногинск, и я отслужил на могиле панихиду. Место представляло собой неглубокий карьер с пологими краями, образовавшийся после выборки из него песка для хозяйственных нужд. Эпоха воинствующего безбожия, казалось, стерла все прошлое. Однако, уже имея представление о судьбах мучеников XX столетия и стоя в лесной глуши, я не сомневался, что останки священномученика Константина будут найдены, а его подвиг будет прославлен. В тот момент передо мной была лишь нравственная проблема: могут ли и дальше находиться в небрежении останки пострадавшего мученика почти на обочине проезжей дороги. Ирина Ивановна предложила сходить к протоиерею Василию Извекову, бывшему тогда настоятелем Тихвинского храма, и переговорить с ним. Мы пришли, поговорили, но вопрос об останках священномученика не поднимали.

*Город Богородск.
Фото начала XX в.*

Священник
Константин
Голубев с семьей

Я считал не вполне правильным проявлять инициативу там, где был священник, которого это касалось непосредственно. И когда уже собрался уходить, отец Василий спросил: «А когда же мы обретать будем?» И я назвал приблизительный срок, когда это, как мне казалось, представлялось возможным. Наступали холода, и не имело смысла надолго откладывать перенос останков протоиерея Константина. Поисковая инициатива Галины Константиновны Голубевой, усилия Ирины Ивановны Ковалевой и Георгия Владимировича Воронцова, других людей и тот факт, что так непросто было найти могилу мученика, с предельной ясностью показывают размеры бедствия, совершившегося в церковной, общественной и нравственной жизни в стране. Во всем городе только один человек знал, где находится могила святого, и то лишь потому, что жил рядом с ней. Случилось страшное: и дети, и внуки, и правнуки забыли об очень важном, о своих предках, между тем как некоторые из них были образцом нравственности и героями духа. И если бы сами мученики не вышли навстречу немощным потомкам и не постучались в их двери, то память об их духовной

жизни, церковно-историческом предании не могла бы быть восстановлена.

— *Помните ли вы день обретения мощей священномученика Константина? Расскажите о нем, пожалуйста. Какие люди вас сопровождали? С какими ожиданиями вы ехали к месту захоронения?*

— Мощи священномученика Константина были обретены 20 ноября 1995 года, в это время уже выпал снег и стояли небольшие морозы. Участвовали в обретении, кроме меня, настоятель Тихвинского храма в Ногинске протоиерей Василий Извеков; настоятель Успенской церкви села Богослова Ногинского района иерей Евгений Кузнецов; кандидат исторических наук, доцент МГУ, преподаватель Православного Свято-Тихоновского Богословского института археолог Дмитрий Витальевич Деопик; старший сотрудник Института археологии РАН, кандидат исторических наук археолог Юрий Александрович Смирнов; заместитель проректора по административно-хозяйственной части Православного Свято-Тихоновского Богословского института Валентин Александрович Крючков; научный сотрудник кафедры новейшей истории того же института Ирина Ивановна Ковалева;

участвовавший в поисках свидетелей места захоронения Георгий Владимирович Воронцов и некоторые другие. В одиннадцать часов утра того же дня я отслужил литию по убиенному протоиерею Константину, и мы приступили к работе. Ехал я на место расстрела в полной уверенности, что мощи протоиерея Константина будут обретены. В соответствии с уже имевшимися сведениями об обстоятельствах мученической кончины священника и свидетельствами о его широком почитании в течение по крайней мере двадцати лет после кончины, я предполагал, что мы найдем останки священника в том положении, в котором его оставили мучители и как о том вспоминали жители, когда говорили, что ноги и видневшиеся концы рясы пришлось засыпать землей, потому что они оказались почти на поверхности, а правая рука будет поднята, так как священник закрывал лицо рукавом рясы. Ожидал я и того, что в могиле могут оказаться иконки, которые верующие приносили на могилу, — следы зримого почитания священномученика богородской паствой. Когда стала раскрываться могила мученика, перед нами «ожили» события 1918 года. Публичная казнь. Поднятая рука в рясе, которой священномученик закрывал лицо от падающих на него комьев земли. Раскрывалось церковное пространство, в котором уже нет ужаса физических страданий, где духовное преобладает над телесным. Пространство, в котором нет времени, оно соединено воедино с событиями древности, с гонениями и подвигом древних мучеников. Ты понимаешь, что означают слова Священного Писания, *что времени уже не будет* (Откр. 10, 6), как нет его и в церковном пространстве. Все земное становится уже не столь существенным и важным, как ощущал это апостол Павел, когда писал: *Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше* (Флп. 1, 23). То, о чем читали в книгах, в житиях святых мучеников, как они, проповедуя о Христе, заботились не столько о земном, сколько о небесном, становилось близким и актуальным, сосредотачивалось в одном мгновении от воскресения Христова до наших дней. Чтобы войти в это церковное пространство, нужна, конечно, вера. Иначе как войти, если не веришь, что оно есть. Церковно переживая страдания мучеников, мощи которых святитель Иоанн

Златоуст по определению считал чудотворными, мы соприкасаемся с иным миром, с вечностью, с Царством Небесным, пусть и несколько отделенным от нас не вполне прозрачным стеклом, как бы *сквозь тусклое стекло, гадательно* (1 Кор. 13, 12). Участвовавший в обретении ученый-археолог Дмитрий Витальевич Деопик во время обретения мощей сказал: «Для меня это честь. Я никогда не думал, что буду участвовать в обретении мощей. Это такие дни, которые бывают в жизни редко. Мне все-таки шестьдесят три года, я понимаю, что такое хорошо и что такое плохо. Я увидел то, что можно было только предполагать, но мне сказали, что и как мы можем в могиле увидеть. И в общих чертах это совпало». Археолог Юрий Александрович Смирнов сказал при обретении мощей священномученика Константина: «Я на своем веку раскопал несколько сотен захоронений и изучил несколько тысяч, поскольку я занимаюсь историей захоронений от момента начала погребальной практики до настоящего времени. И во время раскопок невольно возникал вопрос: "Что же мы делаем и стоит ли наука того, чтобы нарушать покой древних, когда бы они ни были захоронены и во что бы они ни верили". Здесь же случай совершенно иной, гораздо более важный, а главное, спокойный для души. Здесь есть полная уверенность, что занимаешься делом правым и правильным».

— *Каким образом обычно проходит обретение мощей? Что вы обнаружили в могиле? Какой сохранности были мощи священномученика Константина? Сопровождали ли это светлое событие какие-нибудь чудеса?*

— Обретение мощей начинается с молитвы, которая постоянно сопровождает этот волнительный и важный процесс. Затем проводятся раскопки, на которые обычно приглашаются специалисты, так было и в этот раз. После снятия небольшого могильного холмика, неоднократно перемещавшегося по дну карьера в связи с попытками разрушить его и уничтожить следы захоронения, открылись контуры могильной ямы, которая в одной части имела глубину чуть более метра, а в другой — менее метра. Вблизи поверхности земли оказалось несколько целых и несколько разбитых икон на тонких деревянных пластинках с наклеенными на них бумажными изображениями, закрытых

Икона священномученика Константина Богородского

стеклами и обрамленных железными рамками. Одна из икон была «Знамение», другая, разбитая, смальтовая икона «Поцелуй Иуды», чтимая в Богородске. Эти иконы были найдены над главой и над грудью отца Константина. Здесь же находились разбитые стеклянный флакон и горшок, в который верующие ставили живые цветы на могиле мученика. В ногах оказались остатки проволоки от венков, а также сосуд, изготовленный в предвоенное время, свидетельствующий о почитании могилы мученика в 1930-е годы. Правая рука священномученика была поднята над головой, а левая согнута в локте и поднята вверх. В области шеи большой крест на цепочке, сохранились большие костяные пуговицы от рясы, фрагменты рясы и сапоги на ногах. Мощи были в хорошей сохранности, несмотря на то что пролежали без гроба и в неблагоприятных условиях 77 лет. Что касается чудотворений, то

следует сказать, что обретение совершала маленькая группа людей, для которой важно было совершить его благоговейно, и молились скорее о том, чтобы не погрешить перед святым.

— *Как восприняли обретение мощей ваши знакомые, близкие и духовенство Русской Церкви?*

— С огромной радостью, как давно чаемое чудо. Чудо сверхъестественное, но вполне закономерное, внутренне ожидаемое и духовенством, и церковными людьми. Как будто вдруг среди нас оказался великий помощник и за нас перед Богом заступник. Эту радость трудно передать словами. Женщина, по слову Христа, радуется рождению ребенка, тому, что человек пришел в мир, а здесь человек, воскресший для Царства Небесного, снова приходит к нам святыми мощами. Все это было так отрадно и очевидно, что 5–6 марта 1996 года Синодальная комиссия по канонизации святых под председательством митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия (Пояркова), рассмотрев материалы, приняла решение, что не находит препятствий для благословения Святейшим Патриархом почитания протоиерея Константина Голубева в лике святых. Восемнадцатого апреля в Тихвинском храме города Ногинска (Богородска) состоялась торжественная канонизация того, кто своей твердой верой, миссионерским служением, проповедью православия и мученической кончиной явил пример для православных в жертвенном стоянии за истину Христову, как о том говорилось в Деянии о канонизации священномученика. Это была одна из первых канонизаций мученика, сопровождавшаяся обретением его мощей. Для всех это был полный пасхальной радости праздник.

— *Отец Дамаскин, вы являетесь автором жития священномученика Константина. Расскажите, пожалуйста, о его создании, тяжелый ли это труд? Сколько времени и сил вам потребовалось? Что в жизни отца Константина поразило вас более всего?*

— Написание жития подобно реставрации фрески. События уже совершились, где-то фрагменты этих событий были зафиксированы, но свидетельства о них надо искать. Они как бы запечатаны толстым слоем штукатурки и закрашены. Особенно это относится к эпохе безверия, изрядно потрудившейся над созда-

нием впечатления, будто этих событий не было вовсе. Иногда в местах, где штукатурка осыпалась, видны фрагменты бывших несколько десятилетий назад событий. Начинается поиск первоисточников, свидетельств о жизни мученика, которые можно бывает отыскать, лишь просматривая массивы архивных и печатных источников, исследуя труды подвижника, если их удастся найти. Изучается жизнь мученика с начала и до конца так, чтобы ничто не осталось неизученным. Исследуется до тех пор, пока не становятся очевидны не только сами события, но и мотивы поступков мученика. Однако и этого недостаточно, поскольку священику-мученику жил среди людей, в определенной социальной среде. Поприще, на котором подвизался священику-мученику Константин Голубев, было одним из труднейших — внутренняя миссия и церковное просвещение людей, вроде как просвещенных, так называемых старообрядцев. Между тем это религиозное явление стало по-настоящему изучаться лишь во второй половине XIX — начале XX столетия. Чтобы понять специфику деятельности священику-мученику Константина, надо было изучить явление, с которым он столкнулся, мотивы тех людей, которым он говорил о православии. Одни прислушивались к его аргументам, другие отходили и иногда делали это со злобой и даже с жадой

мести. Если говорить кратко, он в своей церковной проповеди о Христе сталкивался с бурей страстей, которая захватывала не только сердца тех людей, которым он непосредственно проповедовал, но и государственных чиновников, и полицейских, которых сребролюбие, соблазн наживы и легкого обогащения, предлагавшегося старообрядцами, толкали если и не на борьбу со Христом, то на создание препятствий для распространения истины. И вся эта волна страстей обрушивалась на миссионера. Только изучив все это, можно понять величие подвига священику-мученику Константина. Чтобы выявить, что же было на этой «фреске» написано изначально, пришлось внимательно ознакомиться с событиями тех лет. И так приходилось работать до тех пор, пока не возникло убеждение, что за описанием жизни святого стоят твердые, зафиксированные в документальных источниках факты, и пока не получишь одобрения от самого святого, что все изображено и описано в жизни верно. В жизни отца Константина особенно поразительно то, что он выбрал уже на первом этапе своего пути очень трудное поприще «внутренней миссии» в селе, где родился и вырос, где проповедовать по определению нелегко, ибо нет пророка в своем отечестве, где такого человека обычно воспринимают через призму уже известных о нем сведений и впечатлений,

На праздничном богослужении в Богоявленском соборе Ногинска. В центре — ковчег с мощами священику-мученику Константина Богородского

Установление
креста. 1998 г.

за которыми духовный образ почти неразличим. И тем более миссионерствовать среди раскольников, оперирующих в дискуссиях набором идеологических формул. Всякий знает, как тяжело вести диалог с человеком, который руководствуется не Христовыми заповедями, а набором клише и опирается на идейные конструкции, основанные на неправоте других, отталкивается не от желания следовать за Спасителем, а от осуждения идейных противников. Кроме того, миссионерская проповедь среди раскольников таила в себе и некую угрозу, в том числе и угрозу для жизни. Проповедники православия уже тогда знали об этом и все равно самоотверженно трудились, жалея своих соотечественников и собратьев, для чего требовалось немалое мужество. Не так много и было подобных проповедников. Но те, что были, как протоиерей Константин Голубев, удивляют своей жертвенностью и терпением.

— *Как вы думаете, можно ли ожидать в наши дни подобные примеры святости?*

— Святые — это все-таки не товар, который может то исчезать, то появляться на прилавках магазинов. Их явление — процесс богочеловеческий. Бог призывает к себе, человек или не отзывается на этот призыв, или отзывается, стараясь понять, чего от него хочет Господь и как это исполнить. Святые будут до конца человеческой истории, до конца существования этого мира, потому что до конца будет Церковь, но будем ли мы видеть их, будучи сами обуреваемыми

страстями, погруженными в суету этого мира, — это вопрос. Богу святые нужны и близки, и Бог нужен им, но насколько они нужны будут живущим людям — это вопрос открытый. По предвидению апостола Павла, *будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые бы льстили им* (2 Тим. 4, 3).

Воспоминания протоиерея Максима Максимова, настоятеля Казанского храма города Реутова, члена Синодальной комиссии по канонизации святых, об обретении мощей протоиерея Константина Голубева

В ту пору я был личным секретарем митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия (Пояркова). Однажды, после Литургии, совершенной в одном из храмов неподалеку от Ногинска, владыка Ювеналий поехал в Тихвинский храм, я по должности сопровождал его. Целью поездки было увидеть воочию обретенные мощи убиенного в 1918 году священника. Настоятель Тихвинского храма отец Василий Извеков встретил нас и открыл маленький ящик-раку. Владыка Ювеналий внимательно все исследовал, задал ряд вопросов: а это что, а где лежало, а как извлекали из земли? Помню, что эта поездка закончилась решительным его определением, что следует безотлагательно заниматься вопросом канонизации в лице святых Церкви Христовой убиенного за веру протоиерея Константина. Промыслом

Божиим тогда все случилось как бы в обратном порядке: люди сначала обрели святую, а потом началась процедура канонизации. Сегодня у нас в Церкви отлажен механизм, когда сначала прорабатывается вопрос о возможности канонизации человека, а потом уже в контексте прославления происходит обретение его святых останков. Тогда, в середине 1990-х годов, вышло наоборот. Сложилась уникальная ситуация. Никто не знал за отсутствием опыта и прецедентов, как в таком вопросе поступать в церковно-административной плоскости. Напомню, что в Московской епархии тогда ни один новомученик еще не был прославлен и мощей никаких никто не обретал. Отец Константин не только один из первых новомучеников Русской Церкви, но и первым канонизирован непосредственно от Московской епархии. И опыт работы, который уже тогда начал накапливаться по изучению его подвига и вообще всего, что связано с обретением и идентификацией его святых останков, — все это было новаторским. В дальнейшем во многих епархиях Русской Православной Церкви были созданы епархиальные комиссии по канонизации. По результатам их работы происходит поименное прославление новомучеников Церкви Русской. В начале же этого глобального исторического процесса было именно обретение мощей и канонизация протоиерея Константина Голубева.

Воспоминания протоиерея Василия Извекова, заштатного клирика Балашихинской епархии, бывшего в момент обретения мощей священномученика Константина Богородского настоятелем Тихвинского храма в Ногинске

В то время церковная жизнь на Богородской земле была беспокойной — главный храм Ногинска, Богоявленский собор, захватили раскольники, члены так называемого «киевского патриархата». Бывший настоятель собора, Василий Егорович Старина, до извержения из священного сана в 1997 году бывший архимандритом Адрианом, захватил Богоявленский собор города Ногинска, объявил его храмом раскольнической организации и начал активно сеять смуту среди жителей города и района. Заручившись поддержкой руководителей ряда

предприятий и даже представителей светской власти, некоторые городские СМИ активно распространяли против Русской Православной Церкви ложную информацию. Обстановка была очень напряженная. Работам по обретению мощей раскольники не успели помешать, видимо, не владели информацией. В такой непростой обстановке было принято решение начать обретение незамедлительно.

Мощи были обретены 20 ноября, накануне празднования Собора Архистратига Михаила. Несмотря на то что предстояла очень большая работа по выборке грунта, все было сделано буквально за один день. Никто не хотел оставлять место раскопок на ночь, опасаясь провокаций со стороны врагов Церкви. Все трудились, не жалея себя, и все получилось, с Божией помощью, в один день. Охраняли нас казаки. Д. В. Деопик вел подробное описание всех произведенных работ. Под его руководством сперва обычными лопатами снимали грунт, потом уже работали специальными лопатками и метелками. Пока шла работа, постоянно совершалась молитва, читали и пели акафисты. У отца Дамаскина была небольшая рака (ковчег для хранения мощей). Все обретенные останки мы омыли святой водой и поместили в эту раку. Гроба у отца Константина не было, он был закопан просто в земле. Были также найдены нательный крестик, пули, фрагмент рясы и обувь большого размера. Все эти вещи тоже были положены в раку. Вместе с отцом Константином в той яме были погребены мужчина и женщина, последние, кто в момент его убийства заступились за него и вместе с ним стали жертвами расправы. Их останки также были извлечены и с благоговением омыты. Вечером, когда мощи были доставлены в Тихвинский храм, приехал архиепископ Можайский Григорий (Чирков, † 2018) и совершил последнюю перед канонизацией панихиду по протоиерею Константину Голубеву.

В ту пору обретение мощей священномученика Константина Богородского и прославление его в лике святых стало большим духовным укреплением для всех верующих православных христиан, чад Русской Православной Церкви на Богородской земле.

Беседовал священник Петр ТОРИК

Игумен АГАФАНГЕЛ (Гагуа)

Вопреки мраку тьмы

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ АРХИЕПИСКОПА
АЛЕКСАНДРА (ТОЛСТОПЯТОВА)

Архиепископ Александр (в миру Анатолий Михайлович Толстопятков) родился 4 ноября (по старому стилю) 1878 года в Москве в семье ординарного профессора Московского Императорского университета Михаила Александровича Толстопяткова и его супруги Елизаветы Дмитриевны. Семья оказала огромное влияние на формирование личности Анатолия Михайловича — будущего архипастыря.

Первые шаги в Церкви

Стремление к церковному служению было присуще Анатолию уже в детстве и ранней юности. На проповеди во время отпевания архиепископа Александра протоиерей Леонид Зубарев († 1952), относившийся к числу тех, с кем у почившего иерарха было большое общение в последние годы жизни, сказал: «...учась в гимназии, в то время стремился уже отдать — посвятить душу свою Христу. Тайно от родителей идешь ты в монастырь, к игумену, просишь дать тебе послушание по твоим юным силам, ну хотя бы пыль стирать с икон. Удивился игумен, увидев мальчика, стремящегося принять послушание, и спросил: "Кто же твои родители?" Еще больше удивился игумен, узнав о родителях твоих, и, подумав, сказал: "Ходи, милый мальчик, на клирос, пой и читай"»¹.

Протоиерей Алексей Марченко в своем исследовании называет этого «игумена»: «...глубокое положительное влияние на будущего иерарха оказал настоятель Высокопетровского монастыря города Москвы архимандрит Никифор (Бажанов) — известный ученый-богослов, автор популярной "Библейской энциклопедии"»².

В автобиографии иерарх писал: «В 1894 году мой старший брат Владимир поступил в Санкт-Петербургский институт инженеров

путей сообщения, и вся наша семья (отец тогда уже скончался) переехала в Петербург». Этот переезд имел огромное значение для определения жизненного пути владыки. Именно в столичном Санкт-Петербурге у Анатолия Толстопяткова появилось «желание поступить во флот», в то время как в Москве он «намеревался по окончании гимназии поступить в духовную академию и принять монашеский постриг»³.

Так жизненный выбор брата косвенно способствовал тому, чтобы до вступления на путь монашества и священства будущий архиепископ Александр (Толстопятков) состоялся и как морской офицер и преподаватель.

Военная служба и первый опыт тюремного заключения (японский плен)

Морская военная служба началась 30 сентября 1898 года, когда Анатолий Михайлович Толстопятков поступил воспитанником в Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге⁴.

Постепенно продвигаясь по службе, 6 мая 1901 года циркуляром Главного морского штаба он был зачислен в Сибирский флотский экипаж, где был на хорошем счету у командования.

Мичман А. М. Толстопятков отличился в Русско-японскую войну (1904–1905). Шестнадцатого июня 1904 года приказом

Архимандрит
Никифор
(Бажанов)

командующего флотом он был награжден первым боевым орденом святого Станислава III степени с мечами и бантом. Приказом командира Владивостокского порта 27 ноября 1904 года молодой офицер, которому недавно исполнилось 26 лет, был назначен преподавателем в школу рулевых. Так началась преподавательская деятельность А. М. Толстопятова. Первого января 1905 года он был назначен вахтенным начальником на миноносец № 210. Семнадцатого апреля того же года высочайшим приказом был произведен в лейтенанты. Однако вскоре после этого попал в плен к японцам⁵.

Об этом печальном факте своей жизни после окончания войны А. М. Толстопятов написал книгу «В плену у японцев»⁶. В пояснении к своему послужному списку он указывал более скупое: «Взят в плен 8 мая 1905 года. Бежал из плена из города Фукуока 24 июня 1905 года. Находился в беге с 24 июня по 3 июля. Пойман у города Симоносеки 3 июля 1905 года и предан японскому военному суду в городе Кокура. Приговорен военным судом к четырехлетнему тюремному заключению. Освобожден из тюрьмы после заключения мира 3 октября 1905 года».

Двадцать девятого мая 1906 года приказом по Морскому ведомству он был переведен на Балтийский флот⁷. Одиннадцатого сентября 1906 года назначен младшим отделенным начальником Морского корпуса, в этой должности находился до 29 марта 1909 года. Сам

архиепископ Александр впоследствии охарактеризовал свою должность как «дежурный офицер и воспитатель».

Двадцать девятого марта 1909 года А. М. Толстопятов был пожалован орденом святой Анны III степени. Тридцатого марта 1909 года циркуляром Главного морского штаба был зачислен штатным слушателем в Михайловскую артиллерийскую академию с прикомандированием ко 2-му Балтийскому флотскому экипажу на время слушания курса. Десятого апреля 1911 года высочайшим приказом по Морскому ведомству произведен в старшие лейтенанты. Михайловскую артиллерийскую академию А. М. Толстопятов окончил по первому разряду, став еще и военным инженером-технологом. Четырнадцатого апреля 1913 года высочайшим приказом по Морскому ведомству был произведен в капитаны второго ранга. Тридцатого июля 1915 года «за отличную усердную службу и труды, понесенные по обстоятельствам настоящей войны, всемилостивейше пожалован орденом святой Анны II степени».

После революции 1917 года капитан второго ранга А. М. Толстопятов продолжил свою военную службу, но уже не в качестве строевого офицера, а преподавателя. Преподавательская работа А. М. Толстопятова в Морском корпусе, переименованном после революции в Училище командного состава флота, также считалась военной службой. В ходе допроса по Петроградскому процессу церковников священнику Анатолию Толстопятову был задан вопрос: «Вы были подполковник, каким же образом Вы освободились от военной службы», на что он ответил: «Я не освобождался, а был преподавателем на Командных курсах»⁸. В анкете профессора Петроградского пожарно-технического института А. М. Толстопятова в октябре 1920 года его рукой было заполнено, что он находится «на действительной службе в красном флоте»⁹.

На вопрос, заданный в ходе Петроградского процесса, как он смог быть одновременно на военной службе и стать священником, отец Анатолий отвечал: «Потому что я только имел чин, но был в то же время преподавателем и, следовательно, более штатским человеком, чем военным. Я любил общество, науку и потому преподавал, и мне в том никакого упрека быть поставлено не может»¹⁰.

Военная служба оставила неизгладимый отпечаток не только в судьбе, но и в характере архиепископа Александра. Иерарх впоследствии вспоминал, как, будучи возведен в сан архимандрита митрополитом Нижегородским Сергием (Страгородским, † 1944), «быстро, по-морскому, направился в алтарь» и как потом владыка митрополит сделал ему замечание: «Вы бегаєте, как на шканцах!»¹¹

В силу разных жизненных обстоятельств сан священника Анатолий Михайлович Толстопяттов принял только в 1920 году. Помимо военной службы он занимался литературной, преподавательской и учебно-методической деятельностью. Приобретенные им знания и компетенции влияли на его судьбу уже после принятия священного сана, в том числе в экстремальных условиях. В частности, во время заключения «на Соловках отец Александр своим разносторонним образованием сразу же обратил на себя внимание лагерного начальства. Его талант инженера-технолога оказался востребованным для развития лагерной индустрии. Став помощником начальника завода сухой перегонки древесины, монах-инженер смог не только наладить производство, но и в значительной степени его расширить»¹².

Светский этап жизни иерарха длился 42 года. Несмотря на испытания (ранняя смерть отца, японский плен во время Русско-японской войны), он был в целом благополучным. Уже на закате жизни в автобиографии иерарх писал о себе, молодом офицере до японского плена: «Товарищи завидовали мне, так как одно назначение сменялось другим, лучшим, а это третьим, более интересным. Но я объяснял такую ко мне милость Божию тем, что, будучи выпущен в офицеры и назначен во Владивосток, прежде всего отправился на Св. Афонскую гору, усеянную монастырями, и провел там среди афонских подвижников три недели. Затем поехал в Иерусалим, посетил Вифлеем, Иордан, Иерихон и другие места Палестины и уже после того направился во Владивосток. Этим я объясняю то, что и вся моя жизнь была украшена прекрасными переживаниями. Я хорошо шел по службе, хотя и не имел никакой протекции»¹³.

К началу второго этапа — священнослужения и исповедничества — А. М. Толстопяттов пошел уже зрелым человеком. Этот этап оказал-

ся значительно короче первого по времени, но был сопряжен с постоянными испытаниями — ссылками, преследованиями, заключениями в лагеря.

Принятие священного сана и пастырское служение

Становление иерарха как богослова-апологета произошло в период его жизни, когда он, будучи еще светским человеком, поступил в Петроградский богословский институт. Во время учебы он принял священный сан, тем самым вступив на путь исповедничества, сопряженный с большими лишениями и преследованиями.

А. М. Толстопяттов стал одним из первых студентов Петроградского богословского института. Двадцать четвертого мая / шестого июня 1920 года будущий священномученик митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский, † 1922) благословил Богословский институт в Казанском соборе Северной столицы Казанской иконой Пресвятой Богородицы. С ответным словом выступил ректор протоиерей Николай Чуков († 1955). От лица студентов архипастыря приветствовал А. М. Толстопяттов¹⁴.

В письме Петроградского епархиального совета ректору института от июля 1920 года сообщалось: «На представлении Вашем

Мичман
А. М. Толстопяттов.
Владивосток.
1901–1902 гг.

о посвящении студента Богословского института Анатолия Михайловича Толстопятова в сан иерея последовала резолюция Его Высокопреосвященства от 27 июня / 10 июля 1920 г. за № 2438 следующего содержания: "Анатолия Толстопятова представить к рукоположению во священника, с приписанием к Скорбященской, что на Шпалерной, церкви"¹⁵.

Протоиерей Николай Чуков (впоследствии митрополит Григорий) писал в дневниковых записях того времени: «7/20 июля [1920]. Вторник. В субботу вечером служил с митрополитом на Троице-Сергиевом подворье; употреблялись нами институтские ризы; читали наши студенты. На другой день служил с митрополитом же в Сергиевом соборе (по приглашению о. Ивана Васильевича Морева — настоятеля). В этот день посвящался во иерея первый студент нашего института Анатолий Михайлович Толстопятов, сам профессор высшей математики и помощник директора Пожарно-Технического института, имеющий свои труды, окончивший Морской корпус и Артиллерийскую академию. Я потому тут и служил, а накануне служил в Спасо-Сенновской церкви, где тот же Толстопятов посвящался в сан диакона»¹⁶. Этот документ позволяет точно установить даты хиротоний иерея Анатолия Толстопятова: 4/17 июля 1920 года — диаконская, а 5/18 июля 1920 года — священническая.

Исповеднический путь: ссылки и лагеря

Исповеднический путь Преосвященного Александра начался с Петроградского процесса 1922 года, к которому священник Анатолий Толстопятов был привлечен за сопротивление изъятию церковных ценностей и закрытию церкви Рождества Пресвятой Богородицы при Петроградской консерватории, где он служил. По приговору Петроградского трибунала от 10 июня / 5 июля 1922 года Анатолий Михайлович Толстопятов «за оказание сопротивления Комиссии и возбуждение прихожан против ее законных действий при изъятии церковных ценностей» был осужден по статье 119 УК РСФСР на три года лишения свободы со строгой изоляцией. Определением ВЦИК от 26 июля 1922 года приговор был оставлен без изменения. Процесс сопровождался травлей обвиня-

емых в советской прессе; приговор также был опубликован в газетах.

В 1922–1923 годах священник Анатолий Толстопятов находился в заключении в Петрограде, в тюрьме на Шпалерной улице (исправительный дом). Был освобожден досрочно. В 1924 году, вскоре после освобождения из тюрьмы, отец Анатолий принял монашеский постриг в Александро-Невской лавре с именем Александр¹⁷ (так указывал он сам в одном из протоколов допросов, однако в большинстве источников датой его монашеского пострига указывается 1923 год. — И. А.).

Жизнь иеромонаха Александра в монастыре оказалась очень недолгой (около четырех месяцев)¹⁸. Восьмого марта 1924 года он был вновь арестован по «делу о православных братствах». Допрашивали иеромонаха Александра на броненосце «Потемкин». При аресте ему было предъявлено обвинение в том, что он «угovarивал монахов Александро-Невской лавры не платить квартирной платы». Особым совещанием при Коллегии ОГПУ СССР по Ленинградской губернии от 26 сентября 1924 года был приговорен по статье 58–10 УК РСФСР к двум годам заключения в концлагере¹⁹.

Восемнадцатого июня 1925 года иеромонах Александр (Толстопятов) вновь покинул место заключения досрочно — «был освобожден по зачету рабочих дней и выслан в Нижний Новгород» в связи с заменой оставшегося года двухлетней ссылкой.

В Нижнем Новгороде иеромонах Александр поселился в Печерском монастыре, где познакомился с заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским), который вскоре возвел его в сан архимандрита²⁰.

С этого времени исповедническое служение архиепископа Александра тесным образом связано с личностью Патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского), который стал его духовным наставником. Их связывали не только церковно-административные отношения, но и дружеские, о чем свидетельствуют материалы их переписки и воспоминания архиепископа Александра.

Местные органы власти относились к ссылке местного архимандрита Александру категорически отрицательно. Шестнадцатого марта 1926 года

Нижгуботдел ОГПУ так писал о нем: «Ведет себя в глазах верующих чрезвычайно скромно, живет замкнуто, ведет агитацию против обновления, у митрополита Сергия пользуется уважением и доверием... <...> Нижгуботдел ОГПУ со своей стороны считает необходимым из Н. Новгорода его убрать и перебросить в другое место».

Двадцать девятого ноября 1926 года уполномоченным Нижгуботдела ОГПУ Воробьевым было составлено обвинительное заключение. В нем, в частности, говорилось: «В октябре... архимандритом Толстопятовым были произнесены проповеди, из которых две не могли не обратить на себя внимания своим ни чем не прикрытым контрреволюционным содержанием. Говоря о неверии, современной молодежи и положении, Толстопятов уверял "православных", что недалеко то время, когда облачко, закрывшее солнце, разлетится... "православные" восприняли эту проповедь [как] <...> намек на существующую власть».

Замгубпрокурора Лямаев в своем заключении от 7 декабря 1926 года по делу Нижгуботдела ОГПУ по обвинению архимандрита Александра (Толстопятова) писал: «В другой же проповеди о митрополите Тобольском есть признаки призыва населения к неподчинению распоряжениям Советской власти». «...Толстопятов уже неоднократно судился и отбывал наказание за препятствие к изъятию церковных ценностей для голодающего Поволжья и за агитацию о неподчинении распоряжениям Советской власти, а именно 2 года тюремного заключения и ссылка в Соловецкий лагерь сроком на 3 года <...> в настоящий момент не бросает своих противозаконных действий и круг деятельности увеличивает, не ограничиваясь одним монастырем. <...> Нахождение его на свободе и в промышленном центре может вызвать недовольство рабочей массы, о чем имеется анонимное заявление. <...> Развращает своими действиями малолетних в религиозном отношении».

Особое совещание при Коллегии ОГПУ 28 января 1927 года постановило: «Толстопятова Анатолия Михайловича выслать в Пермскую губернию сроком на три года»²¹.

В феврале 1927 года ссыльный архимандрит Александр (Толстопятов) впервые появился

Обвиняемые на Петроградском процессе. 1922 г.

в Перми. В марте 1928 года в документах ОГПУ отмечалось, что архимандрит Александр (Толстопятов) «сумел устроиться на службу в Никольской церкви и приобрести авторитет среди верующих, которые считают его как бы мучеником за дело православия». Отмечалось также, что «Толстопятов собирает наиболее популярную антирелигиозную литературу и намерен написать труд против безбожников»²². В Перми архимандрит Александр усиленно занимался научно-богословской работой, написанием диссертации на соискание степени кандидата богословия «Научное обоснование Библейского сказания о творении мира»²³. Обучение священника Анатолия Толстопятова в Петроградском богословском институте оказалось незавершенным из-за его ареста в 1922 году по «делу петроградских церковников», а также в связи с закрытием самого Богословского института в 1923 году. Однако работу над диссертацией иеромонаха, а позднее архимандрит Александр продолжал, находясь в ссылках. По этому поводу он переписывался с митрополитом Нижегородским Сергием (Страгородским) и с людьми, которые могли получить какие-то документы у тех, кто имел к этому отношение в Богословском институте. Исходя из содержания его переписки по данному вопросу, можно предположить, что защита диссертации на соискание степени кандидата богословия состоялась до 1929 года. Каким был формат защиты, можно только предполагать в силу отсутствия сохранившихся источников. Исходя из автобиографии 1945 года, в которой архипастырь

писал, что его «оппонентами были магистры богословия профессор протоиерей Чепурин и Петровский, а слушателями-судьями являлись покойный Свят. Патриарх Сергей и Архиепископ Питирим»²⁴, можно сделать вывод, что решение о присуждении степени кандидата богословия принял митрополит Сергей при участии архиепископа Питирима (Крылова, † 1937).

Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 29 марта 1929 года при пересмотре дела в связи с сокращением срока на одну четверть архимандрит Александр получил полную свободу. При этом указывалось, что «по отбытии срока наказания Толстопятов Анатолий Михайлович лишился права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове н/Д, озн. губ. и округах с прикреплением к определенному местожительству сроком на три года»²⁵.

Пермский окружной отдел ОГПУ 25 апреля 1929 года сообщал в ОГПУ по Уралу, что «высланный Толстопятов Анатолий Михайлович <...> избрал местом жительства г. Пермь». Восемнадцатого апреля 1931 года в Перми архимандрита Александра вновь арестовали. С ним по одному делу проходили протоиерей Виталий Мальгинов, служивший в Никольском соборе города Перми, и прихожанка Н. Д. Рогачева. Все они обвинялись по статье 58–10 УК РСФСР в том, что «под видом проповедования догматов православной церкви проводили антисоветскую контрреволюционную агитацию, сопоставляя две системы: капитализма и социализма, делали вывод не в пользу социализма, заявляя, что советская власть не заботится о людях, а все лучшее направляет за границу <...> выступали против закрытия церквей»²⁶.

Все они были осуждены на трехлетнее заключение в лагере. Архимандрит Александр отбывал наказание в Вишерских лагерях. В середине мая 1931 года его этапировали в Усолье. Затем перевели в Беломорбаллаг.

Архипастырское служение

После освобождения 20 июня 1933 года из заключения архимандрит Александр (Толстопятов) был призван митрополитом Сергием к архиерейскому служению и назначен в Алма-Атинскую епархию. Как указывает митрополит Мануил (Лемешевский, † 1968),

его архиерейская хиротония состоялась 21 августа 1933 года в Москве. В ней приняли участие митрополит Горьковский Сергей (Страгородский), митрополит Новгородский Алексей (Симанский, † 1970) и находившиеся в Москве архиереи²⁷.

В «Журнале Московской Патриархии» за 1934 год есть следующая информация о его хиротонии: «21 августа за Божественной Литургией в Богоявленском храме, что в Елохово гор. Москвы, Преосвященными митрополитами Горьковским Сергием, Новгородским Алексием, епископами Орехово-Зуевским Иоанном, Коломенским Петром, Волоколамским Иоанном и Каширским Иннокентием рукоположен во епископа Алма-Атинского архимандрит Александр (Толстопятов)»²⁸.

В 1934 году, по прибытии в Алма-Ату новопоставленный архиерей сразу оказался под пристальным вниманием органов государственной безопасности. В своем труде «Щит веры» архиепископ Александр, в частности, вспоминал: «В 1934 году Господь привел меня в город Алма-Ата. <...> Я занимался делами епархии, по праздникам служил, переживал много радостей и много горя, так как административные должности всегда влекут за собой неприятности, не щадят они и архиереев. Нашлись лица, оклеветавшие меня перед гражданскими властями и прилагавшие все свои усилия к тому, чтобы я был арестован и таким образом лишен места. В результате их наговоров я был вызван в НКВД. Само собою понятно, что этот вызов меня сильно взволновал, тем более что клеветники были люди сильные и в корне безнравственные. <...> Хотя клевета была в высшей степени злостная и угрожала мне неминуемыми бедствиями, Господь меня помиловал, и после допроса я был отпущен с миром домой»²⁹.

Специфика архиерейского служения Преосвященного Александра (Толстопятова) определяется особенностями тех исторических периодов, в которые он служил управляющим сначала Алма-Атинской, а затем Молотовской (в настоящее время Пермской) епархиями. Его назначение на Алма-Атинскую кафедру в 1933 году пришлось на время очередной волны антицерковных репрессий, в ходе которых епископ Александр был в очередной раз аресто-

ван и осужден. Тысяча девятьсот сорок третий год, когда он стал епископом Пермским, связан с началом благоприятных для Русской Церкви системных перемен в советской государственной религиозной политике.

Оба периода его архипастырского служения не были долгими не только в сравнении со всей его жизнью, но даже и в сравнении со временем его нахождения в сане архиерея — всего около пяти лет. Однако в эти годы иерарх прикладывал все свои силы для решения многочисленных проблем.

Обстановка в Алма-Атинской епархии на момент приезда нового управляющего — епископа Александра — была крайне неблагоприятной. «После ареста в конце 1932 года епископа Германа (Вейнберга, † 1942) в Алма-Ате почти год не было православного архиерея, зато существовала Казахстанская обновленческая митрополия в составе семи епархий, которую возглавлял обновленческий "митрополит" Мелхиседек Николаев»³⁰.

Кафедральным собором для сторонников Патриаршей Церкви служил Никольский храм. В приходах, где хозяйничали члены двадцаток, царил беспорядок. Из алтарей пропадали ковры, Чаши и прочие предметы церковной утвари. С каждым днем усиливал свою агитацию «Союз воинствующих безбожников»³¹.

По воспоминаниям монахинь, живших в то время в Казахстане, среди духовенства были те, кто открыто заявлял о своем атеизме, при этом продолжая служить: «После Пасхи 1933 года Никольская церковь была открыта, но служить в ней было некому. В это время в Алма-Ату приехали из Сибири священники, лишившиеся своих приходов. Это были горев священники, открыто заявлявшие о своем неверии. Они и стали служить в Никольской церкви. Когда сестры желали побеседовать с ними, услышать живительное слово, те прямо говорили: "Мать, да мы в Бога не верим. Никогда не верили и не верим". Три священника были и диакон». В 1936 году этих священников арестовали: «Отречение им не помогло. "Раз не верите, значит, обманывали народ" — и всех в тюрьму посадили»³².

Как отмечает глава Митрополичьего округа в Республике Казахстан митрополит Астанайский и Казахстанский Александр, «Чудом

Божием можно считать рукоположение архимандрита Александра (Толстопятова) во епископа Алма-Атинского после его очередного лагерного заключения. Своей епархией в далеком Казахстане <...> ему довелось управлять всего три года — с 1933 по 1936. За это непродолжительное время архипастырю удалось остановить распространение в Казахстане обновленческого раскола и укрепить позиции Патриаршей Церкви»³³.

Находясь в чрезвычайно тяжелом положении, епископ Александр должен был проявлять решительность и строгость к своим подчиненным, что не нравилось духовенству. По воспоминаниям тех же монахинь, «за свою чрезмерную строгость епископ Александр был прозван в народе "Иван Грозный"»³⁴. «Его прямоту и крепкий морской характер, выработанная во флоте привычка повелительного обращения с подчиненными, очевидно, делали его «грозным» в глазах алмаатинцев, привыкших к кроткому, утирающему слезы ссыльным епископу Герману»³⁵.

Как отмечает в своей книге В. В. Королева, «нет сомнений, что владыка Александр... любил свою паству и печаловался о судьбе Церкви»; «сохранились протоколы допросов, в которых епископ Александр (Толстопятов) засвидетельствовал свою бескомпромиссность в вопросах веры, неустрашимость перед лицом безбожной власти».

После ареста архиерея свидетели обвиняли его в том, что он «говорил приближенным к нему монахам и монахиням: "Гонение на христиан и Церковь — явление временное. Сущестующей ныне власти дано время мучить верующих — чад Христовых, но этому будет конец в недалеком будущем". ...Толстопятов разоблачал с амвона шпионство прихожан... 8 марта 1936 г. Толстопятов выступил с проповедью, в которой призвал к изгнанию из рядов верующих "предателей" Церкви, призывал к активной борьбе с безбожниками»³⁶.

В августе 1936 года он был опять арестован. Внимание властей привлекла его научно-богословская деятельность, которая, по мнению руководства местного управления НКВД, носила «контрреволюционный характер»³⁷.

При обыске в 1936 году у епископа Александра были изъяты его труды «История раскола

Епископ Александр
с клиром
и паствой. 1944 г.

в Русской Церкви», «История Церкви», «Научное обоснование Библейского сказания о творении мира», «Иисус Христос как историческая Личность», «Беспричинная тоска», «Творение мира», «Пояснительная записка к схеме истории Вселенских соборов», «Православное богослужение», «Путь ко спасению». (Из них к настоящему времени удалось обнаружить лишь две работы — «Научное обоснование Библейского сказания о творении мира» и «Путь ко спасению».)

«Путь ко спасению» — единственная опубликованная до настоящего времени книга духовного содержания архиепископа Александра (Толстопятова). Она вышла в Перми в 1998 году, спустя 53 года после его кончины, и содержит духовные выводы и поучения, которые иерарх сделал по итогам своего насыщенного яркими событиями и трудного жизненного пути. Существенная часть размышлений архиепископа Александра связана с его подготовкой к смерти.

Особым совещанием при НКВД СССР 3 сентября 1936 года епископ Александр (Толстопятов) был осужден по статьям 58–10, 58–11 УК РСФСР на три года ИТЛ. Владыка привлекался к ответственности сразу по двум уголовным делам: по «делу монахов» и по «делу церковников-тихоновцев». По следственному «делу монахов» епископ Александр проходил вместе с иеромонахом Пахоимом (Русиным, † 1938), иеромонахом Макарием (Ермоленко)

и другими. В обвинительном заключении говорилось: «Проведенным следствием по делу контрреволюционной группы монахов и антисоветской хищнической группы церковников-тихоновцев Никольской церкви установлено, что практическое руководство и установки в контрреволюционной деятельности указанным группам давались епископом Толстопятовым. После революции бывший морской офицер царского флота Толстопятов переходит на церковную службу с целью "укрепления" церкви, причем в программу "укрепления" входила пропаганда контрреволюционных религиозных идей и активная борьба с материализмом как основой революционной теории. Сконцентрировал вокруг себя контрреволюционеров, преимущественно монашеский элемент».

Особым совещанием тройки при НКВД СССР от 3 сентября 1936 года епископ Александр был приговорен к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на три года. Срок отбывал в Ухтин-лаге.

В результате проведенных антирелигиозных кампаний к 1940 году в Казахстане не осталось ни одного действующего храма Русской Православной Церкви³⁸.

Целый ряд авторов пишут о том, что освобожден иерарх был только накануне Архиерейского Собора 1943 года³⁹. Однако, по данным сайта «Жертвы политического террора в СССР», он прибыл в Ухтпечлаг 23 октября 1936 года из тюрьмы города Алма-Аты, а вышел на свободу 6 февраля 1939 года⁴⁰.

Эти сведения подтверждаются материалами Национального архива Республики Коми⁴¹. В автобиографии иерарх писал так: «Я был... сослан в Ухтин-лаг на 3 года, но за 6 месяцев до срока освобожден. Далее я не арестовывался и жил на покое, пока в 1943 году был с ведома гражданских властей назначен епископом Молотовским»⁴².

Во время служения в Молотовской епархии архипастырь много сил посвятил открытию храмов, попыткам создать пастырско-богословские курсы, борьбе с остатками обновленческого раскола.

После защиты кандидатской диссертации, вопреки всем неблагоприятным внешним условиям, архимандрит, а затем епископ

Александр продолжил свои апологетические труды. Часть из них, изъятых при обысках, были утрачены, но важнейшие сохранились, хотя пока и неизвестны широкой читательской аудитории. Наиболее важным из них является «Щит веры», завершённый иерархом в 1945 году в Перми.

Содержание этой работы говорит о наличии у автора представлений о том, что происходящие в государственно-церковных отношениях перемены могут дать возможность честной научной дискуссии образованного духовенства с атеистами, защиты основ веры и опровержения безбожия через полемические дискуссии. В этом он близок святителю Луке (Войно-Ясенецкому), двумя годами позже написавшему свое знаменитое апологетическое эссе «Дух, душа и тело».

Значение апологетических трудов архиепископа Александра (Толстопятова) еще только предстоит раскрыть. Выстраданные его исповеднической жизнью, они составляют ее важную часть. Его произведения до сих пор не утратили своей духовной актуальности и представляют существенный интерес не только как

памятник православной богословской апологетической мысли, имевшей место в церковно-научной жизни в СССР в 1928–1945 годах, но они интересны и своим содержанием.

В последний год своего архипастырского служения владыка Александр стал свидетелем некоторого оживления религиозной жизни в Молотовской епархии. «Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви П. С. Горбунов в отчете за период с 1 января по 15 мая 1945 г. также отмечал, что в области с каждым днем увеличивается количество отпеваний, крещений и венчаний»⁴³.

Двадцать третьего сентября 1945 года архиепископ Александр скончался. В адрес Московской Патриархии было направлено несколько телеграмм — от секретаря Епархиального управления протоиерея Леонида Зубарева, благочинного и прихожан. В телеграмме от благочинного указывалось время кончины архипастыря: 23 часа 22 минуты⁴⁴.

Архиепископ Александр (Толстопятов) (1878–1945) представляется одним из ярких подвижников Русской Церкви XX века, страдальцев и защитников православной веры.

¹ Как мы жили в свое время. Дневниковые записи Виктора Васильевича Плешкова (1916–1976 гг.). Т. 2. Ч. 3–4 (1919–1976 гг.) / автор-составитель В. А. Костина. Пермь, 2024. С. 249–250.

² Марченко А. Н., прот. Защитник Отечества и Веры Христовой. Нижний Новгород: Издательский отдел Нижегородской епархии. Вознесенский Печерский монастырь, 2023. С. 11.

³ ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 2.

⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 36. Д. 25192. Л. 27.

⁵ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 2–2об., 3, 11.

⁶ Толстопятов А. В плену у японцев. Санкт-Петербург: тип. «Надежда», 1909 (обл. 1908).

⁷ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4209. Л. 11, 12, 15.

⁸ Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПбЛО). Ф. П-89305. Т. 15. Л. 494.

⁹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 2575. Оп. 1. Д. 89. Л. 12.

¹⁰ АУФСБ СПбЛО. П 89305. Т. 15. Л. 497.

¹¹ Александр (Толстопятов), епископ. В Бозе почивший Патриарх Сергей // Патриарх Сергей и его духовное наследство. Изд.-е Московской Патриархии, 1947. С. 224.

¹² Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры... Нижний Новгород, 2015. С. 30, 41.

¹³ ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 2–3.

¹⁴ Александрова-Чукова Л. К. «Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. и после «Академического дела» 1929–1931 гг. (по материалам дневников митрополита Григория (Чукова)) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4 (28). С. 387.

¹⁵ ЦГИА. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 78. Л. 1.

¹⁶ Александрова-Чукова Л. К. «Единение цвета науки и Церкви...»... С. 388.

¹⁷ ПермГАНИ. Ф. 641-1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 165 об.

¹⁸ ПермГАНИ. Ф. 641-1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 194.

¹⁹ Александр (Толстопятов Анатолий Михайлович). URL: <https://goo.su/fkrlH5U> (дата обращения: 9.08.2023).

²⁰ Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры... С. 43, 46.

²¹ ЦГАНУ. Ф. 2209. Оп. 3а. Д. 38. Л. 19–19об., 22.

²² ПермГАНИ. Ф. 641-1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 25.

²³ Александр (Толстопятов), архим. Научное обоснование Библиейского сказания о творении мира. Рукопись. Пермь, 1928.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 3.

²⁵ ЦГАНУ. Ф. 2209. Оп. 3а. Д. 38. Л. 23.

²⁶ ПермГАНИ. Ф. 641-1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 5, 21–21об.

²⁷ Мануил (Лемешевский), митроп. Русские православные иерархи (1893–1965). Куйбышев, 1966. С. 91.

²⁸ Журнал Московской Патриархии. 1934. № 18–19. С. 8–16.

²⁹ Александр (Толстопятов), архиеп. Щит веры. Молотов, 1945. С. 389–390.

³⁰ Казахстан // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/1319864.html> (дата обращения: 08.08.2023).

³¹ Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры... С. 82.

³² Королева В. В. Крест на Красном обрыве. М.: Паломник, 2014. С. 171, 173.

³³ Александр (Могилев), митр. Слово к читателям // Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры. Нижний Новгород, 2023. С. 4.

³⁴ Королева В. В. Указ. соч. С. 171.

³⁵ Королева В. В. И стоять храму, и звонит колоколам // Простор. Алма-Ата, 1995. № 6. С. 88–89.

³⁶ Королева В. В. Крест на Красном обрыве. С. 174–175, 230.

³⁷ Марченко А., прот. Архиепископ Александр (Толстопятов). Защитник Отечества и православной веры... С. 82.

³⁸ Казахстан // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/1319864.html> (дата обращения: 08.08.2023).

³⁹ См. например: Васильева О. Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999. С. 117; Лазарев А., прот. Троице-Сергиева обитель в истории Русской Церкви и государства. URL: <https://iknigi.net/avtor-protieryey-anatoliy-lazarev/98684-troice-sergieva-obitel-v-istorii-russkoy-cerkvi-i-gosudarstva-protieryey-anatoliy-lazarev/read/page-9.html> (дата обращения: 16.02.2023) и др.

⁴⁰ Толстопятов Александр [видимо, составители указали его монашеское имя как светское] Михайлович // Жертвы политического террора в СССР. URL: <https://base.memo.ru/person/show/418785> (дата обращения: 15.08.2023).

⁴¹ Национальный архив Республики Коми (НАРК). Архивная справка № С-232 от 19.09.2023.

⁴² ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 4.

⁴³ Федотова И. Ю. Государственная религиозная политика и возрождение Русской Православной Церкви... С. 203.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 36–38. Л. 36.

Николо-Шартомский монастырь — жемчужина Шуйской земли

К 600-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО УПОМИНАНИЯ ОБИТЕЛИ В ИСТОЧНИКАХ И 35-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ЕЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В духовной грамоте 1425 года нижегородская удельная княгиня Мария передает некоторые свои владения Спасо-Евфимиеву монастырю города Суздаля и Николо-Шартомскому монастырю. От Шартомской обители грамоту подписал настоятель архимандрит Конон. Сан архимандрита указывает на то, что монастырь в то время уже был крупным и имел привилегии. Однако только в 1425 году мы находим первое письменное упоминание о нем.

Предание гласит, что, когда в дни нашествия Батые люди оставляли свои дома и бежали от его войск на север, за Суздаль, то у места впадения речки Шартомы в реку Молохту спасоющиеся увидели необычное сияние. Подойдя ближе, они нашли резной образ Николы Можайского — икону с изображением Николая Чудотворца как защитника с мечом в руке. Обрадованные люди поставили часовенку на месте обретения иконы. Через некоторое время икона пропала. Ее нашли там, где Молохта впадает в реку Тезу, на слиянии этих рек и вырос Николо-Шартомский монастырь. Образ, обретенный ранее на берегу Шартомы, определил посвящение обители.

Шуйские князья

Положение монастыря оказалось удачным. Он расширялся на территории Шуйского княжества под покровительством князей — потомков великого князя Андрея Ярославовича, брата Александра Невского. Обитель стояла на

слиянии рек, по которым можно было доплыть до Волги, и на пересечении трех дорог — на Дунилово, Шую и Кохму (и далее на Иваново). При Иване III род Шуйских начал возвышаться, а при Иване Грозном стал одним из самых влиятельных в стране и даже сумел сохранить это влияние, несмотря на опричнину. При Федоре Иоанновиче Шуйские боролись за власть с Годуновыми. Проиграв, они тем не менее сумели сохранить свое высокое положение и при Борисе Годунове. Но после его смерти князь Василий Шуйский перешел на сторону самозванца Лжедмитрия I, а спустя год после его воцаре-

Никольский собор. Надгробия перед алтарем (слева)

Николо-Шартомский мужской монастырь в начале XX в. (внизу)

ния организовал заговор и в 1606 году сам стал русским царем. В 1610 году, в разгар Смутного времени, царь Василий Шуйский попал в плен к полякам, где и умер через два года.

Вся история рода Шуйских писалась на глазах Николо-Шартомского монастыря. Существовали свидетельства, что царь Иван Грозный, когда шел на Казань, проходил через монастырь. Наверняка этому поспособствовал один из ярчайших представителей рода Шуйских князь Александр Горбатый-Шуйский, правая рука царя. Незадолго до этого Иван Грозный подтвердил жалованную грамоту, данную монастырю его отцом, великим князем Василием III, что только великий князь может вершить суд над архимандритом монастыря. А при царе Алексее Михайловиче шартомские архимандриты вели переписку с царем и посещали его по праздникам. Это говорит о высоком статусе и независимости обители.

Чтимый список Шуйской Смоленской иконы Божией Матери в Казанской церкви Шартомского монастыря (слева)

Чтимый образ Николы Можайского в алтаре надвратной церкви (в центре)

Казанская-Вязниковская икона в Крестовоздвиженском храме г. Вязники — образ, написанный преподобным Иоакимом Шартомским (справа)

Иконописец и подвижник Шартомский

Трагедия Смутного времени — поход польско-литовских интервентов на Москву стал известен Василию Шуйскому благода-

ря ростовскому подвижнику преподобному Иринарху Затворнику. Однако царь не успел что-либо предпринять. Когда в 1612 году второе народное ополчение во главе с Кузьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским отправилось освобождать Москву, в первую очередь его предводители посетили преподобного Иринарха. И именно от него в Шартомский монастырь пришел его ученик, великий подвижник и иконописец преподобный Иоаким Шартомский. Святой жил здесь монашеской жизнью, носил вериги весом 150 килограммов. В перерывах между богослужениями и трудами он писал иконы. Было известно о четырех написанных им иконах, прославившихся как чудотворные. Кипрская икона Богородицы, находившаяся в Шуе, бесследно пропала. Исчезла и написанная специально для Николо-Шартомского монастыря Казанская икона Богородицы. Третью, тоже Казанскую, преподобный Иоаким написал после явления ему Царицы Небесной, которая поручила отнести образ в Суздаль, что он и сделал. Икона находилась в Суздале до 2002 года, когда была украдена из церкви. Четвертая икона, Казанская Вязниковская, находится в городе Вязники Владимирской

Внутреннее убранство Никольского собора Шартомского монастыря

области, она сохранилась до наших дней и почитается как чудотворная.

Монахом правило добродетели явился еси, в данных тобою обетах неуклонно пребывая, писатель чудных образов Пречистыя Богородицы вдохновенный, и неправды человеческия обличитель премудрый. Темже и венцем исповедническим от Господа украшен, и с лики преподобных вчинен, моли о нас, недостойных, преподобне отче Иоакиме, да обрящем и мы вечную жизнь покаянием (Кондак, глас 1).

Незадолго до окончания земной жизни преподобный Иоаким ушел в Суздаль, где и скончался. Он погребен слева от входа в Казанской церкви Суздаля. Однако прославлен он как Шартомский — потому что именно в Николо-Шартомском монастыре писал иконы, ставшие чудотворными и засвидетельствовавшие его подвижничество.

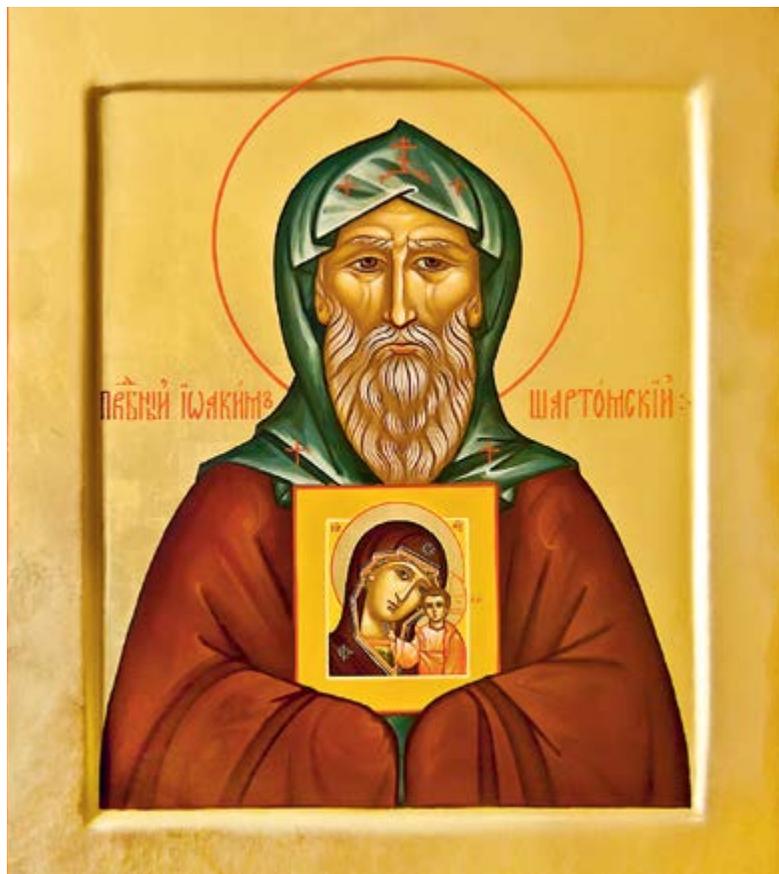
Главный собор обители

В 1645 году пожар уничтожил все постройки Николо-Шартомского монастыря. С этого вре-

мени начинается история современных строений обители. В 1651 году был построен главный храм — Никольский собор, представляющий собой четырехстолпную пятикупольную церковь. Это самый старый храм Ивановской области.

Сегодня собор, переживший разруху советского времени, полностью восстановлен. В центре храма — два столпа, на одном изображены богословы и учителя Вселенской Церкви, на другом — Русской, два столпа Церкви, по которым мы восходим к небу. На стенах — фрески с эпизодами из жития святителя Николая Чудотворца. Резной иконостас тонкой работы отделяет алтарную часть от храма. Перед заборчиком, отделяющим солею, выставлены главные святыни храма: частицы мощей святителя Николая Чудотворца и святителя Спиридона Тримифунтского, икона преподобного Иоакима Шартомского, икона Спаса Нерукотворного и спасенная из разрушенной Кривоезерской пустыни Иерусалимская икона Божией Матери.

В этом соборе долгие годы хранился чудесно обретенный образ Николы Шартомского,

*Преподобный
Иоаким
Шартомский,
иконописец.
Современная икона*

тот самый, явившийся во время нашествия Баття. К сожалению, по недосмотру он в XIX веке исчез.

Однако сохранилось монастырское предание, что преподобный Иоаким Шартомский, когда жил в обители в затворе и писал иконы, сделал копию чтимого образа. Эта резная икона дошла до наших дней. Сегодня она одна из главных святынь обители, связанных с памятью как явленного образа Николы Можайского, так и с покровителем монастыря преподобным Иоакимом. Чтимая икона хранится в алтаре надвратного Преображенского храма.

Упадок монастыря

После Смутного времени, угасания рода Шуйских, особенно Горбатых-Шуйских, чьей усыпальницей был Шартомский монастырь, и пожара 1645 года обитель не смогла восстановиться. По итогам секуляризационной реформы Екатерины II в 1764 году монастырь стал третьеклассным. У него отобрали все подворья и почти все владения, статус настоятеля понизился до игумена, а братий насчитывалось 10–15 человек.

Тем не менее монастырь жил и постепенно развивался. Через пару десятков лет после строительства Никольского собора была построена теплая Казанская церковь. В Никольском соборе хранились обе святыни обители: образ Николы Можайского и Казанская икона авторства преподобного Иоакима Шартомского. Чтобы разделить поток верующих, было принято решение перенести Казанскую икону в специально построенную для нее церковь, создание которой завершилось в 1678 году. Часть средств на строительство пожертвовал царь Алексей Михайлович.

Еще через полтора десятка лет началось строительство надвратной церкви. Оно, однако, затянулось более чем на век и закончилось только в 1813 году, при участии архитектора Гауденцио Маричелли — итальянца, построившего несколько храмов в Ивановской области, в том числе первые ярусы колокольни Воскресенского собора в Шуе, одной из самых высоких в России. Считается, что кроме церкви он также построил в монастыре настоятельский корпус. Изначально, в конце XVII века, надвратную церковь посвятили преподобному Алексею, человеку Божиему; но, когда достроили, а это было уже начало XIX века, решили освящать в честь Преображения Господня.

Женская монашеская община

— В надвратной Преображенской церкви у нас по воскресеньям проходят Литургии для сестер нашего монастыря, — рассказывает насельник обители, гид монастыря иеромонах Спиридон. — Так они не пересекаются ни с братией, ни с мирянами, которые идут на службу в Никольский собор.

Когда монастырь возрождался в начале 1990-х, было дано благословение окормлять и женскую общину монахинь, которые трудились на благо обители. На огромной территории монастыря в стороне от монашеских корпусов и храмов стоит и сестринский корпус. Монахини сегодня занимаются бытовыми трудами и помогают по хозяйству.

Пожилые монахини, занятые только молитвой, живут неподалеку от Шартомской обители, во Введенском монастыре. Именно он дал название селу, в котором располагаются оба

монастыря, — Введенье. Предполагают, что Введенский был ровесником Николо-Шартомского монастыря, составлял ему пару — мужской и женский монастыри рядом. Но первые письменные сведения о нем появляются только в XVI веке. А ко времени Екатерины II в монастыре проживало слишком мало насельниц, и тогда его закрыли, преобразовав в приход. В позднесоветские годы история повторилась: с возрождением Шартомского монастыря возник запрос в женской обители, и тогда Шартомский монастырь помог ее возродить. С 2007 года здесь действует монастырь, который является подворьем Шартомской обители. Его видно из окон надвратной церкви.

На одной из стен Преображенской церкви висит издырявленный образ апостола Иакова, брата Господня. Оказалось, что, когда в 1990-х монахи ездили по заброшенным храмам Ивановской области, собирая поврежденные иконы, они обратили внимание на доску, которой было заколочено окно в одном из деревенских домов. Сняли, стали вытаскивать гвозди — и увидели образ апостола, пострадавший за Христа в годину безбожия.

Крестный ход на Светлой седмице. Воскресенский собор г. Шуя, 2024 г. (вверху)

Казанская церковь Николо-Шартомского монастыря (внизу)

Есть в монастыре и реставрационная мастерская. Так сложилось, что и в советские годы, и сегодня в Шартомскую обитель везут иконы из деревень и сельских храмов на хранение или реставрацию. За это отвечает одна из сотрудниц обители.

Разорение монастыря после революции

— Об отношениях Церкви с советской властью в первые годы в Шуге знают хорошо — Шуйское дело, попытка защитить собор, пострадавшие новомученики. А как обстояли дела здесь? — спрашиваю я отца Спиридона.

— Братия не пострадала. О том, что монастырь закроют, братия узнала за год до событий в Шуге, в 1921 году. Монахи собрали вещи, ценные предметы утвари, иконы, какие смогли, и ушли. Когда в 1922 году на волне Шуйского дела и усиления репрессий в отношении Церкви в Шартомский монастырь явились представители советской власти, их встретил один-единственный полупарализованный монах Фотин. Чекисты были в бешенстве. Только присутствие архивной комиссии из Владимира сдержало их желание расправиться с монахом и сжечь все дотла.

Монастырь был закрыт. Остатки утвари увезли, иконы и книги сожгли. Храмы и поме-

щения переоборудовали под склады и жилье. Архив монастыря комиссия вывезла, но при перемещении он сильно пострадал и был частично утерян.

В 1960 году комплекс зданий бывшего монастыря был взят под государственную охрану федерального значения. Новая история Шартомской обители началась в 1990 году — ее одной из первых вернули Русской Православной Церкви.

Начало возрождения

В октябре 1990 года в Николо-Шартомском монастыре вновь началась монашеская жизнь. Наместником обители был поставлен иеромонах Никон (Фомин) — сегодня он митрополит Астраханский и Камызякский. Первое богослужение прошло на престольный праздник монастыря — 19 декабря, в день памяти святителя Николая Чудотворца.

Немалую роль в возрождении обители сыграл насельник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Наум (Байбородин, † 2017).

Трудники со всей России

Когда открылся Николо-Шартомский монастырь, отец Наум направлял туда многих, кто желал попробовать монашеское делание, трудиться над возрождением обители. Каждый,

кто пришел в монастырь до 2017 года, при жизни отца Наума, начинал с исповеди у него. После открытого разговора духовник, если считал нужным, направлял желающих попробовать себя в обители.

Через год после открытия в монастыре было 25 насельников, через три года — 50. Среди трудников, ставших позднее монахами, был и нынешний правящий архиерей Шуйской епархии епископ Шуйский и Тейковский Иоанн.

— Первый раз приехав к отцу Науму в 1997 году, я не предполагал вообще, каким будет его благословение, — вспоминает владыка Иоанн. — У меня было желание провести отпуск в монастыре, чтобы соприкоснуться с монашеской жизнью. И батюшка тогда, задумавшись, помолвившись, сказал: «Куда тебя направить?» Я ему как-то так ответил: «Батюшка, куда скажете, хоть в Антарктиду». Он посмотрел на меня и говорит: «Иди в Николо-Шартомский монастырь». Обитель активно восстанавливалась, была очень строгой, с большими нагрузками, тем более для трудников. Наверное, отец Наум подумал про меня, что слабенький ученый, интеллигент из Сибири, не выдержит нагрузок, но раз такой дерзкий, путь пробует.

Будущему епископу Иоанну тогда был 31 год, он окончил Новосибирский государственный технический университет, а за три года до визита к отцу Науму защитил диссертацию по специальности «радиофизика» и полу-

чил степень кандидата физико-математических наук. После защиты будущий владыка остался преподавать в вузе. Попробовать потрудиться в монастыре во время отпуска он хотел, чтобы глубже понять Православие.

— У нас был строгий устав: подъем в три часа ночи, через полчаса начиналось правило по афонскому уставу, — рассказывает владыка. — Соответственно, Литургия заканчивалась около семи утра, потом небольшой завтрак и выход на послушания — стройка, хозяйственные работы. Так строился день. Мне очень не хотелось уезжать, когда заканчивался отпуск. Я выезжал из монастыря с какой-то грустной скорбью. Втайне надеялся, что отец Никон предложит остаться еще на время. Но отец Никон сказал: раз отпуск закончился, надо ехать с Богом. По дороге я заехал к отцу Науму в Лавру, сказал, что возвращаюсь в Новосибирск. Он кивнул.

Вернувшись в Новосибирск, я задумался о том, как жить дальше. Я мог жить у себя в квартире и продолжать работать, допустим, в университете как преподаватель и как ученый. И параллельно помогать в каких-то вопросах монастырю, храмам, епархии. Сформулировав эту идею, я приехал к отцу Науму. А он сказал, что лучше вообще уехать из Сибири, потому что родной город будет, как якорь, тянуть на дно привычной повседневной земной жизни. И тогда окончательно созрела мысль вернуться в Николо-Шартомский монастырь и начать монашеский путь.

Воскресенский собор в Шуе — первое подворье монастыря. Шуйские новомученики

К 2000 году Шартомский монастырь со всеми подворьями имел около 150 монашествующих. Подворий было много. Уже в 1991 году к обители приписали Воскресенский собор в Шуе. Это главный шуйский храм, именно для него в 1655 году иконописец Герасим Иконников по просьбе прихожан, молившихся об избавлении от эпидемии чумы, написал Шуйскую-Смоленскую икону Божией Матери. По преданию, первое чудо произошло уже во время написания — иконография изменилась: Богомладенец поднял руку со свитком вверх, а правую ножку поставил на колено левой. Вторым чудом было окончание эпидемии. С того времени икона стала почитаться чудотворной, к ней потекли паломники, а списки разошлись по всей стране.

Именно эта икона вдохновила шуян встать на защиту собора в 1922 году, когда уездная комиссия по изъятию церковных ценностей обнаружила дорогую жемчужную ризу на иконе.

Когда уездная комиссия прибыла к собору 15 марта 1922 года, православные шуяне вышли на площадь, защищая икону от осквернения. Люди встали на защиту Богородицы, которая на протяжении двух с половиной веков спасала от самых страшных эпидемий. Они знали, что для жизни города нет ничего страшнее, когда половина населения умирает от болезни, и ценили помощь Пречистой, подаваемую через Шуйскую икону. В начавшейся стрельбе погибли четыре человека: Николай Малков, Сергей Мефодиев, Авксентий Калашников и Анастасия Шилова. В письме членам Политбюро Ленин писал, что случившееся в Шуе — не стихийное событие, а просчитанный план «черносотенного духовенства» во главе с Патриархом Тихоном:

«...Мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий».

В самой Шуе по итогам проведенного «расследования» к расстрелу были приговорены настоятель Воскресенского собора протоиерей Павел Светозаров, настоятель храма в се-

ле Палех священник Иоанн Рождественский и певчий собора Петр Языков. И это при том, что оба священника вообще отсутствовали на площади 15 марта. Десятого мая 1922 года их расстреляли.

Чудотворная икона исчезла из собора в конце 1930-х годов, после того как собор отдали обновленцам, а затем закрыли. Церковь молится, чтобы Матерь Божия снова явила свой чудотворный образ. Пока остались только древние списки, один из них хранится в Николо-Шартомском монастыре.

Одигитрия Шуйская

В 1654 году эпидемия чумы охватила почти всю центральную Россию, не обошла она и Шую. Массовые случаи заболевания были зарегистрированы в Тульском, Тверском, Суздальском, Коломенском, Нижегородском, Вологодском, Костромском, Ярославском и других уездах России. Врачей не хватало. Только в Шуе из примерно 1200 человек умерло около 500. Живые не успевали хоронить умерших. Тогда и была написана чудотворная Шуйская-Смоленская икона. Из-за недоступности медицинской помощи народ обратился к Богородице, и мор прекратился. Она действительно помогала: списки Шуйской иконы XVII–XIX веков сегодня находят во всех регионах, пострадавших тогда от эпидемии.

Чтимый список Шуйской-Смоленской иконы Пресвятой Богородицы XVII века хранится в Казанской церкви Шартомского монастыря. Церковь расписана потрясающими палехскими фресками — обилие бело-голубых красок, тщательная прорисовка деталей и контрастные цвета придают яркость изображениям. Четверик храма расписан сюжетами жизни Богоматери, над алтарем — Покров. Деревянный двухъярусный иконостас отделяет алтарь от храма.

Перед иконостасом — старинное Распятие XIX века. Один из жителей Шуи в 1990-х годах купил дом, принадлежавший священнику, и нашел на чердаке две доски. Когда очистил их от пыли, увидел образ Распятого. После реставрации крест передали в монастырь.

В правой части храма — придел святителя Григория, епископа Акрагантийского. Малень-

кая церковь в его честь появилась через некоторое время после завершения строительства Казанского храма, а в годы постсоветского восстановления обители было принято решение в память о нем освятить придел, единственный в России алтарь, посвященный святому.

Святитель Григорий родился в VI веке на Сицилии. Некоторое время жил в Иерусалиме, затем в Константинополе. Был участником V Вселенского Собора, после которого вернулся в Рим. Когда умер епископ Акраганта — это город Агридженто на острове Сицилия, — жители представили Папе Римскому своих кандидатов; но Папа, по вдохновению свыше, поставил во епископы Григория. Святитель Григорий мудро управлял паствой, но однажды был оклеветан: недоброжелатели подкупили блудницу и обвинили его во грехе. Святой пребывал в тюрьме, пока проезжавший мимо прозорливый старец не упросил Папу Римского созвать Собор. По молитве подвижника блудница раскаялась и призналась в клевете. После этого святитель продолжил управление своей кафедрой.

Раньше в этом приделе Казанского храма проводили исповедь, но шум исповедующихся отвлекал молящихся, и было предложено идеальное решение. С западной стороны храма была устроена специальная исповедальная комнатка. Она также расписана в палехском стиле, а на центральной фреске изображен

сюжет, как человек исповедуется священнику, рядом с которым стоит Господь, принимающий покаяние.

1000 гектаров сельского хозяйства

За Никольским собором находится яблоневый сад.

— Сегодня монастырю принадлежат около 1000 гектаров земли, — рассказывает отец Спиридон, — из них 20 гектаров занимает картофель. Им обеспечиваем и себя, и подворья, и некоторые другие монастыри, часть отправляем на СВО, оставшееся продаем в магазине.

Помимо картофеля в монастыре выращивают пшеницу, рожь, кукурузу, гречку, подсолнечник и другие культуры. Кроме яблок растут виноград, смородина, жимолость и другие ягодные культуры. Выращивают и овощи — помидоры, огурцы, баклажаны и многое другое. Есть свой птичник. Разводят лошадей, коз. В небольшом пруду — карпов и толстолобиков. Пруд рукотворный, для него был выкопан ров, который соединили с речкой Молохтой.

В коровнике 200 голов скота: 100 дойных коров и 100 телят. Монастырь — единственное место в регионе, где держат коров костромской породы. Их молоко отличает повышенное содержание белков и жиров, а животные не страдают от лейкоза, мастита и других заболеваний.

В монастырской пекарне

В молочном цеху монахиня София рассказывает о видах молочной продукции, которую делает она и две помощницы.

— Делаем «Российский», «Голландский», «Юбилейный» сыры. Пробуем делать пармезан. Есть и молодой сыр. Помимо сыров — творог, сливочное масло, сметану, кефир, сливки.

Матушка работает здесь уже 12 лет. Начинилось все с тазиков, чугунок, печки и кастрюль на 40–50 литров. Сегодня цех обставлен современным автоматическим оборудованием. Каждый день выбирают, что именно будут готовить — сыр, творог, сливочное масло или что-то еще. Например, когда делают «Российский» сыр, то из тонны молока получается примерно 12–15 голов сыра по 5–6 килограммов. Затем от полугода он дозревает в специальном холодильнике.

Алексей, сотрудник монастыря, готовит плавленый сыр, мороженое, сгущенку. Производство плавленых сыров началось с того, что необходимо было перерабатывать бракованные образцы твердого сыра.

— Плавленый сыр делаем с разными вкусами. Например, с сальчионом — с добавлением сыровяленой колбасы, есть классический, «Гауда», с грибами, с ветчиной. Есть необычный десертный — с добавлением кофе. Ароматизаторы и усилители вкуса не добавляем, используем только натуральные ингредиенты.

Помимо плавленых сыров Алексей с помощниками делают колбасный сыр, сгущенное молоко, шоколадную пасту. Последнее, что они освоили, это приготовление мороженого с раз-

ными вкусами. Например, для создания мороженого со вкусом жимолости в него добавляют сок жимолости.

— Чтобы совсем производство безотходным стало, остается вопрос — что делать с сывороткой? — любопытноствую я.

— Из сыворотки пробовали делать мажигель и альбуминно-глобулиновый напиток. Получаются полезные кисломолочные продукты с высоким содержанием витаминов, — отвечает Алексей.

Есть в монастыре и своя пасека — 60 ульев.

— Для пчел специально засеиваем два поля медоносами. Выращиваем фацелию и синяк, получаем цветочный мед, — рассказывает отец Спиридон.

В пекарне отец Филарет печет хлеб и готовит квас с 2012 года. Хлеб бездрожжевой — рецепт закваски разработали сами монахи. На ней же делают и квас. За один цикл получается 100 буханок хлеба и 3 тонны кваса. Ни одна трапеза в обители не проходит без монастырских хлеба и кваса.

Производство хлеба далось монастырю сложнее всего. Если сельскохозяйственную культуру засеивают и результат потом узнают только через год, то добиться высокого качества хлеба пытались на протяжении почти трех лет. Рецепт монастырской закваски — результат ежедневного трехлетнего труда — засекречен.

Перечислить все, что еще производит обитель, сложно. Молочная продукция представлена множеством сыров, двумя видами молока (коровье и козье) и всем, что только можно сделать из него. Яйца — куриные и перепелиные. Производят несколько видов растительного масла: подсолнечное, льняное, из грецкого ореха, тыквенное, виноградное, конопляное, оливковое, кунжутное, облепиховое. Своя крупа: манная, гречневая, пшеничная, ячменная, горох, овес. Мука пшеничная и ржаная есть как высшего сорта, так и цельнозерновая крупного помола. Свои консервированные овощи (лечо, баклажаны) и полуфабрикаты. Мед натуральный или с орехами, варенье из шишек, а также своя выпечка.

Монастырь делает и свое вино для богослужения. Но не в Шартоме — на одном из подворий, Ильинском в Гавриловом Посаде. Винный материал (виноград) везут из Крыма.

Монастырские подворья

История монастырских подворий — часть истории возрождения обители. Изначально монастырь открывал подворья по всей России, одно из них было даже в Новосибирске. Затем, когда было принято решение, чтобы монастыри не имели подворий вне своей епархии, а на территории Ивановской области была создана Ивановская митрополия, Николо-Шартомские подворья остались только в Шуйской епархии. Сегодня их восемь. Монастырь восстановил несколько храмов Шуи, учредив подворья, когда они были в полуразрушенном состоянии, — например, храмы преподобного Алексия, человека Божия, Покрова Пресвятой Богородицы, благоверного князя Александра Невского в Шуе, храм Святой Троицы в селе Чернцы. Братия Шартомского монастыря построила и новые храмы — Успенскую церковь в Шуе, храм Всех святых в Иванове.

В 1998 году Николо-Шартомский монастырь выступил учредителем Ивановского православного богословского института имени апостола Иоанна Богослова. Вуз имеет действующую лицензию на образовательную деятельность от Департамента образования Ивановской области и реализует программы дополнительно

го профессионального образования в области теологии.

— Первыми подворьями монастыря в Иванове были перестроенный из бывшего купеческого дома храм преподобного Сергия Радонежского и строящийся на месте взорванной в 1976 году церкви храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость», — вспоминает епископ Шуйский Иоанн. — Эти два храма стали базой института. Абитуриенты и студенты приезжали из самых разных городов России. Преподавателями были прихожане наших храмов и обителей. Первым ректором стал архиепископ Ивановский Амвросий (Щуров), а меня он назначил первым проректором. Текущая деятельность была возложена на меня. В ручном режиме формировали библиотеку, ездили в московские магазины, забирали списанную литературу. Что-то получали по линии Министерства печати. Установили контакты с Московской духовной академией.

На попечении монастыря находятся также две детские школы. Более 20 лет функционирует школа-интернат для мальчиков в деревне Клещевка, в которой обучается до 100 воспитанников. В Шуе монастырь поддерживает общеобразовательную школу для девочек имени святителя Тихона Задонского, в которой учатся

Наместник Николо-Шартомского монастыря архимандрит Филипп (Понамарчук)

около 50 воспитанниц. В обеих школах ученики получают полное среднее образование.

На сегодняшний день в Шартомском монастыре и на подворьях трудятся около 90 человек. Из них около 60 человек — это братья, живущая непосредственно в монастыре, и около 30 человек обеспечивают подворья. Из монастыря вышли семь архиереев Русской Православной Церкви: первый из них — многолетний наместник монастыря, возродивший его из руин, митрополит Астраханский и Камызякский Никон, нынешний правящий архиерей Шуйской епархии епископ Шуйский и Тейковский Иоанн, епископ Кинешемский и Палехский Иларион, епископ Ахтубинский и Енотаевский Матфей, архиепископ Воркутинский и Усинский Марк, епископ Кудымкарский и Верещагинский Петр, епископ Савватий (Перепелкин) (пребывающий на покое в Николо-Шартомском монастыре).

Первым наместником обители с 1990 до 2012 года, до своего избрания на Шуйскую кафедру, был владыка Никон. С 2012 года Николо-Шартомским монастырем управляет многолетний сподвижник владыки архимандрит Филипп (Понамарчук).

В чем секрет масштабной деятельности монастыря

— Самое сложное в управлении монастырем, — делится отец Филипп, — это организовать его, запустить. Когда он живет как организм, остается только поддерживать его. Когда я стал наместником, сменив владыку Никона, монастырь уже действовал вовсю. Практически все, чем сегодня занимается монастырь, было начато при нем. На его плечи легло все самое тяжелое, включая восстановление монастыря, а мое дело — развивать и поддерживать то, что было им заложено.

Сегодня монастырь имеет образцовое для Ивановской области хозяйство. По просьбе Департамента сельского хозяйства и продовольствия обитель проводит экскурсии для начинающих фермеров. Приезжают и из других регионов, и представители больших предприятий.

Опираясь на многочисленные образцы древности, монастырь воплощает истинное монашеское делание, сочетая молитву и труд. Благодаря крепкому хозяйству обитель кормит сама себя, обеспечивает другие храмы и монастыри продуктами, восстанавливает храмы, содержит образовательные учреждения, передает продукты на СВО, поддерживает жителей села и окрестностей рабочими местами и продает экологически чистые и натуральные продукты всем желающим.

— У нас достаточно жесткий богослужебный устав, основанный на правиле Троице-Сергиевой лавры. Подъем в 5 часов утра, через полчаса молебен святителю Николаю Чудотворцу и преподобному Иоакиму Шартомскому, полунощница, литургия. И вечером, в 17 часов, вечернее богослужение, ужин, вечернее правило. Обязательно монашеское правило для каждого монаха. Однако, если есть земля, — продолжает наместник, — надо ее возделывать. Если Бог дает землю, то не обрабатывать ее — это грех.

С тех пор как монастырь начал восстанавливаться, регион передает нам в обработку больше земли. Потому что мы работаем с ней. Это непросто: землю нельзя сразу ввести в оборот, нужно несколько лет, чтобы подготовить ее к использованию, а потом ее нужно беречь и давать своевременный отдых, чтобы она приносила полноценные плоды.

Отец Филипп пришел в Николо-Шартомский монастырь в конце 1990-х тоже по благословению архимандрита Наума. Через несколько лет он был назначен келарем монастыря и по должности участвовал во всех проектах отца Никона, которые начинались в обители.

— Как принимали решение, чем заниматься?

— Я подходил к отцу Никону (и потом, когда он стал епископом, к владыке) и спрашивал благословения — он благословлял пробовать. Много экспериментировали, получалось не сразу. Постепенно, с Божией помощью, наращивали объемы. Если долгое время ничего не получалось, значит, не было пока воли Божией, могли отложить на время.

Среди планов — начать разводить рыбу в более широком масштабе, но для этого нужно строить специальный цех и нужны люди, которые хотели бы этим заниматься.

— Мы готовы активно делиться нашим опытом, — заключает отец Филипп. — Хорошо, чтобы каждый монастырь нашей Церкви мог иметь свое хозяйство и обеспечивать не только себя, но и тех, кто нуждается в помощи. Если есть земля, вода, люди и их желание, а также Божия помощь, то все получится.

К 600-летию первого письменного упоминания Николо-Шартомского монастыря

— Это самая большая обитель на сегодняшний день в Ивановской области, — завершаем мы беседу с епископом Шуйским Иоанном. — Но дело, конечно, не в количественном отношении. Очень важен дух обители, преемственность, которая у нас присутствует. У истоков возрождения стоял нынешний митрополит Астраханский и Камызякский Никон. Все, что было им заложено, сохраняется отцом Филиппом и братией монастыря по сей день. Это значит, все было построено на прочном фундаменте, надежно и устойчиво. Жители Шуйского и соседних районов видят неразрывную духовную связь Шуйской епархии и Николо-Шартомского монастыря. Он — сердце епархии.

Диакон Александр ЧЕРЕПЕНИН

Монастырь прошел через века — видел и расцвет, и скорби, пережил закрытие в суровые годы гонений. Но милостью Божией в 1990 году началось его воскрешение из пепла. Мы пришли сюда вдвоем: я, тогда еще иеродиакон Никон, и ныне почивший иеродиакон Иннокентий. Был ноябрь, слякоть, холодная погода. Чудом удалось раздобыть вагончик. Но даже доставить его оказалось делом нелегким: сначала краном сгрузили на дорогу, потом по грязи тащили на гусеничном тракторе — и волоком разорвали на две части. Однако, когда его наконец поставили и кое-как подключили свет, мы поняли: жизнь началась. Постепенно, мало-помалу обитель возрождалась. Каждый день происходили маленькие чудеса.

Когда к нам начали приезжать люди, появилась новая ответственность: чем накормить, во что одеть? Срочно нужно было обустроить храм. Меньше всего пострадал Преображенский — именно в нем на Рождество состоялось первое богослужение. Но как служить в холоде? Чтобы поставить печь, требовался кирпич, а денег не было. Тогда мы пошли по селам, просили у людей по кирпичику. Люди откликнулись — и так был собран материал для печи. Во время служб мы ютились у нее, дрожа от холода — в храме было всего три градуса. Руки немели, трудно было держать Чашу. Но огонь веры, желание служить Богу согревали нас. Молитва сплотила всех, кто пришел сюда.

С Божией помощью, под покровом святителя Николая Чудотворца и молитвами нашего духовника архимандрита Наума (Байбородина, † 2017) постепенно обитель оживала: восстанавливали храмы, появлялись подворья, приходили люди, жаждущие духовной жизни. И так продолжается до сего дня.

**Митрополит Астраханский и Камызякский Никон,
наместник Николо-Шартомского монастыря
в 1991–2013 годах, настоятель обители в 2013–2016 годах**

ВЕРИ ПЕРВЕЦА КРАСНОУСНАГО КРАСНОУСНОГО ТИМЪ

С П
Григорий

С П
Варвара

С П
Ксенофонт

С П
Анна

Пас ти хоща мнрзеси платици твои и жива нежа и соци вьрченнн крови
твояши дагы и много посорддаши и много вратен и недавши год
во страдаиши подь ибреншнсь насъ в горнее пришедши слышашн

12 0/16

Петр МАЛКОВ

...Кто прикоснулся ко Мне? (Мк. 5, 31; Лк. 8, 45)

ДРЕВНЕЦЕРКОВНЫЕ ТОЛКОВАНИЯ ЕВАНГЕЛЬСКОГО СЮЖЕТА

В числе непростых для понимания евангельских сюжетов следует указать на новозаветное повествование, посвященное исцелению Спасителем женщины, в течение двенадцати лет страдавшей кровотечением; это чудо описывается с различной степенью подробности евангелистами Матфеем, Марком и Лукой (см. Мф. 9, 19–22; Мк. 5, 24–34; Лк. 8, 42–48). Как известно, Христос совершил его на пути в дом начальника синагоги Иаира, где находилась при смерти его дочь; Спаситель шел к Иаиру, чтобы воскресить отроковицу, которая к моменту Его прихода уже умерла; как раз по дороге туда к Господу и приступила страдавшая кровотечением женщина, которая после прикосновения к краю Христовой одежды по своей вере тотчас получила здравие. Этот евангельский эпизод всегда вызывал особый и глубокий интерес древнецерковных экзегетов.

Предельно кратко, без каких-либо вызывающих недоумение подробностей о чудесном исцелении кровоточивой женщины сообщает евангелист Матфей (см. Мф. 9, 19–22). Рассказ Матфея существенно восполняют евангелисты Марк и Лука. Как раз их новозаветные повествования и вызывают наибольший интерес у древнецерковных толкователей как ставящие целый ряд экзегетических вопросов. Именно изъясняя тексты Марка и Луки, толкователи касаются таких значимых и сложных богословских и духовно-нравственных тем, как, например, вопрос о всеведении Воплотившегося Сына Божия или же о роли человеческих свободы и дерзновения пред Богом в деле спасения. В рассказе евангелиста Марка (Мк. 5, 24–34) присутствует целый ряд важных подробностей. Например, он подчеркивает особую меру веры женщины, которая была убеждена, что получит исцеление, прикоснувшись даже и к одеждам

Спасителя, а не к Нему Самому, не к Его плоти. Евангелист также обращает внимание и на сам момент ее выздоровления: болезнь отступила от нее сразу же после того, как она прикоснулась к одеждам Христовым, — еще до того, как вступила в диалог с Господом; причем сама женщина тогда же ясно ощутила, что исцелилась. Марк также рассказывает и о том, что испытал в миг прикосновения болящей к Его одеждам Сам Спаситель: по свидетельству евангелиста, Господь ощутил внутри Себя — *Сам в Себе*, — как в миг касания из Него изошла Божественная сила: *В то же время Иисус, почувствовав Сам в Себе, что вышла из Него сила, обратился в народе и сказал: кто прикоснулся к Моей одежде?* (Мк. 5, 30). Такое свидетельство Марка, на котором он делает особый акцент, ставит перед нами важный и сложный богословский вопрос, связанный с истолкованием обстоятельств этого новозаветного чуда. Признаем: при обращении к рассказу об исцелении кровоточивой в изложении Евангелия от Марка у читателя способно возникнуть впечатление, что исхождение Божественной силы оказалось неожиданностью для Самого Христа, что Сам Господь удивился тому, что она сейчас из Него вышла, и что Он до того, возможно, даже и не подозревал, что подобное может случиться. Такую версию событий подтверждает и последовавший за этим вопрос Самого Спасителя, обернувшегося к толпе и спросившего: *кто прикоснулся ко Мне?* (Мк. 5, 31). Кроме того, по свидетельству евангелиста Марка, Господь тогда осматривался и оглядывался вокруг Себя, казалось бы, пребывая в недоумении относительно того, кто получил Его Божественную силу (см. Мк. 5, 32). Евангелист Лука, повествуя о чуде исцеления кровоточивой женщины (см. Лк. 8, 42–48) и рассказывая о нем очень близко

к версии Марка, тоже предлагает несколько значимых дополнительных свидетельств, связанных с этим событием. Так, им приводятся слова Спасителя, внешне усиливающие впечатление Его неведения: *прикоснулся ко Мне некто* (Лк. 8, 46). Так неужели же действительно возможно допустить, что Христос, пребывая в неведении, ощутил исхождение Божественной силы для Себя неожиданно? Может быть, Он даже и не догадывался, кто же из теснившей Христа толпы получил Его благодать через тайное касание? Ответы на эти недоуменные вопросы и предлагает нам древнецерковная экзегетическая традиция. Сразу же подчеркнут толкователи, следуя богодухновенному внутреннему и подлинному смыслу евангельского текста, напротив, провозглашают абсолютное и полное ведение Богочеловека Христа, а также Его совершенную Божественную свободу при даровании Им здоровья кровоточивой женщине.

Итак, при прочтении этих евангельских отрывков у читателя может возникнуть ряд требующих разрешения недоуменных вопросов. Во-первых, у кого-то способно возникнуть впечатление, что чудо исцеления кровоточивой совершилось вообще без личного участия Господа: женщина просто почерпнула Божественную силу из Его одежд, которые сами по себе оказались для нее целительными. Во-вторых, кому-то может показаться, что чудотворение осуществилось помимо воли Христа, абсолютно минуя Его Собственное свободное изволение, как неожиданно для Себя обнаружившего, что из Него изошла Божественная сила. Наконец, в-третьих, кто-то может допустить несовершенство ведения Христа как якобы не знавшего, кто же и для чего к Нему прикоснулся. Все эти три — конечно же, ошибочные — версии понимания евангельского повествования об исцелении Господом кровоточивой требуют разъяснения.

Но сначала сделаю одно общее пояснение. Как известно, евангельская история исцеления Господом страдавшей кровоточением женщины тесно связана с теми установлениями и ограничениями, что налагал на ветхозаветных иудеев Моисеев Закон, дарованный еврейскому народу Богом на горе Синай. Среди его определений важное место занимали разделы о плотской нечистоте, в том числе касающиеся и истечения

женских кровей. В согласии с указаниями книги Левит, всякая женщина в эти повторяющиеся периоды ее жизни считалась нечистой, и каждый, кто прикасался в те дни к ней или же к ее постели и вещам, считался осквернившимся. Эти установления Моисея относились и к тем женщинам, что страдали никогда не прекращающимся истечением кровей по причине недуга, из-за болезни (см. Лев. 15, 19, 25–27). Святитель Кирилл Александрийский в книге «О поклонении и служении в Духе и Истине» характеризует подобные ветхозаветные «постановления о жене, страдающей кровоточением, и недугующей неудержимым потоком [кровей], ее оскверняющим» как весьма строгие и не подлежавшие какому-либо смягчению и снисхождению¹. Именно в таком бедственном положении и находилась та евангельская женщина, страдавшая кровоточением и считавшаяся потому нечистой. Святитель Кирилл Александрийский в «Гомилии 45-й Толкования на Евангелие от Луки» описывает ее несчастное положение, а также причину, по которой она скрывалась от Христа, опасалась объявить Господу о собственной болезни, страшась, что Он ею возгнущается; святитель Кирилл поясняет и причину того, почему она также пряталась и от окружавшей Спасителя толпы, не смея прилюдно сознаться в недуге: «Но почему же, скажите мне, женщина стремилась остаться незамеченной? Почему она не могла подойти к Христу с большей смелостью, чем тот прокаженный, который, когда Христос проходил мимо, воскликнул: *Господи! если хочешь, можешь меня очистить* (Лк. 5, 12)? <...> Что заставляло эту больную женщину желать остаться неузнанной? Закон мудрого Моисея считал оскверненной всякую женщину, страдающую кровоточением, и везде называл таковую нечистой. Тот, кто был нечист, не мог касаться святых вещей или приближаться к святому человеку. Поэтому женщина тщательно скрывалась из страха быть наказанной на нарушение Закона, которое [наказание] тот предписывал. Но как только она коснулась [Христовой одежды], тотчас же и без промедления оказалась исцелена»².

В то же время древние святые отцы подчеркивают, что женщина прикоснулась ко Христу не по преступной и пренебрегающей Законом дерзости, не из безответственной вседозволен-

ности, но по превосходящей внешние установления Закона силе веры во Христа как в Того, Кто выше Закона, ибо Он, как Бог, Сам есть Дарователь и Установитель Закона. Вера во Христа ныне, вместе с Его — как Истинного Бога — пришествием в мир, сделалась выше Закона. По убеждению экзегетов, как раз такая вера женщины во Христа, именно как в Сына Божия, ясно открыла ей, что Бога ничто не оскверняет и что Он ничем не гнушается в человеке, если видит обращенные к Нему таковую глубокую веру и твердую надежду. Он всегда готов урочивать самую неприглядную болезнь — все равно, телесную или же душевную; Он готов снизойти к любой людской нечистоте, лишь бы нечистый с упованием на Него желал очиститься. Гнушается же Он лишь греховного богопротивления. В связи с этим святитель Петр Хрисолог, епископ Равеннский, сравнивает Бога с солнцем, лучи которого касаются всего в мире, в том числе и нечистот, но оно само от этого не оскверняется. Или же с врачом, который, исцеляя больного, касается его гноя, испражнений, однако сам делает это отнюдь не в уничтожение себе, но во славу и считает совершаемое врачевание для себя благом, а не позором. Святитель Петр Хрисолог в «Пропове-

ди 35-й. О женщине, страдающей от кровотечения» учит: «Она, подойдя сзади, прикоснулась к краю одежды Его (Мф. 9, 20), зная, что Бога ни прикосновение не оскверняет, ни внешний вид не оскорбляет, ни зловоние не отвращает, ни слышание не ранит слуха, ни людская мысль не пятнает. Ибо если и солнце, касаясь [своими лучами] навоза, не оскверняется нечистотами, то тем более Творец солнца, касающийся всего, не может оскверниться никаким прикосновением. И если врач, касаясь гноящихся ран и исцеляя срамные члены, не считает это для себя позором, но честью, то тем более Бог не считает унижением, когда Он, врачуя наши язвы, на них взирает, касается их для исцеления, посещает нас для спасения. Взгляд Божий оскорбляют раны грехов, а не болезней; недуги преступлений, а не боль страданий; гной пороков, а не истечения внутренних органов: потому что в преступлениях человек действует по воле, а болезнями удерживается невольно. Вот почему грешник получает наказание, больной же — попечение и врачевание»³. Итак, сила Божия с готовностью касается пораженного болезнью женского естества страдавшей кровотечением и исцеляет ее природу. Бог не гнушается ни недугом, ни охваченной им плотью, но врачует

Исцеление двух слепцов. Мозаика в парусе южного купола нартекса. Церковь Христа Спасителя в Полях из ансамбля монастыря Хора. Стамбул. 1316–1321 гг.

болезнь, делая женщину здоровой. Ведь для Бога в человеческом естестве не может быть ничего гнусного и скверного, ибо Он Сам некогда, в шестой день творения, вылепил нас — во всей полноте нашей людской природы — из земной персти. И еще: по мысли преподобного Ефрема Сирина, Бог не мог возгнущаться исцеления женского лона, ибо Он Сам воплотился и вселился в лоне — во чреве Пречистой Девы. Как подчеркивает преподобный Ефрем в «Толковании на "Диатессарон" Татиана», целительная «сила, изшедшая от Него [Христа], коснулась нечистого лона [кровоточивой женщины] и не отвратилась. Подобно этому [Его] Божество не испытывало отвращения и обитать в святом лоне» Марии⁴.

При этом женщина стыдилась собственной болезни и хорошо помнила, что, по определению Моисеева Закона, она являлась нечистой и что всякий, кто ее коснется, должен был считаться в глазах иудеев осквернившимся. Потому-то она и боялась, что иудеи воспрепятствуют ей приблизиться ко Христу и ее прогонят, если узнают, какова она и чем больна. Особенно ярко описывает в своих гомилиях те чувства, переживания и сомнения, что испытала мечтавшая об исцелении женщина, святитель Петр Хрисолог. Он использует здесь образ бури, ведь внутри женщины тогда подлинно поднялся духовный вихрь чувств и помыслов, подобный бурлению и волнению природных земных стихий. Жажда исцеления в ней изо всех сил боролась со страхом и неуверенностью. Святитель Петр рассуждает об этом в «Проповеди 34-й. О женщине, исцеленной от кровотечения»: «Как воздух [колеблется] вихрем ветров, так и эта женщина оказалась смущена бурей помыслов: боролась в ней вера с рассудком, надежда — со страхом, нужда — со стыдом; холод страха гасил жар отчаянья, сила стыда затмевала свет веры; необходимость стыдливости сокрушала собой уверенность упования. Так женщина, подобно великому бурному морю, колебалась в смятении, как бы в беспокойстве волн. Она искала, как осуществить тайное у всех на виду, как скрыть совершаемое от толпы; стремилась, чтобы и здоровье вернулось, и чтобы стыду не подвергнуться; печалилась, чтобы ее исцеление не обернулось в оскорбление Исцеляющему; предусмотрительно искала,

чтобы ее здоровье оказалось восстановлено при сохранении благоговения перед Спасителем. И вот с этим [добрым] расположением жена по праву через край [Христовых] одежд достигла самой высоты Божества»⁵.

Святитель Иоанн Златоуст высказывает похвалу кровоточивой женщине за то, с какой глубокой верой, хотя и скрываясь, она приблизилась к Господу и прикоснулась к краю Его одежд. В «Беседе 31-й на Евангелие от Матфея» Златоуст говорит: «Она даже не дерзнула явно и приступить к Нему, но тайно с верой прикоснулась к одежде Его; она не сомневалась и не говорила сама в себе: "Исцелюсь ли я от болезни, или нет?" — но приступила с твердой уверенностью, что получит исцеление. Ибо она говорила, — говорит евангелист, — сама в себе: если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею (Мф. 9, 21)»⁶.

При этом древнецерковные толкователи особо подчеркивают, что касание женщины к одеждам Господа было не только физическим прикосновением к одеждам Спасителя, но прежде всего духовным прикосновением к Самому Христу ее собственной верой. Как раз эта ее вера и вдохновила женщину приступить к Господу и к Нему прикоснуться. Как подчеркивает в «Беседе 31-й на Евангелие от Матфея» святитель Иоанн Златоуст, «вера окрыляла ее»⁷. А вот что говорит об этом в «Проповеди 63В» блаженный Августин: «Иисус шел, чтобы воскресить дочь начальника синагоги, которая была уже мертва; и когда Он шел, Его путь как бы перерезала женщина, страдающая болезнью, исполненная верой, истекающая кровью и [сама] предназначенная к Искуплению через Кровь. И сказала она в сердце своем: если хотя к краю одежды Его прикоснусь, то выздоровею (ср. Мк. 5, 28). Когда она это сказала, то прикоснулась: верою коснулась Христа. Она подошла и прикоснулась, и тогда подлинно совершилось то, во что она верила»⁸. Высоту веры страдавшей кровотечением женщины прославляет и возвышает в «Трактате 47-м на Евангелие от Матфея» и святитель Хроматий Аквилейский: «О, сколь блаженна эта женщина, которая с такой совершенной верой доверилась Сыну Божию!»⁹ И пусть само физическое касание кровоточивой женщиной одежд Господних, преисполненных благодатью Христа как Сына

Божия, действительно оказалось очень важным при ее исцелении, однако здоровье оказалось подано Богом кровоточивой в первую очередь благодаря ее укрепленному верой духовному прикосновению ко Христу. Незвестный по имени автор фрагмента из Византийских катен на Евангелие от Луки подчеркивает: «Той, которая приближается и касается, нельзя было бы приблизиться к Господу и коснуться Его телесно, если бы она не совершила этого [также] и духовно. Благодаря сему женщина и получила то, в чем нуждалась... <...> Она [с верою] ищет того, что во власти Господа» как Сына Божия¹⁰.

Изъясняя евангельский рассказ об исцелении кровоточивой, древнецерковные экзегеты подчеркивают: страдавшая кровотечением евангельская женщина исцелилась именно благодаря тому, что уверовала во Христа как в Бога и тем не только смиренно притронулась рукой к краю одежд Господа, но также силою веры и духовно коснулась Его Небесной Божественной высоты. Святитель Петр Хрисолог в «Проповеди 34-й. О женщине, исцеленной от кровотечения» как раз и учит о том (я уже приводил эти его слова ранее), что преисполненная верою во Христа и надеждою на Него «жена с этим [добрым] расположением по праву через край [Христовых] одежд достигла самой высоты Божества»¹¹.

В этом смысле люди, со всех сторон обступавшие Христа, теснившие Его, физически к Нему прикасавшиеся, — *народ теснил Его* (Лк. 8, 42) — на самом деле Его тогда не касались. Блаженный Августин в «Проповеди 244-й» подчеркивает: «Эта толпа умеет сдавливать, но не умеет прикасаться»¹². И блаженный Феофилакт Болгарский в «Толковании на Евангелие от Марка» замечает: «Смотри, как народ со всех сторон стеснял Его, и между тем ни один не прикоснулся к Нему; напротив, жена, не стеснявшая Его, прикоснулась к Нему. Отсюда научаемся той тайне, что из людей, занятых множеством житейских забот, никто не прикасается ко Христу: они только гнетут Его; напротив, кто не гнетет Иисуса и не обременяет своего ума суетными попечениями, тот прикасается к Нему»¹³.

Однако мы хорошо понимаем: вера женщины — даже величайшая и истинная, как вера в Божественное достоинство Господа, — конеч-

но же, сама по себе не смогла бы ее исцелить, если бы здесь властно и свободно не подействовала дарующая здоровье благодать Сына Божия. Святитель Амвросий Медиоланский, рассуждая в «Толковании на Псалом 118» об этом евангельском чуде и обращаясь к читателю, провозглашает: «Ты видишь освобождение [от болезни], совершенное Божеством»¹⁴. В этом отношении женщину, конечно же, исцеляет не сама по себе ее личная вера — как уверенность кровоточивой в Божественном достоинстве Христа и ее активная духовная устремленность к Нему. Ведь любое чудо, в том числе и евангельские чудеса исцеления, совершаются Самим Богом, Его всемогущей благодатью. И в случае исцеления кровоточивой именно благодатная сила Христова, откликнувшись на веру болящей в Иисуса как в Сына Божия, как в Истинного Бога, коснулась женщины и даровала ей здоровье, — та сила, о которой, как мы знаем из слов Луки, Господь засвидетельствовал Сам: *Я чувствовал силу, исшедшую из Меня* (Лк. 8, 46). О том, что именно Божественная благодатная сила исцелила кровоточивую женщину, свидетельствуют все древнецерковные толкователи. Например, святитель Иларий Пиктавийский в «Комментарии на Евангелие от Матфея» подчеркивает, что исцелившая женщину по ее вере сила была Божественной силой Святого Духа, неотступно пребывающей в Теле Христовом: «[Кровоточивая] женщина... твердо верила, что, бросившись навстречу проходящему Господу и дотронувшись до Его одежды, она исцелится от кровотечения. И хотя она была одета в запятнанную одежду и осквернена пятнами внутреннего недуга, при посредстве веры поспешила дотронуться до края одежды Господа. Оказавшись в окружении апостолов, она коснулась дара Святого Духа, исшедшего от тела Христа, и тотчас же исцелилась»¹⁵.

При этом экзегеты подчеркивают, что, хотя Господь и щедро подает верующим в Него от полноты Его любви все возможные и разнообразнейшие благодатные дарования, в том числе и дары исцеления, Сам при этом ничего не утрачивает и не теряет, не умалется и не оскудевает. Ведь Спаситель есть Тот, Кто подлинно приумножает, раздавая, и имеет, отдавая. И если Он и произносит в миг исцеления той женщины *Я чувствовал силу, исшедшую из*

Меня (Лк. 8, 46), то отнюдь не как теряющий, лишаящийся, а, хотя являющийся Дарующим и Отдающим, на самом деле — в отношении спасения женщины — как Приобретающий и Обогащающийся. В этом смысле слова Христа об *исшедшей* из Него *силе* есть свидетельство отнюдь не об утрате Им Божественной благодати, но о приумножении людской веры и духовного богатства спасения. Приведу слова Феофана Керамевса, епископа Тавроменского, который в «Беседе 10-й. О дочери начальника синагоги и о кривоточивой» в связи с этим евангельским чудом задает вопрос и сам на него отвечает: «Не происходило ли [во Хри-

сте] оскудевания [даруемой] силы, когда она раздавалась исцеляемым? Отнюдь; ибо как от одной лампы, хотя бы ты зажег тысячи других, та [лампа] пребывает неоскудевающей и всем сообщает свет, так и незыблемая сила Божия, всем подавая благодать исцелений, остается целостной; [или,] если хочешь, как науки, преподаваемые учителями учащимся, остаются при тех [учащих], так и благодать Божия, разделяемая [ее] приемлющим, ни в чем не терпит умаления»¹⁶.

Однако если все это действительно так, то как же следует понимать рассуждения некоторых древнецерковных экзегетов о том, что

евангельское чудо исцеления кровоточивой женщины, совершившееся через посредство незаметного для окружающих — украдкой — ее прикосновения к краю одежд Спасителя, было самым настоящим «похищением» ею исцеления у Господа? Что она буквально «украдала» у Господа Его целительную силу и именно через это получила прекращение болезни? Например, блаженный Феофилакт Болгарский («Толкование на Евангелие от Матфея») прямо называет исцелившуюся «похитившей дар»¹⁷. И святитель Иоанн Златоуст в «Беседе 7-й на слова пророка Исаии: *Я образу свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия* (Ис. 45, 7)» с убежденностью утверждает: «Кровоточивая жена... прикосновением [к одежде Христовой] остановила потоки крови и силой веры похитила таковое сокровище. Подлинно, действие ее было похищением, но похищением похвальным, и похитившая после обличения была одобрена; Сам Иисус, у Которого было похищено, похвалил эту жену [за дерзновение] (см. Мф. 9, 20–22)»¹⁸. Так почему же, с одной стороны, церковная традиция настойчиво утверждает, что благодать Божия всегда даруется Самим Богом вольно и свободно, а с другой — у многих экзегетов обнаруживаются свидетельства о «похищении» той кровоточивой женщиной у Христа благодати? Как следует понимать подобную мысль и эту неожиданную формулировку экзегетов, согласно которой кровоточивая жена «похитила» для себя исцеление у Христа? Обратимся к древнецерковным размышлениям на указанную тему.

Святитель Петр Хрисолог описывает это совершённое кровоточивой женщиной похищение целительной благодати как осуществленное верою, силой ее веры. Он подчеркивает, что силой женщины, похитившей у Господа исцеление, оказалась не ее рука, но действовавшая через посредство касания кончиков пальцев мощь ее веры в Божественное достоинство Спасителя и сила уповающего на Христа сердца. Святитель Петр также отмечает, что женщина решилась на тайное похищение именно по причине ее смирения — осознания личного недостойнства открыто показаться пред Господом и гласно испросить у Него исцеление; и если земной вор расхищает из греховных и преступных побуждений, а также из

духовно губительной убежденности в собственной вседозволенности, если для него не существует ничего нравственного, святого, то эта женщина, напротив, действовала отнюдь не по преступному произволу, но с благим смирением, с доброй стыдливостью, со страхом оскорбить своим оскверняющим — согласно Закону — присутствием Того, Кого она с благоговением почитала Святым и Источником всякой святости. Это было хищение по чистому и богодухновенному порыву веры, соединенное с ясным осознанием собственного недостойнства. Наконец, святитель Петр замечает, что если всякий грабитель, совершая воровство, тем самым лишает жертву имущества, погружая ее в нищету, то евангельская женщина, похитившая силой веры благодатную силу у Господа, через это отнюдь не лишила чего-либо Сына Божия, да и не могла лишить, ибо Бог, с избытком подающий всем Свои благодатные дары, через это нимало не беднеет, но всегда остается совершенным и неизменным Обладателем бесконечной и никогда не оскудевающей полноты небесных благ. Раздавая, Он не теряет, обогащая — не нищает, даруя — не лишается. В этом смысле женщина оказывается похитительницей, не отнимающей, но черпающей от всегда существующего преизбытка. Обо всем этом святитель Петр рассуждает в «Проповеди 33-й. О дочери начальника синагоги и о кровоточивой женщине»: «Посреди... [своей] мысленной борьбы женщина нашла единственный путь ко спасению: похитить себе исцеление, безмолвно похитить [у Христа] то, о чем она не осмелилась открыто попросить как по причине стыдливости, так и из благоговения перед Тем, Кто мог это исцеление даровать. Будучи недостойной телесно [Его] коснуться, она приступила к Врачу и достигла Его сердцем, коснувшись Бога верой, рукой же — только края [Его] одежды. Она знала, что подобный обман не только простится, но и исцелит ее, ибо он совершался не по ее произволу, но по причине ее стыда и по необходимости, и что... подобным похищением она отнюдь не нанесет лишения Тому, у Кого похищала. Благочестиво то похищение, которое совершается при помощи веры и по побуждению веры. Посмотрите, как добродетель здесь оказалась приобретена обратным средством, когда обман, при помощи

веры, получил искомое. Женщина, чтобы ее не узнали, подошла в тот момент, когда Его теснили люди; она полагала, что сможет таким образом в своем телесном положении [недуга] остаться незамеченной и при этом одной только верой похитить исцеление. Она подошла сзади, ибо считала себя недостойной даже [Его] взгляда. И тогда вера в мгновение исцелила тот недуг, который не могло исцелить человеческое искусство в течение двенадцати лет»¹⁹.

Здесь можно припомнить и рассуждение святителя Григория Богослова, который в «Слове 40-м. На святое Крещение» также тесно увязывает евангельский сюжет об исцелении кровоточивой с темой похищения как кражей женщиной у Христа — силой ее веры — для себя исцеления. Вместе с тем святитель Григорий призывает и всех нас, христиан, подражать той евангельской кровоточивой и похищать у Сына Божия дерзновением нашей веры духовное здравие и вечное спасение; при этом он сравнивает силу непрестанно действующего в нас греха с неким внутренним душевным — болезненным и разрушительным — кровотечением: «Вчера ты, душа... иссыхала от сильного кровотечения, потому что источала багряный (φοινικῆν) грех, а ныне иссяк поток, и ты цветешь, потому что прикоснулась воскрилию ризы Христовой, и течение остановилось (ср. Лк. 8, 44). Храни же очищение, чтобы опять не стать кровоточивой и не лишиться сил коснуться Христа и похитить спасение. Ибо Христос нечасто позволяет Себя окрадывать, хотя и весьма человеколюбив»²⁰. Преподобный Ефрем Сирийский в «Толковании на "Диатессарон"» также рассуждает: «Прикоснулся ко Мне некто (Лк. 8, 46)... "Кто прикоснулся ко Мне? Могущественная сила вышла из Меня" (ср. Лк. 8, 45)... Господь сокровища отыскивал вора Своего сокровища, чтобы тем обличить и посрамить тех, которые не захотели украсть Его сокровище, хотя оно и было предложено и оставлено [для кражи] пред всеми людьми. Кто был робок в вере, тот оказался терзаем нищетой; у кого же вера оказалась ревностной, те с ясным лицом, ища, спешили и торопились втайне похищать»²¹. Тем самым Господь ждет от нас, чтобы и мы, подобно той евангельской женщине, как бы оказавшись в тот день среди толпы, рядом с окружающими тогда Христа апостолами и иудеями,

стали истинными свидетелями этого чуда — именно как всем нам открывшего и явившего величайшую силу, безраздельную власть и спасительную мощь веры в Сына Божия, которая может в своем дерзновении получить от Него все, что только способен себе представить стремящийся к единству со Христом человеческий ум, и даже более того. При этом Господь учит нас такому святому и спасительному подвигу похищения у Себя благодати и спасения, чтобы мы, похитив подобным образом не только благодать Божию, но даже и Самого Христа, получили от Него и в Нем *жизнь вечную*. И тогда сами мы уже никогда более не окажемся *похищены* из Его рук, согласно евангельскому обетованию Господа: *Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей* (Ин. 10, 28). Мы призываемся Христом похищать у Него святость, чтобы не остаться в нищете греха; сделаться грабителями благодати, чтобы губительно не обогатиться страстями; дерзновенным усилием восхитить и стяжать Самого Сына Божия, чтобы не остаться рабами и имуществом диавола. Мы оказываемся призываемы Им к поистине святой краже как *стяжанию и собиранию небесного сокровища* (ср. Мф. 6, 20–21), которое прирастает и умножается для нас в небесных житницах все более по мере того, как мы его расхищаем *силою* у Бога (ср. Мф. 11, 12).

Мы видим: именно человеческая вера делается здесь важнейшим основанием и даже силой самого исцеления кровоточивой, таинственным образом соработая здесь с дарующей здравие Господней благодатью. Преподобный Ефрем Сирийский, рассуждая в «Толковании на "Диатессарон"» о такой синергии Бога и человека, благодати и веры, открывающейся и являемой нам в евангельском чуде исцеления кровоточивой, сравнивает веру со всеваемым в душу Самим Богом и прорастающим здесь спасительным семенем. Иногда это духовное семя может зреть и прорасти долго и медленно, иногда же оно всходит и приносит плод мгновенно — как это и случилось с той евангельской кровоточивой женщиной, в чье сердце вдруг и внезапно упало семя веры, немедленно в нем возросшее и сразу же принесшее целительный плод, спасительный урожай. Подобное же происходит и в сердцах тех христиан, которые внезапно

Икона «Исцеление
кровооточивой
женщины».
Композиция
с Ангелом
Хранителем
и тремя святыми
на полях.
Неизвестный
мастер. Мстера.
Середина XIX в.

обращаются ко Христу и тотчас, силой своей веры, наполняются Божественной жизнью, Господним спасительным и духовно целительным присутствием. При этом в уверовавшей душе к силе возросшей здесь веры обязательно присоединяется и отныне в ней обитающая сила Божественной благодати, которая, подобно семени веры, также всходит здесь духовным колосом, делаясь для христианина жидкительным и питающим его небесным хлебом. Преподобный Ефрем пишет, комментируя Спасителя: «Сила, — говорит [Христос], — изошла из Меня (ср. Лк. 8, 46). Посредством этих слов наш Гос-

подь побудил к большей крепости в вере в Него... Он дал залог Своей истины, ведь семена, которые [Им] сеются, каждое в свое время приносит стократный плод. Есть семена, которые дают урожай после некоторого времени, есть такие, которые [дают его] в конце [срока], но есть и другие — у которых посев и жатва происходят одновременно... Женщина приступила сзади к краю одежды Его (см. Лк. 8, 48), и это семя [веры], будучи только что посеянным, [тотчас же] сделалось множеством плодов. К зерну пшеницы, посеянному в утробе земли, примешивается плевел, и оно поднимается

вместе с ним среди терний; но к вере, сокрыто пребывавшей в имеющей дерзновение и отважной душе, присоединилась Божественная сила, поднявшаяся вместе с нею»²². Мы видим: именно в такой вдруг и внезапно обратившейся ко Христу душе Бог и получает возможность собирать духовный урожай, возросшие в ней уже зрелые плоды сразу же после сеяния и даже одновременно с ним. Тогда-то Господь, только что посеяв, тотчас же скоро и без промедления пожинает. И затем, завершив жатву, Он явственно произносит, обращаясь к уверовавшей и благодатно исцеленной Им душе, те же самые слова, которые Он некогда сказал и исцелившейся по силе веры евангельской кровоточивой женщине: *дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя* (Мф. 9, 22; Лк. 8, 48).

Вместе с тем при чтении евангельского рассказа об исцелении Господом кровоточивой у читателя может возникнуть некое впечатление, что Христос, произнеся *Я чувствовал силу, исшедшую из Меня* (Лк. 8, 46), описывает случившееся как некое неожиданное для Него Самого телесное ощущение или же внезапно совершившееся в Нем душевное движение. Кто-нибудь может попытаться интерпретировать эти слова Спасителя в значении «Я вдруг почувствовал то, чего Сам не ожидал». Однако древнецерковные толкователи, конечно же, не допускают подобного понимания этих слов Господа.

В первую очередь здесь следует сказать вот о чем. Необычные евангельские формулировки русского синодального перевода Нового Завета: *Иисус почувствовал... что вышла из Него сила* (ср. Мк. 5, 30), Он *чувствовал силу, исшедшую из Него* (ср. Лк. 8, 46), — требуют особого комментария. Нам привычно, что в нашей обыденной речи слова «почувствовать», «чувствовать», как правило, означают некое или физическое ощущение, или эмоциональное чувство, впечатление. Так о чем же здесь тогда ведется речь в отношении Христа, Который, согласно синодальному евангельскому тексту, *почувствовал* исхождение из Себя Божественной благодати? О каком *чувствовании* здесь говорится?

В связи с последним вопросом сразу отмечу важную особенность древних святоотеческих толкований данного евангельского фрагмента, связанную со смысловым содержанием и не-

обходимостью точной интерпретации оригинального греческого текста. В греческом тексте Евангелия от Марка сказано: *ὁ Ἰησοῦς ἐπιγινούς ἐν ἑαυτῷ τὴν ἐξ αὐτοῦ δύναμιν ἐξελθοῦσαν* (Мк. 5, 30); параллельно этому в греческом тексте Евангелия от Луки присутствует: *ἐγὼ γὰρ ἔγνων δύναμιν ἐξελθούσαν ἀπ' ἐμοῦ* (Лк. 8, 46). В обоих случаях в греческом оригинале используются производные от греческого глагола γινώσκω (γινώσκω): у Марка — отглагольное причастие ἐπιγινούς, у Луки — глагол ἔγνων (аорист от γινώσκω). В привычном нам и общепринятом русском синодальном переводе слова Марка здесь переводятся как *Иисус, почувствовав Сам в Себе, что вышла из Него сила* (Мк. 5, 30); речение Господа по Луке, согласно тому же синодальному переводу, — *Я чувствовал силу, исшедшую из Меня* (Лк. 8, 48). В обоих случаях при передаче на русский язык здесь используются понятия «почувствовал», «чувствовал», как уже указывалось, обычно связываемые в нашей обыденной речи с телесными, физическими ощущениями или же с душевно-эмоциональными чувствами, впечатлениями. Однако греческое γινώσκω имеет иной смысловой оттенок, по преимуществу другое значение — «знать», «познавать», «узнавать», «понимать», «уразумевать»; здесь в первую очередь может вестись речь о работе мысли, о глубинном постижении, познании внутренних смыслов²³. На это обращают внимание и древние экзегеты. Так, неизвестный нам по имени один из авторов византийских катен на Евангелие от Марка, комментируя греческий текст Луки *ἐγὼ γὰρ ἔγνων δύναμιν ἐξελθούσαν ἀπ' ἐμοῦ* (Лк. 8, 46), подмечает: «Итак, Петр, видя великое множество народа вокруг, говорит: и Ты спрашиваешь: кто прикоснулся ко Мне? (ср. Мк. 5, 31; Лк. 8, 45), ибо он [апостол] не знал, что произошло. Господь же ему объясняет: *Я узнал*, говорит, *что вышла сила* (ἔγνων, λέγων, δύναμιν ἐξελθοῦσαν) (ср. Мк. 5, 30; Лк. 8, 46 по греческому тексту)... И хорошо сказал: не "Я почувствовал (ἤσθόμην)", но *Я узнал* (ἔγνων) (Лк. 8, 46 по греческому тексту), ибо эти *силы* не чувственные, но бестелесные»²⁴. Подчеркну, что древний толкователь здесь сознательно и принципиально противопоставляет два греческих глагола с присущими им соответствующими смыслами: ἔγνων — «узнал», «познал» и ἤσθόμην — «почувствовал», «ощутил», от гла-

гола αἰσθάνομαι, основные значения которого — «ощущать», «воспринимать», «чувствовать при помощи физических органов чувств». Мы видим: для греческих толкователей оказывается важным подчеркнуть, что в евангельском тексте ведется речь не о некоем физическом или же душевном ощущении Спасителя как вдруг почувствовавшего, что из Него изошла благодатная сила, — но о внутреннем знании и понимании Им этого исхождения. Греческие толкователи неоднократно повторяют: Спаситель не просто ощущает нечто, с Ним происходящее, но ясно, внутренне и разумно ведает совершающееся; не с недоумением нечто испытывает, но опытно осознает и познает осуществляющееся чудо. При указанном восприятии смысла евангельского текста, характерном для древнецерковной традиции, здесь еще яснее звучит и усиливается важнейшая мысль о том, что Господь всегда властно и неизменно распоряжается Собственной Божественной силой и потому вольно и осознанно совершает всякое — в том числе и это — чудо. В этом смысле слова евангелиста Марка *ὁ Ἰησοῦς ἐπιγινώσκει ἐν ἑαυτῷ τὴν ἐξ αὐτοῦ δύναμιν ἐξελθοῦσαν*, в согласии с греческим оригиналом и его древней экзегетической интерпретацией, святоотеческим Преданием, следовало бы перевести на русский язык: *Иисус, узнав (познав) Сам в Себе, что вышла из Него сила* (Мк. 5, 30 по греческому тексту); приводимые же у Луки слова Самого Господа *ἐγὼ γὰρ ἔγνων δύναμιν ἐξελθούσάν ἀπ’ ἐμοῦ* вернее было бы — в том числе и в согласии с церковной экзегетической традицией — перевести с греческого как *Я узнал (познал) силу, исшедшую из Меня* (Лк. 8, 46).

В связи со сказанным следует подчеркнуть, что абсолютное большинство древних истолкователей обстоятельств евангельского чуда исцеления Христом кровоточивой женщины говорят именно об узнавании, познании, ведении Христом изошедшей из Него благодатной силы, — причем отнюдь не как о чем-то для Самого Господа неожиданно совершившемся, но как о произошедшем именно в согласии с Его Божественным знанием: как ведением Того, Кто бесконечно превосходит способность любого земного, пусть даже и самого совершенного, знания и познания. Христос здесь узнает — зная всегда; Он познает — ведая предвечно. Как раз

эта истина и помогает церковным экзегетам ответить на все последующие возникающие в связи с чудом исцеления Господом страдавшей кровотечением женщины вопросы о якобы проявившемся здесь неведении Христа.

Так для чего же тогда Христос произнес, например, слова *прикоснулся ко Мне некто* (Лк. 8, 46)? Как поясняет в «Беседе 31-й на Евангелие от Матфея» святитель Иоанн Златоуст, это было сказано Им в первую очередь ради того, чтобы привлечь внимание к совершившемуся чуду всех тогда обступавших Христа иудеев, следовавших за Ним в дом Иаира. При этом Господь этим также побуждал выступить вперед и саму исцелившуюся женщину, чтобы она гласно засвидетельствовала о произошедшем чуде. Таким образом, сказанное Христом было отнюдь не неким высказываемым Им вслух Его внезапным и личным впечатлением, но обращенным к окружающим призывом к тому, чтобы тайное — случившееся только что исцеление — сделалось явным и всем известным. Он произнес это ради того, чтобы она сама выступила из толпы вперед и объявила о произошедшем с нею чуде. Святитель Иоанн говорит: «Господь... настойчиво... [сказал]: *Прикоснулся ко Мне некто, ибо Я познал силу, исшедшую из Меня* (Лк. 8, 46 по греческому тексту), приспособивая ответ Свой к грубым понятиям Своих слушателей. Он сказал это для того, чтобы заставить женщину добровольно сознаться в своем поступке. С намерением Он не тотчас изблещил ее, чтобы, показав, что Он все знает, убедить ее добровольно рассказать все и заставить возвестить о случившемся»²⁵. Тем самым, согласно мысли Златоуста, Христос как бы говорит: «Я знаю: здесь только что совершилось важное и удивительное. Прямо сейчас произошло чудо и подействовала изошедшая из Меня, как Сына Божия, Божественная благодатная сила, осуществившая исцеление. И теперь всем вам надлежит об этом узнать. При этом среди вас есть та, которой надлежит самой стать свидетельницей и вестницей с нею случившегося. Именно она сама должна выступить вперед и рассказать о происшедшем. Ныне сила уже изошла, благодать подействовала и исцелила. Бог совершил Свое. И теперь пришла очередь для человека воздать славу Господу».

Исцеление жены
кровоточивой —
фреска Дионисия
на восточном
своде южной арки
собора Рождества
Богородицы
в Феррапонтово

В этом смысле ничего неожиданного для Самого Христа тогда, конечно же, не случилось — залогом чему служит Его, как Сына Божия, совершенное Божественное ведение. Потому-то преподобный Ефрем Сирий в «Толковании на "Диатессарон"» и говорит: «К Нему [ко Христу] подошла женщина, и Он ее исцелил. [До этого] она искала исцеления пред многими [врачами], но те не исцелили ее, то есть впустую потратили [на нее] свой труд. Но Один [Врач] исцелил ее, [причем] когда Его лицо было [от нее] обращено в другую сторону; посредством этого Он обличил тех, которые [ранее] с великим усердием поворачивались к ней, но не исцеляли ее. Ведь

неможное Божие сильнее человека» (1 Кор. 1, 25)! Но хотя внешний лик нашего Господа и мог смотреть лишь в одну сторону, Его внутреннее Божество было единым и всеобъемлющим оком, ибо глядело на все стороны»²⁶.

При этом, как подчеркивают экзегеты, Господь исцеляет кровоточивую женщину не просто по случаю приметив ее в толпе, но Он сначала духовным взором подробно рассматривает ее мысли, внимательно испытывает ее сердце и ясно *познает* Своей Божественной силой ее веру. Тем самым, произнеся *Я узнал* (*познал, ἔγνων*) *силу, исшедшую из Меня* (Лк. 8, 46 по греческому тексту Евангелия), Господь имел в виду также и *познание силы* именно как совершаемое Им *познание* Своей Божественной *силой* самой исцеляемой. В связи с этим тот же преподобный Ефрем восклицает: «Слава Тебе, Сын сокровенной Сущности, ибо через сокрытые язвы и муки женщины, страждущей кровотечением, было проповедано Твое сокровенное исцеление, и через видимую жену [люди] увидели невидимое Божество! Когда исцелял Сын, явилось Божество Его, и исцелением той, что была истомлена кровотечением, явилась ее вера. Она проповедала Его и была проповедана с Ним, потому что вместе с Истиной проповедовались и Ее вестники. Ибо как женщина сделалась свидетельницей Его Божества, так и Он — веры ее... Ибо Он прежде узрел сокровенную веру жены и уже затем даровал ей явное исцеление»²⁷. Мы видим: в подобном смысле — в качестве синергии двух встречных: Божественного и человеческого, устремлений и познаний — Господь *познает* исшедшую из Него силу еще и в значении властного действия этой благодатной силы на исцеляемую; причем такое *познание* силой Господней исцеляемой осуществилось Им в качестве Его чудотворного ответа на ее собственное познание Спасителя истинным Богом и Сыном Божиим. Однако подобное Божественное *узнавание силы* также может быть отнесено не только к той евангельской кровоточивой женщине, но и ко всем спасаемым. Ведь Христос именно этой Своей *силой познает*, милует и усыновляет Себе верующих. Нам хорошо известно: верные познают Бога благодаря тому, что Сам Бог знает верных. Как раз о таком *узнавании* и *познании* Божественной

спасающей силой верующих и об их встречном и взаимном Его знании Господь ясно свидетельствует в Евангелии, произнеся: Я есмь пастырь добрый; и знаю (*γινώσκω*) Моих, и Мои знают (*γινώσκουσι*) Меня (Ин. 10, 14).

И все же здесь по-прежнему может сохраниться сложность в понимании евангельского текста, связанная со словами Господа, которые Он, обращаясь к окружающим, затем произнес именно в форме недоуменного вопроса: *И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне?* (Лк. 8, 45). И потом, произнеся их, Христос, согласно рассказу евангелиста Марка, начал оглядываться в толпе, чтобы увидеть ту, которая к Нему прикоснулась и через это получила исцеление: *Он смотрел вокруг, чтобы видеть ту, которая сделала это* (Мк. 5, 32). Так ведали Христос, кто к Нему прикоснулся? Высмотривал ли Он ту, которую знал и так, или же силился обнаружить Им неизвестную и Ему неизвестную? Возможно ли в связи с произнесенным Христом предположить некую возможность Его неведения, допустить незнание чего-либо Спасителем?

Древние церковные толкователи отвечают вполне определенно. По краткой формулировке преподобного Беда Достопочтенного («Толкование на Евангелие от Луки»), Господь задает вопрос *кто прикоснулся ко Мне?* (Лк. 8, 45) отнюдь «не для того, чтобы узнать то, чего не знал»²⁸. Практически теми же словами, что и преподобный Беда, отвечает на это недоумение в «Толковании на Евангелие от Луки» и Евфимий Зигабен: «Он [Христос] спросил не потому, что не знал»²⁹.

Однако блаженный Августин в «Проповеди 63В» все же настойчиво вопрошает: если Христос заранее знал ответ на Свой вопрос, то зачем Он тогда его вообще задал? Ведь Господь не делает ничего случайного или же бессмысленного. В каждом действии Божиим, в том числе и в евангельских поступках Вочеловечившего Сына Божия, присутствует величайший сотериологический и духовный смысл. Гиппонский епископ говорит: «Господь же спросил: *кто прикоснулся ко Мне?* (Лк. 8, 45). Он хочет знать, кто это сделал, хотя от Него ничего не сокрыто; Он отыскивает, кто это совершил, хотя и знал об этом еще прежде, чем все произошло. Здесь — загадочная тайна [Христова]. Взглянем

же на нее и уразумеем, насколько Он Сам нам это позволит»³⁰.

Конечно же, Христос совершенным образом знал ту, что к Нему прикоснулась, Ему был ведом ее недуг, известна ее скорбь; Он познал ее надежду и родившуюся в сердце веру. Христос, по убеждению древнецерковных экзегетов, знал ту женщину хотя бы потому, что Он Сам к Ней пришел, а не случайно встретился ей по пути. Святитель Петр Хрисолог в «Проповеди 36-й. О Кровоточивой женщине и дочери начальника синагоги» говорит: «Господь [Сам] встретил [кровоточивую] женщину, незванный, и, проходя мимо, [Сам] подал ей повод к спасению [от недуга]; в молчании Он познал причину [скорби] молчавшей и увидел ее сокрытую рану, пусть женщина и пыталась ее утаить. Между Господом и женщиной [тогда] совершилась великая купля таинства спасения»³¹.

И все же почему Господь задает этот вопрос — *кто прикоснулся ко Мне?* (Лк. 8, 45) — апостолам и иудеям, в то время как Он обладал полным и совершенным всеведением? Преподобный Беда в «Толковании на Евангелие от Луки» кратко поясняет и обобщает: Христос «спрашивает... чтобы явить силу веры, которую Он знал»³². Тем самым, по преподобному Бедо, вопрос Спасителя имел в первую очередь педагогический характер, побуждая женщину проявить свою благодарность по отношению к Совершившему чудо и почтительно склониться перед милостью, любовью и всемогуществом Христа как Сына Божия. В этом смысле получается, что вопрос Спасителя был обращен не к иудеям, не к апостолам, но к самой женщине, о Которой Он прекрасно знает и которую ведает. И преподобный Ефрем Сирий в «Толковании на "Диатессарон"» также настаивает: «После того как она [женщина] исцелилась, [Господь] сказал: *Кто прикоснулся ко Мне?* (Лк. 8, 45), чтобы она сама исповедала перед всеми свое спасение»³³.

По убеждению того же преподобного Ефрема, исцелившаяся женщина, услышав эти слова Господа, конечно же, поняла, что вопрос Христа был обращен именно к ней и что Ему было прекрасно известно все совершающееся в ее мыслях и происходящее в сердце. В этом отношении оказывается, что целью вопроса Господа здесь, помимо всего прочего, было явить

Божественное всеведение Спасителя ей самой. Мы видим: парадоксальным образом в вопросе, заданном Господом как бы по неведению, Христом было заложено и оказалось явлено именно откровение Его Божественного всеведения. Как раз эту богооткровенную тайну и постигла тогда исцелившаяся женщина, когда услышала слова Христа. Веруя в Него как в Истинного Бога, она и познала тот вопрос Господа как исходящий от Всеведущего и Всемогущего Бога, что еще более укрепило ее веру в Божественность Христа. Тем самым она увидела в тех словах Сына Божия — *Кто прикоснулся ко Мне?* (Лк. 8, 45) — отнюдь не Его недоумение, не свидетельство о якобы присущем Ему незнании, но, напротив, откровение полноты Божественного знания. Преподобный Ефрем задается вопросом и сам на него отвечает: «Почему же наш Господь сказал: *Кто прикоснулся ко Мне?* (Лк. 8, 45)? Чтобы та, которая ощутила собственное исцеление, познала, что Господь ведает ее веру. Благодаря обретенному здоровью она поняла, что Он — Врач всех, а через заданный [Им] про нее вопрос познала, что Он — Испытующий сердца. Итак, когда она увидела, говорит евангелист, что и это не было сокрыто от Него (ср. Лк. 8, 47), тогда помыслила, что ничто не может утаиться от Него. По этой причине наш Господь и показал ей, что от Него ничто не сокрыто, дабы она не ушла от Него с недостойными суждениями. Она узнала, что Господь исцеляет телесные язвы; но она также узнала и то, что Он ведает тайны сердечные. Кто исцеляет раны телесные и испытует тайны душевные, Тот есть Господь и тела, и души — так она уверовала. Как Владыка тела, Господь усмирил тело со страстями; как Судия души, просветил душу с ее помыслами. Теперь женщина страшилась нарушить Его заповедь даже при [малейших] поступках, потому что верила, что [всегда и во всем] видима Тем, Кто ее видел, [даже] когда она [подошла] сзади, прикасаясь к краю Его одежды. Она боялась нарушить [заповедь] и согрешить даже в помыслах, ибо познала, что ничто не сокрыто от Того, Кто Сам засвидетельствовал ей, что и это, [ею соделанное,] не осталось от Него сокрыто»³⁴.

Воли́т же Христос о том, чтобы исцелившаяся выступила вперед и открылась ради того, чтобы через это и всем присутствующим здесь также стало известно о совершившемся чуде

и чтобы они вместе засвидетельствовали целительную силу Божию, Источником и Подателем которой был Иисус как Сын Божий; также желает Он и явить им силу веры самой женщины — веры, способной обрести столь великие и спасительные дары. Святитель Петр Хрисолог в «Проповеди 100-й. О Сирофиникиянке или хананеянке» поясняет: «Господь, желая явить веру женщины, страдающей кровотечением, и в доказательство Своей силы [Божества], спрашивает: Кто прикоснулся ко Мне? (ср. Мк. 5, 30–31). На что ученики отвечают: толпа *теснит Тебя, и говоришь: кто прикоснулся ко Мне?* (ср. Мк. 5, 31). Ученикам казалось, что все одинаково прикасаются к Господу, теснят Его телесно и таким образом соприкасаются с Ним лишь плотью. Однако Тот, Кто ощущал иное, и спрашивал об ином; ибо Он ведал, что [та] женщина приникла к силе Его [Божественного] величия не телом, но умом, не обычным и внешним касанием, но верую. Поэтому Он и взывает *Кто прикоснулся ко Мне?* не как человек, но как Бог, не как плоть, но как Дух: дабы [ныне] явилась сила [Божественного] действия, которую тогда скрывало [Его] человечество»³⁵. И блаженный Иероним в «Беседе 3-й по Евангелию от Марка» говорит, сначала приводя тот же вопрос Христа, а затем его комментируя: «*Кто прикоснулся ко мне?* (ср. Мк. 5, 30–31) [Христос] спрашивает, оглядываясь, чтобы увидеть ту, которая это сделала. Но разве Господь не знал, кто прикоснулся? Зачем же Он тогда искал ее? Как Знающий, чтобы показать ее [другим]. *Женщина в страхе и трепете, зная, что с нею произошло, [подошла, пала пред Ним и сказала Ему всю истину]* (Мк. 5, 33). Если бы Он не спросил: *Кто прикоснулся ко мне?* — никто бы не знал, что совершилось чудо... Он... спрашивает для того, чтобы женщина созналась, и [тем] был прославлен Бог»³⁶. И епископ Феофан Керамевс в «Беседе 10-й. О дочери начальника синагоги и о кровоточивой» поясняет: «Не укрылось от Испытующего сердца и утробы похвальное похищение женщины [верую], и [Он] не покрывает его молчанием... Справедливо и подобающим образом это совершает, ибо вместе показывает женщине, что от Дарующего не укрылась исцеление, и одновременно [всем] следовавшим [за Ним] являет пламенность ее веры»³⁷.

Один из авторов византийских катен на Евангелие от Марка также, размышляя о том, зачем Господь задал этот вопрос, если Он прекрасно знал на него ответ, соглашаясь с прочими толкователями, вместе с тем делает важный акцент. Он подчеркивает, что Христос посредством Своего вопроса на самом деле хотел открыть окружающим веру той женщины в Него как в Сына Божия именно в качестве ее могущественной, действенной и, что не менее важно, свободной силы. Господь стремился показать всем, что женщина получила исцеление и спасение именно благодаря ее личному, вольному и деятельному порыву, собственной активной устремленности к Нему, а не в качестве Его одностороннего ей дара. Христос открыл окружающим — апостолам и иудеям — силу ее веры именно как коренящейся в человеческих воле и личной свободе. Древний писатель говорит: «Необходимо также в добавление сказать, с ка-

кой целью Спаситель спрашивает о кровоточивой: *кто прикоснулся ко Мне?* (Мк. 5, 31). [Это для того,] чтобы ты уразумел, что она получила спасение по своей воле, а не против нее. Ибо Он знал прикоснувшуюся. А спрашивал, чтобы изблечить, что она подошла [к Нему и прикоснулась верою, и тем исцелилась], и обнародовать ее веру, чтобы совершённая сила не осталась в тайне. *Кто прикоснулся ко Мне?* — не рукой, но верою... Так вот, поняв, что не утаилась, и *нав пред Ним*, она *рассказала* (ср. Лк. 8, 47; Мк. 5, 33) — не Ему, Знающему, но незнающим»³⁸. Такое знание, безусловно, должно было тогда оказаться спасительным и для некоторых из тех, кто в тот момент обступали Христа и сделались непосредственными свидетелями открывшегося им Его Божественного чуда. И, кроме того, через сам пребывающий ныне в Церкви Христовой евангельский текст, повествующий об исцелении Господом кровоточивой

*Исцеление
кровоточивой
жены (фрагмент).
Христос в доме
фарисея Симона.
Роспись северной
стены Спасо-
Преображенского
собора
Мирожского
монастыря. Псков.
Около 1140 г.*

женщины, через обращение к нему читающих свидетелями этого удивительного чуда Спасителя делаемся также и все мы — христиане, как духовно предстоящие вместе с находившимися тогда возле Христа и как с верою внимающие здесь описанному, тем самым укрепляясь в исповедании Господа Всемогущим Сыном Божиим. Преподобный Беда Достопочтенный в «Толковании на Евангелие от Марка» подчеркивает: «Он [Христос] спрашивает не для того, чтобы узнать о том, чего Сам не знает, но чтобы сила, которую Он хорошо знал, — более того, которую Сам дал, — явилась в этой женщине и чтобы явленная [в ней] и признанная [ею] сила веры привела многих к спасению»³⁹. Среди этих «многих», о которых здесь говорит преподобный Беда, конечно же, находимся и мы, христиане, с благоговением читающие рассказ о том евангельском чуде и через это укрепляемые в вере в Господа.

Итак, Христос ясно и определенно знал, кто к Нему прикоснулся, ибо, будучи Сыном Божиим, Он обладал совершенным всеведением, абсолютным знанием всего. В связи с этим, комментируя все тот же, казалось бы, недоуменный, но на самом деле абсолютно лишенный всякого недоумения и даже уже содержавший в себе ответ вопрос *Христа кто прикоснулся ко Мне?* (Лк. 8, 45), святитель Астерий Амасийский в «Слове об Иаире и кровоточивой» вкладывает в уста Господа слова, которыми Он мог бы далее сопроводить Им сказанное: «"Я видел, — говорит [Христос], — кто коснулась Меня сзади, ибо у Меня не одно зрение, находящееся под бровями и покрываемое веками, но есть и другое, обнимающее вместе и землю, и море, и все создание"»⁴⁰. И затем святитель Астерий добавляет: «Женщина подходит в молчании по благочестию, но не [может] скрыться, ибо Бог видит ум каждого из нас даже и при [нашем] молчании, как и мы [познаем], перелистывая [молчащую] книгу»⁴¹. И пусть женщина приблизилась ко Христу *сзади*, все равно ей это не помогло от Него скрыться, спрятаться, ибо Он — Всеведущий и Всевидящий. Святитель Петр Хрисолог в «Проповеди 34-й. О женщине, исцеленной от кровотечения» рассуждает: «Она *подошла сзади и прикоснулась к краю одежды Его* (ср. Мк. 5, 27; Мф. 9, 20). Но почему *сзади* (Мф. 9, 20)?

Она *подошла сзади*, потому что чувство стыда не позволяло ей открыто взглянуть на Него. Она *подошла сзади*, но там, *сзади*, она обрела Лик, от которого уклонялась [спереди]. Было во Христе сложное тело, но простое Божество, поэтому был Он весь — Око, когда узрел позади Себя столь смирившуюся [жену]»⁴².

Святитель Петр Хрисолог понимает так же и евангельское свидетельство, которое мы обнаруживаем у евангелиста Матфея: *Иисус же, обратившись и увидев ее, сказал* (Мф. 9, 22) — и у евангелиста Марка: *Он смотрел вокруг, чтобы видеть ту, которая сделала это* (Мк. 5, 32), не столько в значении человеческого и физического видения Христом исцелившейся, сколько как Божественное и духовное ее лицемерие Господом. Здесь *увидел* по сути означает «коснулся благодатью», «даровал чудотворную помощь», «спасительно познал и исполнил Своей Божественной силой». Святитель Петр в «Проповеди 34-й. О женщине, исцеленной от кровотечения» учит: «*Иисус же, говорится, обратившись и увидев ее, сказал: дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя* (Мф. 9, 22). Однако Иисус обернулся не движением тела, но зрением Божественности. Христос повернулся к женщине, чтобы женщина повернулась ко Христу [как к Богу], дабы принять исцеление отсюда же, откуда восприняла и [саму свою] жизнь, и чтобы она познала, что причиной ее нынешней язвы было [Домостроительство] ее вечного спасения. *Обратившись и увидев ее*, Он увидел ее глазами Божественными, не людскими; [Божественно *обратился*,] чтобы возвратить ей здоровье, а не [по-человечески] узнать ту, которую разглядит. Он *увидел ее*. Тот, кого видит Бог, обогащается благами, зол же лишается. Это известно всем по опыту, ведь о всяком счастливом человеке говорится: "Его увидел Бог". Посмотрел Бог и на эту женщину, которую, исцелив, соделал столь счастливой. И зачем [говорить] более? Христос учит [нас] на примере этой женщины, в какой степени вера может привести к спасительным благам»⁴³.

Кстати говоря, в приведенных выше словах святителя Петра Хрисолога содержится очень важное духовное свидетельство. Равеннский епископ подчеркивает, что причиной болезни страдавшей многолетним кровотечением женщины «было [Домостроительство] ее вечного

спасения»⁴⁴. Мы видим, как прямо следует из слов святителя Петра, Господь Своим Промыслом намеренно попустил той женщине ее долгу, тяжелую и мучительную болезнь ради того, чтобы затем Самому ее телесно и душевно исцелить и посредством этого даровать радость встречи с Собою Воплотившимся, принести спасение и соделать Своею дочерью по благодати (ср. Мф. 9, 22; Мк. 5, 34; Лк. 8, 48). Сказанное здесь также может нам напомнить и другой известный евангельский эпизод: вопрос апостолов и ответ на него Христа перед чудесным исцелением Господом слепого от рождения, описанным у евангелиста Иоанна: *Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился*

слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но [это для] [того], чтобы на нем явились дела Божии (Ин. 9, 2–3). Но ведь, по мысли святителя Петра, Господь также промыслительно попустил болезнь и этой кровоточивой женщине, именно ради того, чтобы на ней *явились дела Божии*, дела Христа, как ее чудотворно исцелившего и навеки спасительно с Собою соединившего.

Итак, Христос *оборачивается* (ср. Мф. 9, 22) к исцеленной Им женщине и тем полагает начало их теперь уже зримой для окружающих встрече Лицом к лицу, хотя они и так уже давно встретились и духовно соединились: силой ее живой веры и встречным даром Его исцеляющей и спасающей благодати.

- ¹ *Cyrrillus Alexandrinus*. De adoratione et cultu in spiritu et veritate. 15 // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne (далее в тексте сносок — PG). Vol. 68. Paris, 1864. Col. 1004B. Рус. пер.: *Кирилл Александрийский, свт.* О поклонении и служении в Духе и Истине. 15 // Творения. М., 2000. Кн. 1. С. 655.
- ² *Cyrrillus Alexandrinus*. Commentarii in Lucam. Homilia 45 // S. Cyrrilli Alexandrini Commentarii in Lucam. Pars prior. Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Vol. 70. Scriptorum syri. T. 27. Paris, 1912. P. 136.
- ³ *Petrus Chrysologus*. Sermo XXXV. 2 // S. Petri Chrysologi Collectio sermonum. Pars I / Ed. by A. Olivar. Corpus Christianorum. Series Latina. Turnhout, 1975. Vol. 24. S. 201–202.
- ⁴ *Ephraem Syrus*. In Tatiani Diatessaron. VII. 7 // *Saint Éphrem*. Commentaire de l'Évangile concordant: Version arménienne. Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Vol. 137. Scriptorum armeniaci. T. 1. Louvain, 1953. P. 102.
- ⁵ *Petrus Chrysologus*. Sermo XXXIV. 2 // S. Petri Chrysologi Collectio sermonum. Pars I / Ed. by A. Olivar. Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. 24. S. 194.
- ⁶ *Joannes Chrisostomus*. Homiliae in Matthaeum. 31. 1 // PG. Vol. 57. Paris, 1862. Col. 371. Рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея евангелиста. Беседа 31. 1 // Творения. Т. 7. Кн. 1. С. 340.
- ⁷ Ibid. 31. 2 // Ibid. Col. 372. Рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея евангелиста. Беседа 31. 2 // Там же. С. 342.
- ⁸ *Aurelius Augustinus Hipponensis*. Sermo 63B // Sancti Augustini sermones post Maurinos reperti / Ed. G. Morin. Miscellanea Agostiniana. I. Rome, 1930. P. 611–612.
- ⁹ *Chromatius Aquileiensis*. Tractatus in Matthaeum. 47. 1 // Chromatii Aquileiensis Opera / Cura et studio R. Etaix et J. Lemarié. Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. 9a. Turnhout, 1974. P. 428.
- ¹⁰ Catena in Lucam // Catenae Graecorum patrum in Novum Testamentum. Vol. 2 / Ed. J. A. Cramer. Oxford, 1841. P. 71.
- ¹¹ *Petrus Chrysologus*. Sermo XXXIV. 2. S. 194.
- ¹² *Aurelius Augustinus Hipponensis*. Sermo CCXLIV. 3 // Patrologiae cursus completus. Series Latina / Ed. J. P. Migne. Vol. 38. Paris, 1863. Col. 1150.
- ¹³ *Theophylactus Bulgarorum*. In Marcum // PG. Vol. 123. Paris, 1864. Col. 544BC. Рус. пер.: *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на Евангелие от Марка. М., 2013. С. 58–59.
- ¹⁴ *Ambrosius Mediolanensis*. Expositio psalmi CXVIII. III. 29 // Амвросий Медиоланский, свт. Собрание творений. Т. 11. Ч. 1. М., 2025. С. 30–123 (латинский текст и русский перевод). С. 130–131.
- ¹⁵ *Hilarius Pictaviensis*. Commentarius in Matthaeum. 9. 6 // Hilaire de Poitiers. Sur Matthieu. T. 1 / Ed. J. Doignon. Sources Chrétiennes. 254. Paris, 1978. Vol. 1. P. 210.
- ¹⁶ *Theophanes Kerameus*. Homilia X. De archisynagogi filia et haemorrhoea // PG. 132. Paris, 1864. Col. 288AB.
- ¹⁷ *Theophylactus Bulgarorum*. Enarratio in Evangelium Matthaei // PG. Vol. 123. Col. 232A.
- ¹⁸ *Joannes Chrisostomus*. In illud Isaiae Ego dominus deus feci lumen. 3 // PG. Vol. 56. Paris, 1859. Col. 146. Рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 7 на слова пророка Исаии: Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия (Ис. 45, 7). 3 // Творения. Т. 6. Кн. 1. С. 434.
- ¹⁹ *Petrus Chrysologus*. Sermo XXXIII. 4 // S. Petri Chrysologi Collectio sermonum. Pars I / Ed. by A. Olivar. Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. 24. S. 189–190.
- ²⁰ *Gregorius Theologus*. Oratio 40. 33 // PG. Vol. 36. Paris, 1858. Col. 405B. Рус. пер.: *Григорий Богослов, свт.* Слово 40. На Святое Крещение // Собрание творений. Т. 1. М., 2007. С. 478.
- ²¹ *Ephraem Syrus*. In Tatiani Diatessaron. VII. 11–12. P. 94–95.
- ²² Ibid. VII. 25. P. 103–104.
- ²³ Впрочем, в греческой Библии обнаруживаются примеры, свидетельствующие также и о «физическом» аспекте и измерении значения греческого глагола γινώσκειν, — например, слова Книги Бытия о том, что *Адам познал (ἐγώνη) Еву* (Быт. 4, 1); однако мы также и здесь вряд ли станем утверждать, что библейский автор ведет речь исключительно об одном плотском познании друг друга пребывавшими в браке первыми людьми. Ведь не зря же, припоминая как раз эту библейскую цитату, Климент Александрийский в «Строматах» сравнивает физические отношения и брачное общение мужчины и женщины со знанием, обретенным Адамом и Евой при вкушении ими или же запретных плодов с древа познания добра и зла, или с благословленного им Самим Богом и дарующего благодатное ведение древа жизни, — в зависимости от того, нарушаются ли при таком плотском общении мужчины и женщины Божественные заповеди или же нет. См.: *Clemens Alexandrinus*. Stromata. III. 104, 1 // PG. Vol. 8. Paris, 1857. Col. 1208AB.
- ²⁴ Catena in Marcum // Catenae Graecorum patrum in Novum Testamentum. Vol. 1 / Ed. J. A. Cramer. Oxford, 1841. P. 320.
- ²⁵ *Joannes Chrisostomus*. Homiliae in Matthaeum. 31. 2 // PG. Vol. 57. Paris, 1862. Col. 372. Рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея евангелиста. Беседа 31. 2 // Творения. Т. 7. Кн. 1. С. 342.
- ²⁶ *Ephraem Syrus*. In Tatiani Diatessaron. VII. 23. P. 102.
- ²⁷ Ibid. VII. 1. P. 87.
- ²⁸ *Beda Venerabilis*. In Lucae Evangelium Expositio // Bedae Venerabilis Opera. Pars II: Opera Exegetica, 3; In Lucae Evangelium Expositio; In Marci Evangelium Expositio / Ed. D. Hurst. Corpus Christianorum. Series Latina. CXX. Turnhout, 1960. P. 190.
- ²⁹ *Euthymius Zigabenus*. Expositio in Lucam // PG. Vol. 129. Paris, 1864. Col. 944B.
- ³⁰ *Aurelius Augustinus Hipponensis*. Sermo 63B. P. 612.
- ³¹ *Petrus Chrysologus*. Sermo XXXVI. 1 // S. Petri Chrysologi Collectio sermonum. Pars I / Ed. by A. Olivar. Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. 24. S. 206.
- ³² *Beda Venerabilis*. In Lucae Evangelium Expositio. P. 190.
- ³³ *Ephraem Syrus*. In Tatiani Diatessaron. VII. 26. P. 86.
- ³⁴ Ibid. VII. 9. P. 77–78.
- ³⁵ *Petrus Chrysologus*. Sermo C. 1 // S. Petri Chrysologi Collectio sermonum. Pars II / Ed. by A. Olivar. Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. 24A. Turnhout, 1981. S. 617–618.
- ³⁶ *Eusebius Hieronymus Stridonensis*. Tractatus 3 in Marcum // Jérôme. Homélie sur Marc. 3 / Ed. J.-L. Gourdain. Sources Chrétiennes. Vol. 494. Paris, 2005. P. 122.
- ³⁷ *Theophanes Kerameus*. Homilia X. De archisynagogi filia et haemorrhoea. Col. 285D–288A.
- ³⁸ Catena in Marcum // Catenae Graecorum patrum in Novum Testamentum. Vol. 1 / Ed. J. A. Cramer. P. 320.
- ³⁹ *Beda Venerabilis*. In Marci Evangelium Expositio // Bedae Venerabilis Opera. Pars II: Opera Exegetica, 3; In Lucae Evangelium Expositio; In Marci Evangelium Expositio / Ed. D. Hurst. Corpus Christianorum. Series Latina. CXX. P. 497–498.
- ⁴⁰ *Asterius Amasensis*. In Jairum, et mulierem sanguinis profluvio laborantem // Photius Constantinopolitanus. Bibliotheca. Cod. 271 // PG. 104. Paris, 1896. Col. 221B.
- ⁴¹ Ibid.
- ⁴² *Petrus Chrysologus*. Sermo XXXIV. 3 // S. Petri Chrysologi Collectio sermonum. Pars I / Ed. by A. Olivar. Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. 24. S. 195.
- ⁴³ *Petrus Chrysologus*. Sermo XXXIV. 4 // Ibid. S. 197.
- ⁴⁴ Ibid.

Вечная память

Протоиерей Владимир Сорокин

05.03.1939–
20.05.2025

20 мая 2025 года на 87-м году жизни отошел ко Господу настоятель Князь-Владимирского собора Санкт-Петербурга протоиерей Владимир Сорокин

Владимир Иустинович Сорокин родился 5 марта 1939 года в селе Злынка Кировоградской области (Украинская ССР) в семье крестьян. Его родители, Иустин и Александра, были верующими православными христианами и принадлежали к общине единоверцев. В юности, еще до наступления совершеннолетия, Владимир Сорокин уехал в Кировоград, где служил иподиаконом у епископа Иннокентия (Леоферова, † 1971). В 18 лет Владимир поступил в Киевскую духовную семинарию. В связи с ее закрытием после третьего класса, он завершил обучение в Одесской духовной семинарии. В 1961 году Владимир поступил в Ленинградскую духовную академию, которую окончил в 1965 году со степенью канди-

дата богословия, представив диссертацию на тему «Рукописи Мертвого моря (история открытия и попытка оценки рукописей в церковно-исторической науке)».

В дальнейшей судьбе Владимира Сорокина как служителя Церкви определяющую роль сыграл выдающийся иерарх Русской Православной Церкви приснопамятный митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов, † 1978). Именно он совершил обе хиротонии отца Владимира: во диакона 28 февраля 1965 года и во пресвитера 25 апреля того же года, оставив молодого выпускника Ленинградской духовной школы стипендиатом, а вскоре и преподавателем Священного Писания. Так отец Владимир вступил на

поприще служения духовной школе, в которой в дальнейшем в течение многих лет выполнял различные, в том числе начальственные, послушания: в 1968 году — секретарь совета, с 1969 по 1976 год — инспектор (ныне должность проректора по воспитательной работе), с 1987 по 1992 год — ректор.

В годы ректорства отца Владимира духовные школы получили в свое распоряжение все здание на Обводном канале, 17, часть которого до этого, в советские годы, занимал строительный техникум; было возобновлено издание журнала «Христианское чтение»; открылись новая трапезная и читальный зал, а главное, двери духовной школы стали широко открыты не только для ее учащихся, но и для многих мирян, жаждавших духовного просвещения.

Двадцать шестого апреля 1970 года к празднику Пасхи отец Владимир был возведен в сан протоиерея.

Когда Церкви была предоставлена широкая свобода для проповеди, протоиерей Владимир использовал любые возможности для выступле-

ний на телевидении, по радио, в печатных изданиях.

Служение отца Владимира на различных церковных послушаниях в течение более 60 лет было связано с городом на Неве. В 10-летнем промежутке между начальственными послушаниями в духовной академии отец Владимир служил настоятелем храма праведного Иова Многостра-

дального на Волковском кладбище (с 1976 по 1981 год) и Николо-Богоявленского Морского (тогда кафедрального) собора (с 1981 по 1986 год). Эти должности отец Владимир совмещал с преподавательской работой. В 1976 году получил звание профессора и вел различные предметы в семинарии и академии: Священное Писание Нового Завета,

каноническое право и другие. Не одно поколение нынешних церковнослужителей, пастырей и архипастырей как Русской, так и других Православных Церквей, а также инославные студенты и христианские деятели слушали лекции заслуженного профессора Владимира Сорокина и навсегда запомнили годы общения с ним в стенах духовной школы в дружеской, доверительной атмосфере. С 2022 года отец Владимир являлся почетным членом Санкт-Петербургской духовной академии.

Двадцать третьего сентября 1992 года протоиерей Владимир был назначен настоятелем первого храма во имя священномученика Вениамина (Казанского) в исправительно-трудовой колонии «Металлострой», строительством которого руководил как исполняющий послушание председателя отдела по связям с учреждениями исправительно-трудовой системы Санкт-Петербургской епархии.

Целый ряд других приходов и храмов были возрождены и восстановлены трудами отца Владимира начиная с 1990-х годов: Феодоровской иконы Божией Матери в память 300-летия дома Романовых, Спаса Нерукотворного Образа в Эрмитаже, преподобного Макария Египетского при Горном университете и другие. Особой заботой пастыря стало получение разрешения на сооружение храма на мемориальном кладбище «Левашовская пустошь», где в течение многих лет он регулярно совершал поминальные службы по всем пострадавшим в годы репрессий.

Последние без малого тридцать лет отец Владимир служил и являлся настоятелем (с 1997 года) одного из старейших и никогда не закрывавшихся храмов Санкт-Петербурга — Князь-Владимирского собора на Петроградской стороне. Под его руководством процветала приходская жизнь, катехизация, социаль-

ная работа, пастырское окормление высших учебных заведений: Горного университета, Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского. Стараниями протоиерея Владимира состоялась канонизация священноисповедника Михаила Союзова, бывшего настоятелем храма в 1920-е годы.

Многие годы отец Владимир посвятил изучению истории Русской Церкви в богоборческие годы XX века, работал в архивах, выявляя документы для канонизации новомучеников и исповедников Церкви Русской. Протоиерей Владимир Сорокин возглавлял Комиссию по канонизации новомучеников, исповедников и подвижников благочестия Санкт-Петербургской епархии с 2000 года и до последних дней своей земной жизни. За это время под его авторством или при его непосредственной поддержке вышли в свет многочисленные публикации, в том числе объемная

монография о митрополите Григории (Чукове) и двухтомный Синодик гонимых, умученных и невинно пострадавших православных служителей и мирян Санкт-Петербургской епархии.

«Отец Владимир стал одним из самых уважаемых священнослужителей епархии, он внес большой вклад в возрождение ее жизни в нынешнюю эпоху: в социальное и тюремное служения, миссионерскую и просветительскую работу, — говорится в соболезновании митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия. — Его заботами сохранялась и популяризировалась память о новомучениках и исповедниках Церкви Русской, собирались материалы об их подвиге. В памяти собратьев-священнослужителей, прихожан и духовных чад он останется верным служителем Церкви Христовой, человеком твердых внутренних убеждений, мудрым и рассудительным пастырем, — воистину он подвигом добрым подвизался, течение совершил, веру сохранил (2 Тим. 4, 7)».

Все перипетии своего многотрудного церковного пути, с юности и до преклонных лет, отец Владимир переносил стойко, с непоколебимым оптимизмом и твердым упованием на волю Божию.

Скончался протоиерей Владимир Сорокин утром 20 мая 2025 года. Отпевание усопшего состоялось 22 мая 2025 года в Князь-Владимирском соборе. Его возглавил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий в сослужении архиереев и клира Санкт-Петербургской митрополии. Отец Владимир погребен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры, рядом с другими преподавателями и профессорами Санкт-Петербургских духовных школ.

Да упокоит Господь душу новопреставленного протоиерея Владимира в селениях праведных, подаст ему оставление прегрешений и сотворит вечную память!

Протоиерей Александр СОРОКИН

Соболезнование Святейшего Патриарха Кирилла в связи с кончиной протоиерея Владимира Сорокина

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Варсонофию, митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому

Ваше Высокопреосвященство!

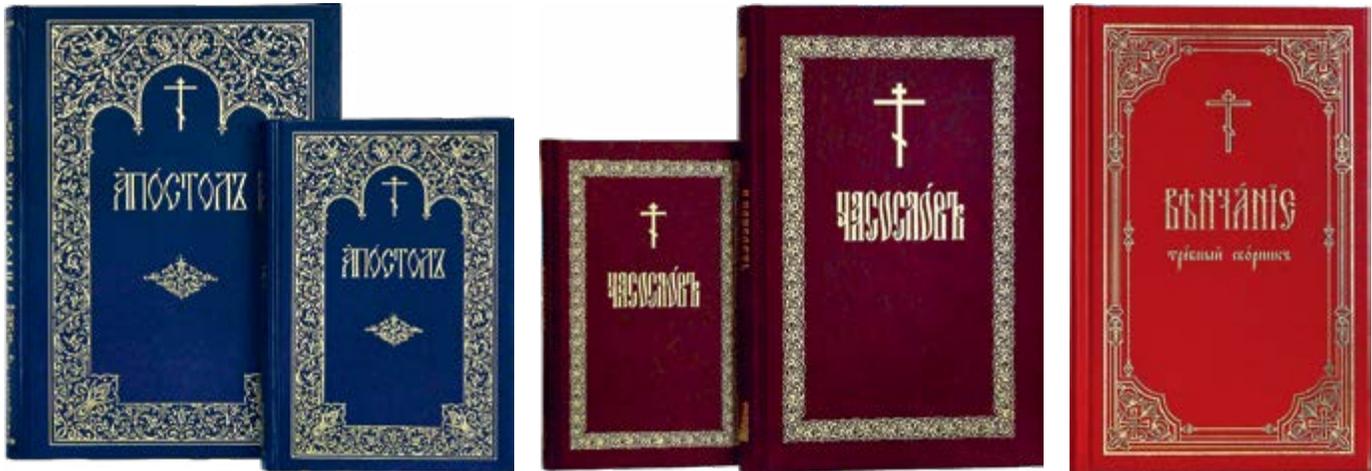
Приношу глубокое соболезнование в связи с кончиной профессора протоиерея Владимира Сорокина, большую часть своей жизни посвятившего духовным школам в Северной столице.

Хорошо помню его педагогическую, воспитательную и административную работу, которую он осуществлял с присущей ему энергией и искренним стремлением содействовать совершенствованию учебно-воспитательного процесса.

Не все в то время могло получиться из-за непростых внешних условий, в которых находилась наша Церковь и ее духовные школы, но тем более следует сегодня помнить труды тех церковных тружеников, которые, несмотря на внешние обстоятельства, посвящали себя сохранению богатого богословского наследия предшествующих поколений.

Особо соболезную родным и близким покойного. Вечная ему память.

+ КИРИЛЛ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Апостол служебный среднего формата

По многочисленным просьбам церковнослужителей, читающих Апостол на богослужении, издательство подготовило уменьшенную копию Апостола большого формата. Его состав соответствует традиционным изданиям Апостола, включает книги Священного Писания Нового Завета — Деяния апостолов и апостольские послания. На полях книг указаны номера церковных зачал, внизу страницы помещены вводные слова для чтения на богослужении. В разделе прокимнов общих святым добавлены прокимны, указания апостольских чтений, аллилуиарии и причастны из общих служб новомученикам и исповедникам Церкви Русской XX века. Месяцеслов включает имена святых, прославленных в последние годы, с указанием соответствующих прокимнов и апостольских чтений.

Напечатанные крупным шрифтом прокимны и аллилуиарии легко выделяются среди уставных указаний, напечатанных более мелко.

Книга среднего формата, выпущена в твердом переплете синего цвета, в две краски. Текст богато украшен изящными буквицами, вязью и орна-

ментами, выполненными в традициях древнерусских книг.

Часослов (аналойный)

Часослов большого формата соответствует традиционному Часослову малого формата, много лет выпускаемому издательством, и является его увеличенной копией.

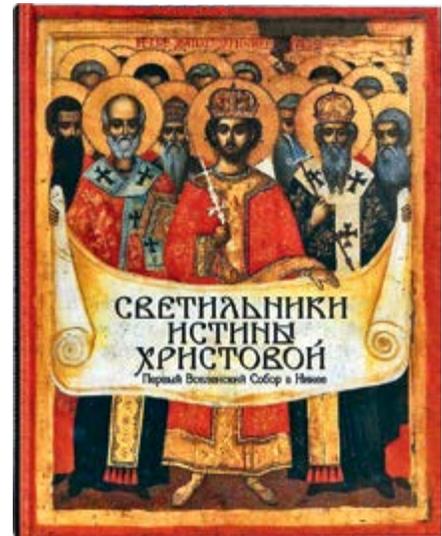
Твердый переплет, увеличенный шрифт, хорошая офсетная бумага, печать в две краски. Изданием будет удобно пользоваться и тем, у кого слабое зрение, и тем, кто предпочитает крупный шрифт, особенно актуальный в условиях плохого освещения.

Часослов — традиционная богослужебная книга, содержащая чинопоследования служб суточного круга, ежедневно употребляемая в богослужении.

Венчание Требный сборник

Богослужебная книга из серии тематических требных сборников. Содержит последования обручения и Венчания, последование о второбрачных и «Чин Венчания супругов, в летех мнозех сущих», утвержденный Священным Синодом 5 мая 2015 года (журнал № 29). В качестве приложения публикуется «Почтение

от иерея к новобрачным» из Большого Требника, которое не обязательно читать на церковнославянском языке на Венчании, но которое содержит важные для изложения пастырем учительные положения о христианской жизни и христианском браке.

Г. Павлов Светильники Истины Христовой Первый Вселенский Собор в Никее

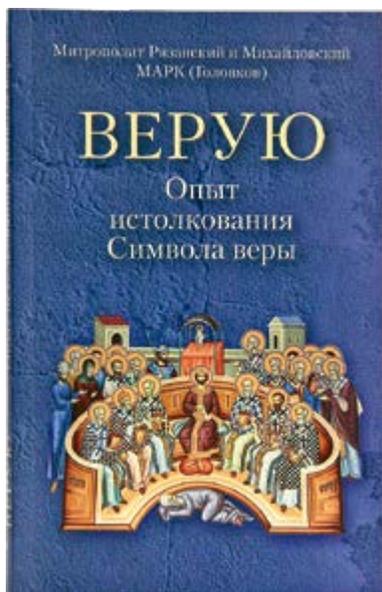
К 1700-летию со дня созыва Первого Вселенского Собора вышла в свет книга Г. Павлова «Светильники Истины Христовой. Первый Вселенский Собор в Никее».

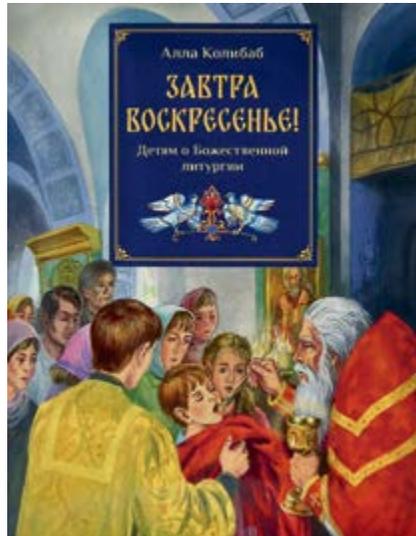
Книга посвящена важнейшему событию в истории христианства — Первому Вселенскому Собору. В ней рассказывается о причинах проведения Собора, о том, какие вопросы обсуждались на его заседаниях и какие решения были приняты. В книгу включены также краткие описания подвижнической жизни святителей, сыгравших немалую роль в победе православия над арианством, среди них — Александр, архиепископ Александрийский; Афанасий Великий; Евстафий, епископ Антиохийский; Осий, епископ Кордубский; Спиридон, епископ Тримифунтский; и другие святые отцы Церкви.

**Митрополит Рязанский
и Михайловский Марк (Головков)
Верую. Опыт истолкования
Символа веры**

Символ веры — богослужебный текст, знакомый каждому верующему человеку, каждое его слово отпечатано в нашей памяти и в нашем сердце, как и его смысл. Однако при более серьезном знакомстве с текстом Символа веры выясняется, что наше представление о нем

поверхностно. Предлагаемый труд раскрывает глубину и богатство православного вероучения через этот основополагающий текст.

**Алла Колибаб
Завтра воскресенье
Детям о Божественной литургии**

Книга посвящена главному христианскому богослужению — Божественной литургии. В стихотворной форме, близкой детскому восприятию, описываются основные моменты православной церковной службы. Торжественно-праздничное настроение воскресенья передается не только повествованием, но и красочными иллюстрациями, наглядно показывающими земную жизнь Господа нашего Иисуса Христа, а также богослужение и церковную утварь.

**«Небесные заступники»
Православный настольный
календарь-«домик» на 2026 год**

В календаре наглядно обозначены двенадцатые и великие праздники, дни особого поминовения усопших, особо чтимые праздники, церковные памятные даты, многодневные посты и постные дни с указанием трапезы.

Календарь на пружине, бумага мелованная, обложка с выборочным лакированием.

**«Небесные заступники»
Православный настольный
календарь-«домик» (VIP)
на 2026 год**

Календарь с изображениями икон святых «Небесные заступники» включает цитаты из проповедей Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

В календаре наглядно обозначены двенадцатые и великие праздники, дни особого поминовения усопших, особо чтимые праздники, церковные памятные даты, многодневные посты и постные дни с указанием трапезы.

Календарь на пружине, бумага мелованная, обложка с выборочным лакированием, устойчивая основа на магните.

Приидите, вси духовно возвеселимся о памяти святых!

Службная

МИНЕЯ

В Издательстве Московской Патриархии вышло очередное переиздание службной Минеи в 24-х томах, содержащей службы церковным праздникам и православным святым на каждый день года.

Во всех томах исправлены опечатки и ошибки, обнаруженные священно- и церковнослужителями в процессе пользования книгами.

В службе Сретению Господню (2/15 февраля) в 8-й песни канона восстановлен 3-й тропарь «Живот Сый, Сей будет падение непокоривым...».

В текст службы святой благоверной княгине Ольге (11/24 июля) внесена точечная правка: прояснены «тёмные места» и исправлены ошибки на основании исследований О. В. Светловой древнейших рукописей службы и печатных Миней.

Новые, утвержденные Священным Синодом службы в этот тираж не добавлялись, они будут выпускаться в виде дополнительных выпусков по годам утверждения.

Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви
Просветительский проект «Православная книга». Тел. +7 (495) 181-92-92

интернет-магазин
www.rop.ru